

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ISSN 2310-8673

Урбанистика

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 05-07-2023

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич, кандидат архитектуры, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел. +7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 05-07-2023

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Slabukha Aleksandr Vasil'evich, kandidat arkhitektury, slabuha@mail.ru

ISSN: 2310-8673

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакция и редакционный совет

Главный редактор: Слабуха Александр Васильевич — кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; *проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028*

Выпускающий редактор: Зубкова Светлана Вадимовна, тел. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Редакционный совет:

Шукуров Дмитрий Леонидович - доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии ФГБОУ ВО "Ивановский государственный химико-технологический университет". E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Семенов Владимир Анатольевич - кандидат философских наук, доктор социологических наук, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: semenovrad@mail.ru

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. 7. 346428, г. Новочеркасск, Ростовской обл., ул. Просвещения 132. vodenkok@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Смирнов Алексей Викторович – доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, г Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, darapti@mail.ru

Мальцева Анна Васильевна – доктор социологических наук, доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, annamaltseva@rambler.ru

Шилкина Наталья Егоровна – доктор социологических наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики, Санкт-Петербургский государственный университет, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, natali.shilkina@rambler.ru

Тимощук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им.

А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул.Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Попов Евгений Александрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61. Popov.eug@yandex.ru

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул. Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, г. Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509.

Шульгина Ольга Владимировна – доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор Московский городской педагогический университет, 129226, Россия, г. Москва, пр-д 2-й сельскохозяйственный, 4.

Слабуха Александр Васильевич — кандидат архитектуры, профессор, советник Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, эксперт Минкультуры РФ, эксперт Рособнадзора Минобрнауки РФ, член Союза архитекторов России; проспект Свободный 79, г. Красноярск, Россия, 660028

Антюфеев Алексей Владимирович - кандидат архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук; директор Института архитектуры и градостроительного развития Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, заведующий кафедрой урбанистики и теории архитектуры, заслуженный архитектор РФ, член Союза архитекторов России; ул. Академическая 1, г. Волгоград, Россия, 400074

Антропова Юлия Юрьевна — доктор социологических наук, профессор, директор Департамента государственного и муниципального управления Уральского федерального университета; ул. Мира 19, г. Екатеринбург, Россия, 620002

Большаков Андрей Геннадьевич — доктор архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектурного проектирования Иркутского национального исследовательского технического университета, член Союза архитекторов России; ул. Лермонтова 83, аудитория Г-308, г. Иркутск, Россия, 664074

Герасимов Вячеслав Михайлович — доктор экономических наук, профессор, руководитель аспирантуры и докторантуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571;

Городищева Анна Николаевна — доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева; проспект имени газеты «Красноярский рабочий» 31, г. Красноярск, Россия, 660014

Грачев Иван Дмитриевич — доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, председатель Комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; ул. Охотный Ряд 1, г. Москва, Россия, 103265

Заборова Елена Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; ул. Шейкмана 45-106, г. Екатеринбург, Россия, 620014

Зберовский Андрей Викторович — доктор культурологии, кандидат философских наук, доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кирко Владимир Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор, начальник научно-исследовательского отдела Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; ул. Ады Лебедевой 89, г. Красноярск, Россия, 640049

Кушлин Валерий Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заслуженный экономист РФ; проспект Вернадского 84, г. Москва, Россия, 119606

Ликефет Андрей Львович — кандидат экономических наук, профессор, член попечительского совета Государственного университета по землеустройству, генеральный директор ОАО «Корпорация «Жилищная инициатива», почетный строитель РФ; ул. Ленская 2/21, г. Москва, Россия, 129327

Немировский Валентин Геннадьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий отделением социологии и общественных связей Института педагогики, психологии и социологии, профессор кафедры социологии Сибирского федерального университета, почетный работник высшей школы; проспект Свободный 79, Красноярск, Россия, 660028

Сапов Вадим Вениаминович — доктор социологических наук, старший научный сотрудник отдела теории и истории социологии Института социологии Российской академии наук; ул. Кржижановского 24/35, г. Москва, Россия, 117318

Чичканов Валерий Петрович — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии естественных наук, академик Академии международного бизнеса США, советник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; проспект Вернадского 82, г. Москва, Россия, 119571

Шубенков Михаил Валерьевич - доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент и академик-секретарь отделения градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, заведующий кафедрой градостроительства Московского архитектурного института, почетный работник высшего профессионального образования РФ; ул. Литвина-Седого 10, стр. 3, г. Москва, Россия, 123317

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 17,

mihailovan@inbox.ru

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Рылева Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенеvская набережная, 18-20-22, строение 3.

Бережная Наталья Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации. rassgd@yandex.ru

Шарков Феликс Изосимович - доктор социологических наук (кандидат философских наук, PhD), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заместитель декана факультета журналистики, профессор, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС. sharkov_felix@mail.ru

Прохоров Михаил Михайлович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии, педагогики и психологии, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, дом 65. mmpro@mail.ru

Бесчасная Альбина Ахметовна - доктор социологических наук, Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Профессор, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43. aabes@inbox.ru

Грибер Юлия Александровна - доктор культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Смоленский государственный университет», профессор, директор Лаборатории цвета, 214000, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, ул. 2-я Линия Красноармейской Слободы, 9, кв. 10, Y.Griber@gmail.com

Зотов Виталий Владимирович - доктор социологических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)», профессор департамента философии Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, 305004, Россия, Курская область, г. Курск, ул. Льва Толстого, 14 Г, кв. 16, om_zotova@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Касаткина Светлана Сергеевна - доктор философских наук, Череповецкий государственный университет, профессор , 162600, Россия, Вологодская область, г. Череповец, ул. Шекснинский проспект, 25, кв. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Рожкова Лилия Валерьевна - доктор социологических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет" , Заведующий кафедрой "Экономическая теория и международные отношения", 440000, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40, оф. 9 корпус, ауд. 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Скобелина Наталья Анатольевна - доктор социологических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400121, Россия, Волгоградский регион область, г. Волгоград, наб. Волжской Флотилии, 1, кв. 180, volnatmax@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна - доктор социологических наук, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена, старший научный сотрудник, Дальневосточный федеральный университет, профессор, 199397, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. ул Кораблестроителей, 39, кв. 637, alexgen77@list.ru

Яковенко Наталия Владимировна - доктор географических наук, ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова, директор НИИ ИТЛК, 394068, Россия, Воронежская область, г. Voronezh, бул. Олимпийский, 6, кв. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Editorial collegium

Editor-in-Chief: Slabukha Alexander Vasilyevich — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *Svobodny Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028*

Editor-in-chief: Zubkova Svetlana Vadimovna, tel. +7 (966) 020 34 36, e-mail: info@nbpublish.com

Editorial Board:

Dmitry Leonidovich Shukurov - Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of History and Cultural Studies of the Ivanovo State University of Chemical Technology. E-mail: shoudmitry@yandex.ru

Semenov Vladimir Anatolyevich - Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Faculty of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: semenovrad@mail.ru

Vodenko Konstantin Viktorovich – Doctor of Philosophy, Professor, M.I. Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). 7. 346428, Novocherkassk, Rostov region, ul. Prosveshcheniya 132. vodenkok@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Smirnov Alexey Viktorovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, Mendeleevskaya line, 5, darapti@mail.ru

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, annamaltseva@rambler.ru

Shilkina Natalia Egorovna – Doctor of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology of Youth and Youth Policy, St. Petersburg State University, 1/3 Smolny St., St. Petersburg, 191060, natali.shilkina@rambler.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, village Ajax, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Popov Evgeny Alexandrovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of General Sociology of the Altai State University. 656049, Barnaul, Lenin Ave., 61. Popov.eug@yandex.ru

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509.

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave., 4.

Slabukha Alexander Vasilyevich — Candidate of Architecture, Professor, Advisor of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Professor of the Department of Architectural Design of the Institute of Architecture and Design of the Siberian Federal University, expert of the Ministry of Culture of the Russian Federation, expert of Rosobrnadzor of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; Svobodny Avenue 79, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Antyufeev Alexey Vladimirovich - Candidate of Architecture, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences; Director of the Institute of Architecture and Urban Development of the Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Head of the Department of Urban Studies and Theory of Architecture, Honored Architect of the Russian Federation, member of the Union of Architects of Russia; *ul. Academic 1, Volgograd, Russia, 400074*

Antropova Yulia Yuryevna — Doctor of Sociology, Professor, Director of the Department of State and Municipal Administration of the Ural Federal University; Mira str. 19, Yekaterinburg, Russia, 620002

Bolshakov Andrey Gennadievich — Doctor of Architecture, Professor, Head of the Department of Architectural Design of Irkutsk National Research Technical University, member of the Union of Architects of Russia; 83 Lermontov St., auditorium G-308, Irkutsk, Russia, 664074

Vyacheslav Mikhailovich Gerasimov — Doctor of Economics, Professor, Head of Postgraduate and Doctoral Studies at the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571;

Gorodishcheva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Advertising and Cultural Studies of the Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev; Prospect named after the newspaper "Krasnoyarsk Worker" 31, Krasnoyarsk, Russia, 660014

Grachev Ivan Dmitrievich — Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Chairman of the Energy Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation; Okhotny Ryad 1, Moscow, Russia, 103265

Elena N. Zaborova — Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology

and Technologies of Public and Municipal Administration of the Institute of Public Administration and Entrepreneurship of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin; 45-106 Sheikman Str., Yekaterinburg, Russia, 620014

Andrey Viktorovich Zberovsky — Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Kirko Vladimir Igorevich — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Research Department of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev; ul. Ada Lebedeva 89, Krasnoyarsk, Russia, 640049

Valery Ivanovich Kushlin — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State Regulation of Economics of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Economist of the Russian Federation; 84 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119606

Likefet Andrey Lvovich — Candidate of Economic Sciences, Professor, Member of the Board of Trustees of the State University for Land Management, General Director of Housing Initiative Corporation, Honorary Builder of the Russian Federation; 2/21 Lenskaya str., Moscow, Russia, 129327

Nemirovsky Valentin Gennadievich — Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology and Public Relations of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Professor of the Department of Sociology of the Siberian Federal University, Honorary Worker of the Higher School; 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russia, 660028

Sapov Vadim Veniaminovich — Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Department of Theory and History of Sociology of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 24/35 Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117318

Valery Petrovich Chichkanov — Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Academy of International Business of the USA, Adviser to the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; 82 Vernadsky Avenue, Moscow, Russia, 119571

Mikhail V. Shubenkov - Doctor of Architecture, Professor, Corresponding Member and Academician-Secretary of the Department of Urban Planning of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Head of the Department of Urban Planning of the Moscow Architectural Institute, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; 10 Litvin-Sedogo str., p. 3, Moscow, Russia, 123317

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, 410054 Saratov, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the

Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Berezhnaya Natalia Viktorovna - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Metology of Science of the South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. rassgd@yandex.ru

Sharkov Felix Izosimovich - Doctor of Sociological Sciences (Candidate of Philosophical Sciences, PhD), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Deputy Dean of the Faculty of Journalism, Professor, Head of the Department of Public Relations and Media Policy of IGSU RANEPa. sharkov_felix@mail.ru

Mikhail Mikhailovich Prokhorov - Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of History, Philosophy, Pedagogy and Psychology, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering. 65 Ilyinskaya str., Nizhny Novgorod, 603950, Russia. mmpro@mail.ru

Beschasnaya Albina Akhmetovna - Doctor of Sociology, North-Western Institute of Management - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Professor, Saint-Petersburg, Sredny Prospekt V.O., 57/43. aabes@inbox.ru

Griber Yulia Aleksandrovna - Doctor of Cultural Studies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Smolensk State University", Professor, Director of the Color Laboratory, 214000, Russia, Smolensk region, Smolensk, 2nd Line of the Krasnoarmeyskaya Sloboda, 9, sq. 10, Y.Griber@gmail.com

Zotov Vitaly Vladimirovich - Doctor of Sociology, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University)", Professor of the Department of Philosophy of the Educational and Scientific Center for Humanities and Social Sciences, 305004, Russia, Kursk region, Kursk, Lva Tolstogo str., 14 G, sq. 16, om_zotova@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Kasatkina Svetlana Sergeevna - Doctor of Philosophy, Cherepovets State University, Professor, 162600, Russia, Vologda region, Cherepovets, Sheksninsky Prospekt str., 25, sq. 411, SvetlanaCH5@rambler.ru

Rozhkova Lilia Valeryevna - Doctor of Sociology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Penza State University", Head of the Department "Economic Theory and International Relations", 440000, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40, office 9 building, room 9-231, mamaeva_lv@mail.ru

Natalia A. Skobelina - Doctor of Sociology, Volgograd State University, Professor, 400121, Russia, Volgograd region, Volgograd, nab. Volga Flotilla, 1, sq. 180, volnatmax@mail.ru

Filipova Alexandra Gennadievna - Doctor of Sociology, Vladivostok State University of Economics and Service, Head of Overall Study of Childhood Laboratory, A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Senior Researcher, Far Eastern Federal University, Professor, 199397, Russia, St. Petersburg, ul. Korablestroiteley, 39, sq. 637, alexgen77@list.ru

Yakovenko Natalia Vladimirovna - Doctor of Geographical Sciences, G.F. Morozov VGLTU, Director of ITLK Research Institute, 394068, Russia, Voronezh Region, Voronezh, blvd. Olympic, 6, sq. 334, n.v.yakovenko71@gmail.com

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору
Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Бурцева В.С. Жилая среда будущего: средовой или системный подход?	1
Пужкина А.А., Ким А.А. Санаторно-оздоровительная среда города Хабаровска. Основные тенденции развития	16
Логунова Е.Н. Наследие индустриально-промышленных окраинных поясов в логике развития современного города	29
Пушкарева Т.В., Ашутова Т.В., Иванова Е.Ю., Грамакова А.А. Суггестивные приемы в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения: социокультурный аспект	40
Панчук А.В., Самсонова Е.М., Ким А.А. Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования	55
Семушина И.С., Базилевич М.Е., Базилевич Е.М. Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города	67
Прокопенко И.В., Тетерина К.С., Саенко И.А. Технологии информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников архитектурного наследия	76
Веретенникова К.В., Дмитриев И.С. Особенности совместного развития особо охраняемых природных территорий и прилегающих к ним населенных пунктов Ленинградской области	84
Смольянинова Т.А. Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая	97
Англоязычные метаданные	107

Contents

Burtseva V.S. The Living Environment of the Future: Environmental or Systemic Approach?	1
Puzhkina A.A., Kim A. Sanatorium and wellness environment of the city of Khabarovsk. Main development trends	16
Logunova E.N. The heritage of industrial fringe belts in the logic of a modern city development	29
Pushkareva T.V., Ashutova T.V., Ivanova E.Y., Gramakova A.A. Suggestive techniques in modern social advertising about road safety: socio-cultural aspect	40
Panchuk A.V., Samsonova E.M., Kim A.A. Art and creative spaces in the context of architectural and art education	55
Semushina I.S., Bazilevich M.E., Bazilevich E.M. Wooden buildings of Chita in the work of the first architects of the city	67
Prokopenko I.V., Teterina K.S., Saenko I.A. Information modeling technologies in the practice of restoration works of architectural heritage monuments	76
Veretennikova K.V., Dmitriev I.S. Features of joint development of specially protected natural areas and adjacent settlements of the Leningrad region	84
Smol'yaninova T.A. Consular Buildings as an Image of Foreign Architecture in the Cities of Northeast China	97
Metadata in english	107

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Бурцева В.С. — Жилая среда будущего: средовой или системный подход? // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40373 EDN: NDVNMT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40373

Жилая среда будущего: средовой или системный подход?

Бурцева Вера Сергеевна

аспирант, факультет социологии, Санкт-Петербургский государственный университет

192102, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Салова, 44, лит. 1И

✉ burtseva_vs@niiurs.ru

[Статья из рубрики ""](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40373

EDN:

NDVNMT

Дата направления статьи в редакцию:

02-04-2023

Дата публикации:

09-04-2023

Аннотация: В статье обоснована необходимость и возможность интеграции средового и системного подхода в социологическом изучении жилой среды. Актуальность такой интеграции обусловлена сложностью объекта – жилой среды – требующего объединения усилий представителей разных профессиональных сообществ (архитекторов, градостроителей, инженеров-проектировщиков, социологов и др.), с одной стороны, и отсутствием концептуальных оснований (языка, общей методологической и понятийной базы) для такого объединения, с другой. Отмечена важность подобных исследований для последующего социального прогнозирования жилой среды и возможность их приложения в связи с изменением используемых технологий при разработке проектной

документации и переход к созданию информационных моделей. Результаты работы: 1) на основе сравнительного анализа концепций и исследований в рамках «средового» и «системного подходов» выявлены их различия и сходство; 2) предложено определение жилой среды; 3) на основе анализа российской нормативной базы жилищного строительства показаны особенности современного использования системного подхода в этой сфере; 4) представлена отечественная традиция системного (организмического) подхода в проектировании жилой среды; 5) на основе теоретической реконструкции сделан вывод о познавательных возможностях тектологии, в исследованиях и формировании жилой среды, синтеза существующих подходов и основы перспективных междисциплинарных объединений. Новизна: выявлен потенциал тектологии, теории систем и системного анализа как перспективного методологического подхода в социологическом исследовании жилой среды, синтеза существующих подходов и объединения теоретиков и практиков в ее изучении, проектировании и освоении. Результаты работы предполагается использовать в качестве основы для разработки методологии конкретного социологического исследования жилой среды, ее субъектов и критериев качества.

Ключевые слова:

социология жилой среды, система, среда, жилая среда, структура, качество жилой среды, субъект, средовой подход, системный подход, тектология

Отечественная социология жилой среды (жилища) востребована как в теоретическом, так и в практическом отношении. Научное и профессиональное сообщество критикует создаваемую в начале XXI в. жилую среду за недостаточное развития социального аспекта, связанного с возможностью удовлетворения потребностей человека (в общем смысле этого слова), что влияет на качество жизни. Ставится вопрос о необходимости определения качественных характеристик жилья, в связи с тем, что создание доступного и качественного жилья является важнейшей социальной задачей государства [\[1, 2, 3, 4, 5\]](#). Все это создает запрос на социологическое исследование жилой среды с точки зрения потребностей человека и перспектив его развития не только как «жителя», но и как члена общества, человека.

Жилая среда и бытие человека взаимообусловлены [\[6\]](#). Здесь жилую среду мы понимаем как локальную среду обитания, то есть территорию и пространство, где живет человек. Относительно человека **его** жилая среда начинается с жилой ячейки и ограничивается радиусом пешей доступности (в среднем 15-20 минут). На этой территории формируется пространство, в том числе социальное. Общество «живет в определенном пространстве, где собственно и протекает социальная жизнь» [\[7\]](#), соответственно, вопрос об организации жилой среды на уровне территории и пространства, интересует социологию не только на уровне фундаментальных теоретических, но и на уровне прикладных, практико-ориентированных исследований. Рассмотрим существующие в отечественной традиции и практике методологические подходы к созданию и исследованию жилой среды и наметим перспективы совместного развития инженерно-технического и социального направления.

Становление проектной деятельности в России произошло в начале XX века. В 1920-е гг. русским и советским архитектором, ведущим теоретиком архитектуры А. В. Розенбергом (1877—1935) были написаны основополагающие для становления проектной

деятельности работы: «Философия архитектуры» [8], «Общая теория проектирования архитектурных сооружений» [9]. В эти же годы возник интерес к изучению потребностей человека и учета их в создании «второй природы». Как показывают ретроспективные исследования, социальное знание, начиная с 1920-х гг., реализовывалось в создании городской среды и жилища [10, 11]. Исследователи отмечают, что в основе методологии разработки проектной документации, предложенной А.В. Розенбергом лежат идеи тектологии и организмического подхода [12]. Однако в дальнейшем этот целостный подход если и был сохранен (о чем пойдет речь ниже), то получаемый результат оказался неудовлетворителен. Постепенно формировалось противопоставление и противостояние системного и средового подходов, в архитектурной среде превалировала идея того, что именно средовой подход позволит создавать среду для человека. В конце 1950-х гг. в СССР была развернута программа массового строительства типового жилья. Это было промышленное строительство по типовым сериям, главными критериями были «функциональность, простота и дешевизна» жилья. Одновременно за рубежом развивалось гуманистическое движение, его идеи проникали в архитектурную среду и оформились в виде средового подхода. В отечественной архитектуре средовой подход распространился в 1960-е гг. [13]. Он кажется многим до сих пор очевидным выходом к созданию «гуманной среды» для человека [14]. Некоторые ключевые работы в рамках средового подхода в отечественной науке созданы [15, 17, 18].

Однако по состоянию на 2023 год средовой подход не только не преобразовался в методический, но и не определил понятие «среды» однозначно [16]. Мы не ошибемся, если процитируем определение В. Т. Шимко: «...среда есть прямое, непосредственное созидание оптимальной жизненной реальности, существующей не «над» или «около», а вместе с ее пользователем» [19]. Здесь указан важнейший признак средового подхода: в «жилой среде главенствует человек» [20], то есть необходимо не только учитывать человека как субъекта при проектировании среды, но и вовлекать его в процесс. В 2000-е гг. идеи субъектности, активности человека по отношению к жилой среде известны, например, как «соучаствующее проектирование» (автор идеи Г. СанOFF [21]). В отечественной практике это деятельностно-средовой подход В. Л. Глазычева [22]. Социально-средовая направленность отличает также работы Т. М. Дридзе [23].

Несмотря на интерес к средовому подходу у выдающихся представителей архитектурно-проектной среды с 1960-е годы по настоящее время, он (подход) не был осуществлен в полной мере, не стал доминирующим в градостроительстве. Исследователи фиксируют отсутствие всестороннего теоретического исследования проблемы, отмечают, что в науке «сложился лишь редкий пунктир работ, посвященных предметно-пространственной среде в ее системной целостности» [15, с. 15].

Одновременно с появлением средового подхода, развивался системный. Бурное развитие системного подхода как группы научных дисциплин, в отечественной науке пришелся на 1960-1970-е годы и затронул градостроительную сферу. Так, интерес к теории систем и системному анализу, возможность, а порой и необходимость применения к городу, району, жилой ячейке высказывали Г. Д. Платонов и др [31; 1968], А. Э. Гутнов [32; 1977], Б. Р. Рубаненко и др. [33, 1982] и др. Помимо этого, сам основоположник теории систем Л. фон Берталанфи говорил, что город это система, и что данная «система требует системного подхода» [34]. Но, начиная с 1985-го года, развитие этих идей прекратилось.

Создаваемую в России в начале XXI в. жилую среду можно, преимущественно, характеризовать как исключительно конструктивистскую, механистическую. Воспользуемся актуальным «фотодокументом» (рис 1., жилая застройка г. Кудрово, Ленинградская область). На этом фрагменте мы видим следующее:

- высотные здания, несоразмерные человеку;
- минимальное количество зеленых насаждений и отсутствие крупномерных деревьев;
- нарушена организация планировки территории с социальной точки зрения. А именно:
 - отсутствуют частные, полуприватные зоны; присутствуют исключительно публичные зоны;
 - отсутствуют локальные зоны, которые могли бы выступать территорией-пространством для формирования социальных узлов (как гомогенной, так и гетерогенной среды по возрасту), единственная такая зона - детская площадка для детей 5-10 лет.

**Рис. 1. Пример пространственной организации
жилого комплекса в г. Кудрово, Ленинградская область**

(Fig. 1. Example of spatial organization residential complex in Kudrovo, Leningrad region)

(источник:<https://novate.ru/blogs/030421/58392/?ysclid=lfzhnp2yj521086867>, дата обращения 04.04.2023)

Такой результат проектно-строительное сообщество ассоциирует с системным подходом к проектированию, подводя к выводу, что системный подход не позволяет учитывать интересы человека и приводит к массовому строительству объектов невысокого качества, без учета индивидуальных потребностей. Однако к таким результатам приводит не следование системному подходу. В силу своей универсальности системный подход позволяет решать разнообразные задачи, в том числе создавать такую среду, которую

ставит перед собой и средовой подход. Советский и российский исследователь теории систем и системного анализа В. Н. Волковой обращает внимание на главное свойство систем – уникальность. А если каждая система уникальна, то в чем же причина неудовлетворительного качества жилой среды? Ответ заключается в **цели** конструирования системы.

Методологический подход инженеров-проектировщиков похож на системный подход. Есть заданная цель, которая для инженеров-проектировщиков (единая цель всех участников проектной инженерно-технической, объединяющая их, в том числе архитекторов, градостроителей и др.) формулируется как разработка проектной документации в соответствии с нормативно-правовой базой. В последующем на основании разработанной документации будет вестись строительство. Перечень разрабатываемых разделов проектной документации представлен в Постановлении Правительства №87 [\[24\]](#) и представляет из себя, выражаясь языком системного анализа, структуру. Каждый раздел проектной документации выглядит как подсистема с заданной функцией. Например, раздел «Архитектурное решение (АР)» и раздел «Конструктивные и объемно-планировочные решения» обеспечивают надежную и безопасную оболочку здания, достаточность естественного освещения и т.п. Раздел «Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений состоит из подразделов: а) подраздел «Система электроснабжения», б) подраздел «Система водоснабжения»; в) подраздел «Система водоотведения» и т.п. отвечает за снабжение здания необходимыми энергетическими ресурсами, поддержание определенных параметров микроклимата и т.п.

Разработка проектной документации ведется на основании нормативной базы, все требования нормативной базы должны быть реализованы, принимаемые решения не должны противоречить градостроительным нормативам. Таким образом, еще на этапе разработки проектной документации, инженеры-проектировщики (здесь, обобщенно, то есть в том числе архитекторы) **организуют жизнь** будущего жителя в здании или среде и делают это, руководствуясь нормативами. Какую же цель ставит перед собой нормативная база?

Цель нормативной базы изложена в Градостроительном кодексе, который определяет понятие нормативов, формулирует их цель как «обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека и подлежащих применению при подготовке документов территориального планирования, градостроительного зонирования, документации по планировке территории» [\[25, с.9\]](#). Два других федеральных закона, которые можно выделить как основные для формирования целей нормативов это 184-ФЗ о «Техническом регулировании» [\[26\]](#) и 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [\[27\]](#). В федеральном законе 184-ФЗ о «Техническом регулировании» цель градостроительных нормативов сводится к формулированию требований о безопасности создаваемых объектов, а 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определяет благоприятные условия жизнедеятельности человека как «состояние среды обитания, при котором отсутствует вредное воздействие ее факторов на человека (безвредные условия) и имеются возможности для восстановления нарушенных функций организма человека» [\[27, с.21\]](#). Подробнее вопрос изложен в работе А. Ю. Ананченко «Правовое и нормативно-техническое обеспечение градостроительной деятельности» [\[29\]](#).

Таким образом, настоящая нормативная база дает основания для проектирования и строительства жилой среды, представленной на рис.1, а «узкое» формулирование целей нормативов в части потребностей человека в безопасности и отсутствия вредных воздействий создаваемой среды на человека, является препятствием для социального прогнозирования жилой среды. Следовательно, уточнение цели или уточнение (развитие) определений тех понятий, которые используются в названных выше документах, позволит изменить получаемый результат без изменения методического (системного) подхода.

Итак, средовой и системный подходы представлены в отечественной практике градостроения, хотя средовой подход в большей степени распространен при исследовании и изучении объекта, а взгляд на объект как на систему при создании (проектировании). Чтобы выяснить соотношение этих подходов, сравним их по ключевым для нашей темы параметрам (табл. 1).

**Таблица 1. Средовой и системный подходы
в исследовании и проектировании жилой среды**

Параметр	Средовой подход	Системный подход
Время появления в отечественной среде	1960-е годы	1960-е годы
Роль и функции человека	Человек – субъект	Человек – субъект
Цель создания объекта (здания, сооружения, среды и т.п.)	Среда обитания для человека	Благоприятные условия жизнедеятельности для человека
Предваряет формулирование цели создания объекта, кто формулирует	Гуманистические идеи, архитектурное сообщество	Конституция РФ, государственное регулирование
Жесткая связь между целью и подходом	Да	Нет
Существуют ли сформулированные методологические основы для работы	Нет	Да, системный подход (точнее, системный анализ) относится к научной области знаний, является самостоятельной дисциплиной
На каком этапе жизненного цикла жилой среды применим подход	На всех	На всех

Можно сделать вывод, что средовой и системный подходы не противоречат друг другу.

Мы полагаем, что стоит говорить не о противоречиях двух подходов к работе над созданием жилой среды, когда еще на этапе разработки проектной документации инженерами-проектировщиками **организовывается жизнедеятельность** жителей среды, а о возможности интеграции этих подходов. Тем более, что имеются отечественные идейные предпосылки такой интеграции.

А. А. Богданов в своей работе «Тектология» формулирует общие структурные принципы организации, полагая, что вся деятельность человечества деятельностная, и кроме как организационных (в самом широком смысле) задач, других у человечества нет [29]. Он подчеркивает, что и «художественное творчество имеет своим принципом стройность и гармонию, а это значит организованность» [29, с. 70], что подтверждает возможность применять тектологию в архитектурном проектировании, градостроительстве и при создании жилой среды. Более того, как было отмечено выше, д.ф.н Розин В. М. обнаружил основы тектологии при создании методологического подхода разработки проектной документации его основоположником А. Розенбергом, который, видимо, разделял идеи тектологии и то, что на этапе проектирования жилой среды, мы в каком-то смысле организуем жизнь будущего жителя этой среды. «Взятые сами по себе архитектурное сооружение, статуя, картина, являются системами «мертвых» элементов – камня, металла, полотна, красок; но жизненный смысл этих произведений лежит в те комплексах образов и эмоций, которые вокруг них объединяются в человеческой психике. Мы видим, что человеческая деятельность – от простейших до наиболее сложных форм – сводится к организующим процессам» [29, с. 70]. Приведенный нами тезис в начале статьи о том, что жилая среда и бытие взаимообуславливают друг друга, созвучен с этой идеей. Тектология А. А. Богданова является научным направлением и используется в настоящее время как основа теории организации (в широком смысле слова).

Таким образом, сама идея создания нормативной базы как части методологического подхода базировалась на организационных началах организмического толка, другими словами создание **среды** при разработке проектной документации во время проектной деятельности инженеров-проектировщиков предусматривалось изначально.

Как показал анализ выше, на сегодня в нормативной градостроительной базе потребности человека сведены к потребности безопасности (при нахождении в здании) и создания безвредных условий. Ограничиваются ли только этим потребности современного человека?

Если обратиться к теории систем и системному анализу, то станут очевидны новые перспективы исследования и развития жилой среды как системы, в первую очередь с социологических позиций и исследования вопроса **какими** свойствами должна обладать жилая среда для организации человеком жизнедеятельности в ней. Так, система «жилая среда и субъект/ы» относится к классу открытых сложных систем с активным элементом [36, с. 266]. Это вывод открывает новые социологические перспективы, представляя «активность» субъекта как источника неэргентропийных тенденций, его склонность к самоорганизации.

Помимо этого, социологическая значимость проявляется и в новых характерных свойствах данного класса систем, таких как: способность противостоять энтропийным тенденциям, находиться в подвижном состоянии, сохранять принципиальную неравновесность Э. Бауэра, иметь способность и стремление к целеобразованию и др. Все эти свойства требуют обстоятельного исследования и изучения, и такая работа автором статьи уже начата.

С момента создания методологии разработки проектной документации А. В. Розенбергом, изменений в нем практически не происходило, и он по настоящий день реализуется инженерами-проектировщиками. Это позволяет нам сделать вывод, что организация среды в понимании средового подхода возможна, следуя уже принятому,

существующему методическому подходу. Развитый за эти годы системный анализ (прикладная теория систем) имеет на сегодня методологические основы как для познания системы, так и для конструирования новых систем (зданий, объектов, сооружений, комплексов зданий и среды в целом) с новыми заданными качествами и свойствами при уточнении целеполагания, которое на наш взгляд должно быть уточнено и развито на базе социологического прогнозирования жилой среды. А интегрирующая функция системного подхода как синтезирующая знания способствует совместной работе специалистов из разных областей знаний (не только архитекторам, инженерам, но и социологам, психологам и т.п.), другими словами, системный подход поддерживает и дает основание к конвергенции знаний.

На наш взгляд требуется отметить, что несмотря на сохранение методологического подхода разработки проектной документации, поменялась применяемая технология, которая также будет способствовать совместной работе инженеров и социологов. Вместо двумерного проектирования разрабатываются информационные цифровые модели зданий и сооружений, которые в свою очередь представляют из себя информационные системы. В настоящее время проектируемый объект конструируется из элементов и все участники процесса (все те же инженеры-проектировщики, но овладевшие новой технологией) работают в одной информационной среде совместно [\[37\]](#). Целостность создаваемой системы (информационной модели) здания или объекта (в общем – среды уровне территории), – этап территориального развития. Чтобы была «настоящая» среда, нужны жители, нужен активный элемент – это следующий этап жизненного цикла жилой среды, когда запроектирована, построена и введена в эксплуатацию, или, другими словами, начинает обживаться людьми. На этом второй этапе и начинается развитие среды, ее подлинное зарождение. Но чтобы среда и человек в ней, развивались, еще на этапе проектирования (создания) жилой среды как системы элементов физической природы, должны быть выявлены и определены те свойства жилой среды, которые будут способствовать ее развитию и развитию человека в ней, или хотя бы не препятствовать этому. Выявление таких свойств для разных этапов жизненного цикла системы «жилая среда и субъект» является актуальной задачей.

Интегрирующая роль системного подхода при разработке информационной модели объекта (на основании которой оформляется проектная документация) становится очевидна, так как теперь участники могут в режиме реального времени видеть, что происходит у архитекторов, инженеров и т.п. (инженеров смежных специальностей, выражаясь языком проектной деятельности). При этом структура разделов разрабатываемой документации, требования и все проч. осталась неизменной. Изменился лишь способ создания проектной документации (технология) и форма представления (трехмерная модель), сама проектная документация формируется из информационной модели.

Для социологии это значит, что, во-первых, социолог может быть участником проектного процесса при создании информационной модели (ему не требуется ни знание технологии, ни знание нормативно-правовой, так как информационная система-модель – наглядна); во-вторых, социолог может исследовать какими свойствами должна обладать жилая среда (элементы жилой среды, ее компоненты, структуры) для реализации цели системы и участвовать в процессе конструирования таких свойств системы «жилая среда и субъект/ы».

Таким образом, системный подход позволяет перейти к новому этапу исследования жилой среды и конструировать систему, исходя из заданных целей. Становятся очевидны

его функции и возможности, которые были сформулированы наукой, но не осознаваемы до сих пор (скорее – не получившие должного распространения), а в настоящее время, в связи с развитием единой информационной среды, системный подход может получить новый виток развития, как получил в 1960-1970-е годы при развитии с развитием систем автоматизации управления и аппаратных комплексов.

Системный подход знаком большей части инженеров-проектировщиков, что является его преимуществом перед средовым подходом, который в основном распространен в среде архитекторов и дизайнеров. Средовой подход изначально требовал «участия особого рода архитектора – профессионала, напоминающего земского или участкового врача, работающего на определенной территории и в интересах знакомого ему круга лиц», «его взгляд на мир должен был быть взглядом не только художника, но социолога, культуролога, внимательного аналитика и исследователя, увлеченного устройством, морфологией, физикой окружения и живущими в этом мире людьми.» [\[38\]](#).

Все это позволяет утверждать, что социология может и должна интегрироваться в процесс создания жилой среды, а далее и городской среды, через исследование и формирование новых свойств жилой среды и взаимодействия с инженерами-проектировщиками, которые следуют нормативной базе, но не всегда «знают» потребности человека. Это позволит не только учесть потребности человека в создаваемой среде, но и сблизить как социологов, так и проектно-строительную среду.

Запрос на активное социологическое участие в формировании жилой среды присутствует. Однако в первой четверти XXI в. целостная отечественная социология жилища/ жилой среды, которая могла бы собирать, анализировать и передавать данные о потребностях человека в прикладную сферу [\[43\]](#), все еще отсутствует. Отсутствует и полноценный диалог «инженеров» и «социологов». В связи с отсутствием такого диалога не налажена коммуникация социологами и архитекторами, хотя последние как никто лучше должен «знать» человека, в связи с прямой ориентацией на него. Вот что пишет об этом профессор архитектуры К. В. Кияненко: «Можно привести немало свидетельств того, как по-разному трактуют архитектор и социолог одни и те же понятия. Например, с точки зрения ряда архитекторов образ жизни детерминирует потребности, требования семьи к жилищу [\[272, с.218; 203, с.47\]](#). А с точки зрения некоторых социологов – наоборот» [\[44\]](#).

Сформулируем основные выводы работы:

- Жилая среда и субъект/ы – открытая сложная система с активными элементами.
- Имеется значительный и продуктивный отечественный опыт «организмического», средового и системного подходов к формированию жилой среды.
- Противопоставление средового и системного подходов непродуктивно. Напротив, тектология, теория систем, системный анализ позволяет увидеть активный элемент в жилой среде и другие ее конституирующие свойства. «Интегрированный» подход на основе тектологии позволяет специалистам разных областей говорить на одном языке.
- Интегративный подход позволит объединить усилия специалистов разных областей.
- Анализ нормативной базы градостроения показывает недостаточную проработанность именно целевых параметров жилой среды.
- Целевой характер системы «жилая среда» предполагает активную исследовательскую

работу, т.е. необходима интеграция социологии в формирование и функционирование жилой среды.

Эти выводы позволяют заключить, что ответ на вопрос, вынесенный в название статьи, таков: ни средовой и не системный по отдельности, а интегрированный подход, причем с активным участием социологии, адекватен для исследования, проектирования и создания жилой среды.

Библиография

1. Стариков, А. А. Качество жизни граждан и комфортная городская среда / А. А. Стариков // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 3(34). – С. 46-49. – EDN ZJRZGR.
2. Селиверстов, Ю. И. Некоторые аспекты реализации национального проекта "Жилье и городская среда" / Ю. И. Селиверстов // Управление городом: теория и практика. – 2019. – № 1(32). – С. 67-76. – EDN EGHQNC.
3. Шубенков, М. В. Современный город как антропогенно-природная система / М. В. Шубенков, М. Ю. Шубенкова // Архитектура и современные информационные технологии. – 2020. – № 4(53). – С. 182-190. – DOI 10.24411/1998-4839-2020-15311. – EDN HGUIUC.
4. Абакумов Р. Г. Формирование приоритетов и требований, предъявляемых к строительству жилья экономкласса на рынке жилой недвижимости // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 106–117.
5. Волкова, Д. Человеко-метры, потребители, "правильные" и "неправильные" жители: репрезентация горожанина в дискурсе о новых жилых районах Москвы / Д. Волкова // Социологическое обозрение. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 215-243. – DOI 10.17323/1728-192X-2021-3-215-243. – EDN JEUFWT.
6. Левиков А.В. Взаимообусловленность динамики социального бытия и архитектурной среды: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. М., 2017. 148 с.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: 1996. С. 277.
8. Розенберг А. В. Философия архитектуры : (Общ. основания теории проектирования архитектурных сооружений) / Архит. А. В. Розенберг.-Петроград : Начатки знаний, 1923.-53, [3] с.; 19 см.-(Наука, литература и искусство).
9. Розенберг А. В. Общая теория проектирования архитектурных сооружений... [Текст] / А. В. Розенберг, гражданский инж.-Москва : План.-хоз. изд-во Планхоз-гиз, 1930 ("Интернациональная" (39) тип. "Мосполиграф").-210, [6] с. : ил., черт.; 25x17 см.
10. Мулеев, Е. Ю. Архитектура и социология в СССР: опыт взаимодействия / Е. Ю. Мулеев // Социологические исследования. – 2014. – № 12(368). – С. 111-120. – EDN TFQPEF.
11. Старикова, М. М. Жилищный вопрос в социологической ретроспективе / М. М. Старикова, Э. В. Бушкова-Шиклина // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 7-7(16). – С. 71-74. – EDN WXFPIV.
12. Розин, В. М. Использование понятий "Тектологии" А. Богданова в работах архитектора А.В. Розенберга (характеристика методологического этапа становления проектирования в России) / В. М. Розин // Философская мысль. – 2021. – № 5. – С. 33-45. – DOI 10.25136/2409-8728.2021.5.35685. – EDN EFGAEA.
13. Татарченко, А. В. Средовой подход в архитектуре: от теории к реализации / А. В. Татарченко // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 9. – С. 115-119. –

EDN XZTGWL.

14. Раппапорт А.Г. Среда и архитектура // Городская среда: проблемы существования. — М.: ВНИИТАГ, 1990. — С. 157–178.
15. Иконников, А.В. Искусство, среда, время. — М.: Советский художник, 1985. — 336 с.
16. Киншт А. В. Средовой подход и окружающая среда в архитектуре и градостроительстве: экологический взгляд / А. В. Киншт // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. — 2017. — № 3(62). — С. 40-47. — EDN YSEIUF.
17. Кудряшов Н.К., Никитина Е.В., Смирнов А.В., Уткин М.Ф., Шимко В.Т., Щепетков Н.И. Специфика средового творчества. — М., «Архитектура-С». 2016
18. Средовой подход в архитектуре и градостроительстве : [Сб. ст.] / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства; Под ред. [и с предисл.] А. А. Высоковского. — Москва : ВНИИТАГ, 1989. — 157, [1] с. : ил.; 22 см.
19. Шимко В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование. Основы теории (средовой подход). Архитектура-С. Москва. 2009
20. Викторова, Л. А. Проблемы развития средового подхода в проектировании / Л. А. Викторова // Архитектура и строительство России. — 2008. — № 8. — С. 2-17. — EDN JXZMWD.
21. Sanoff H. Community Participation Methods in Design and Planning // New York: John Wiley and Sons. 2000.
22. Глазычев В.Л. Средовой подход в развитии города. Избранные лекции по муниципальной политике. М., 1995.
23. Дридзе Т.М. Человек в городском пространстве: социально-коммуникативные механизмы и социальное участие в формировании городской среды // Мир психологии и психология в мире. 1995. № 4.
24. Постановление правительства №87 о составе разделов Проектной документации
25. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 14.07.2022), URL: https://sro-a.ru/upload/medialibrary/bb9/cqn7eeju0kpc5p69get08sekhdl15z88/Gradostroitelnyykodeks-Rossiyskoy-Federatsii-ot-29.12.2004-_1_.pdf?ysclid=lg1vpuhqso729183373, дата обращения 04.04.2023
26. Федеральный закон «О техническом регулировании» N 184-ФЗ от 27.12.2002, URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079587&ysclid=lg3fnbstrw900381300>, дата обращения 04.04.2023.
27. Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» № 52-ФЗ от 30.03.1999 г., URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079587&rdk=0&ysclid=lg1v38mpd255070882>, дата обращения 04.04.2023
28. Ананченко А. Ю. Правовое и нормативно-техническое обеспечение градостроительной деятельности [Текст] : учебное пособие. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2020. — 170 с. : табл., ил. — Библиогр.: с. 156-169. — ISBN 978-5-907314-25-2
29. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М.: Академический проект; Трикста, 2019. — 712 с. — (Избранные экономические труды).
30. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа. — М.: Наука, 1981
31. Платонов Г.Д., Поздняков А.Н. Основы развития жилища. Л., 1968.
32. Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования: сб. ст. М.: Наука, 1977. С. 212–236.

33. Рубаненко Б.Р., Карташова К.К., Тонский Д.Г. и др. Жилая ячейка в будущем. М.: Стройиздат, 1982. – 198 с., ил. – В над.заг.: Центр.н-и. и проект. ин-т типового и эксперим.проектирования жилища.
34. Бертуланфи Л. Общая теория систем.— Обзор проблем и результатов.— В кн.: Системные исследования. Ежегодник — 1969. М., 1969.
35. Тахтаджян А. Л. Тектология: история и проблемы. – «Системные исследования. Ежегодник 1971». М., 1972.
36. Волкова В. Н. Открытые системы: Как жить в условиях подвижного равновесия: монография / В.Н.Волкова. – М.:КУРС, 2021. – 448 с. – (Серия «Наука») ISBN 978-5-907352-28-5.
37. Ерофеев В. Т., Пиксайкина А. А., Булгаков А. Г., Ермолаев В. В. Цифровизация в строительстве, как эффективный инструмент современного развития отрасли / Эксперт: теория и практика. – 2021. – № 3(12). – С. 9-14. – DOI 10.51608/26867818_2021_3_9. – EDN LJDPKJ.
38. Боков А. В. Среда: вчера, сегодня, завтра. 2019, URL: <https://ardexpert.ru/article/15414?ysclid=ldsxfe31kc15965623>, дата обращения 04.04.2023.
39. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27.12.2021 №3883-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года», URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202112290003.pdf>, дата обращения 04.04.2023.
40. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2021 № 331 «Об установлении случая, при котором застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и (или) лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103100026?ysclid=lduff1rceh414992633>, дата обращения 04.04.2023.
41. Шалина, Д. С. Развитие урбанизированных территорий с использованием цифровых двойников / Д. С. Шалина, В. А. Тихонов, Н. Р. Степанова // Фундаментальные исследования. – 2022. – № 2. – С. 61-65. – DOI 10.17513/fr.43203. – EDN NABGZG.
42. Воробьева, О. В. Умный горожанин в умном городе: обзор подходов в России и за рубежом / О. В. Воробьева, Е. А. Манжула, А. В. Яшина // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 59-65. – EDN VDERYG.
43. Кияненко, К. В. К российской социологии жилища / К. В. Кияненко // Социология и общество: проблемы и пути взаимодействия : Материалы III Всероссийского социологического конгресса (Электронный ресурс), Москва, 21–24 октября 2008 года. – Москва: Институт социологии РАН, 2008. – EDN UXDBSM.
44. Кияненко, К. В. Архитектура и социальное моделирование жилища : специальность 18.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры / Кияненко Константин Васильевич. – Москва, 2005. – 62 с. – EDN NIEZBN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Представленные на рецензирование материалы, исходя из заголовка должны быть посвящены построению жилой среды будущего с использованием средового и (или) системного подходов. Содержание статьи преимущественно крайне поверхностно раскрывает данный вопрос, не затрагивая оценку негативных и позитивных тенденций при организации жилой среды в Российской Федерации.

Методология исследования базируется на использовании методов систематизации, анализа и синтеза данных. Автором в тексте сформировано 2 графических объекта: рисунок и таблица. При этом, если таблица сформирована на основании сравнения двух подходов, то рисунок представляет собой фотографии жилого комплекса в г. Санкт-Петербург. Автору рекомендуется также добавить рисунки, отображающие состав/структуру явления/процесса, а также их динамическое развитие с использованием числовых данных.

Актуальность исследования вопросов развития жилой среды не вызывает сомнения, так как это отвечает приоритетам социально – экономического развития Российской Федерации, в том числе сопряжено с национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года. Представляется, что качественная идентификация существующих проблем и их последующее решение позволят обеспечить динамичный экономический рост на инклюзивной основе, учитывающий стратегические интересы россиян.

Научная новизна в представленных материалах частично содержится. В частности, интерес представляет построенная автором таблица, раскрывающая параметры средового и системного подходов в исследовании и проектировании жилой среды. При этом, рекомендуется её доработать с учётом определения конкретных возможностей практического использования в российской практике рассматриваемых подходов (как каждого в отдельности, так и синтеза подходов).

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный (разговорные и публицистические выражения отсутствуют), но отдельные словосочетания требуют корректировки с точки зрения согласования слов (например, наименование четвертого показателя в таблице "Предваряет формулирование цели создания объекта, кто формулирует"). Структура статьи автором отдельными подзаголовками не обособлена, содержательно выстроена недостаточно полно, так как отсутствуют блоки, направленные на идентификацию существующих проблем и авторские рекомендации по их решению. По этой причине содержание статьи даже не нацеливается на обоснование проблемных зон и разработку предложений по их устранению, а посвящено преимущественно систематизации накопленного опыта в части изучения подходов организации жилой среды.

Библиография. Автором сформирован широкий библиографический список. Однако в нём содержится всего лишь несколько научных публикаций 2021-2022 гг., несмотря на активное внимание научно-практического сообщества к рассматриваемым проблемам. Также автору рекомендуется изучить зарубежные научные публикации.

Апелляция к оппонентам. Ценно, что автор по тексту статьи обращается к научным трудам других авторов. Рекомендуется сделать аналогичные отсылки и при обсуждении конкретных полученных результатов в части определения существующих проблем и

сформированных рекомендаций по их решению.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного, следует отметить высокий уровень актуальности рассматриваемых вопросов, однако для рекомендации статьи к опубликованию следует провести доработку ее содержания по вопросам, интересующим научно-практическое и экспертное сообщества в целях обеспечения интересов всех экономических субъектов, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Жилая среда будущего: средовой или системный подход?» предмет исследования – это обсуждение концептуальных подходов к исследованию и проектированию жилой среды. Цель исследования в самой работе и не конкретизирована.

Методология исследования базируется на средовом и системном подходе к созданию и исследованию жилой среды. Методами исследования выступают традиционный анализ научной литературы и сравнительно-сопоставительный анализ двух подходов. При этом автор критически настроен к реализации в практике средового подхода, несмотря на его гуманистический посыл, а также он считает, что несмотря на то, что подход инженеров-проектировщиков похож на системный подход, он таковым не является по сути. Поэтому возникает потребность в их интеграции, которая даст новые перспективы исследования и развития жилой среды как системы, в первую очередь с социологических позиций и исследования вопроса какими свойствами должна обладать жилая среда для организации человеком жизнедеятельности в ней.

Актуальность темы работы обусловлена необходимостью исследования и улучшения взаимодействия человека и жилой среды как важной предпосылки обеспечения высокого качества и комфортности проживания. Взаимодействие человека и жилой среды привлекает исследователей разного профиля: экологов, урбанистов, социологов. Одним из значимых аспектов является социальный, который дополняет другие аспекты в процессе и результате формирования системного представления о взаимодействии человека и жилой среды. Вопрос об организации жилой среды интересует социологию не только на уровне фундаментальных теоретических, но и на уровне прикладных, практико-ориентированных исследований.

В качестве научной новизны, прежде всего, заслуживает внимание общий вывод, что ни средовой и не системный по отдельности, а интегрированный подход, при чем с активным участием социологии, адекватен для исследования, проектирования и создания жилой среды. Это позволяет наметить перспективы совместного развития инженерно-технического и социального направления.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью и грамотностью изложения. Статье присущ хороший уровень научной концептуализации. Она будет представлять интерес для специалистов в области урбанистики, хотя следует отметить, что роль социологии в новом интегрированном подходе не раскрыта в большом объеме (но это и не было основным содержательным моментом работы).

Библиография работы включает всего 44 публикаций, в основном на русском языке. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в достаточной мере. Следует отметить, что автор не придерживается рекомендованных стандартов оформления литературы. Также есть некорректные ссылки

(См. ссылку [272, с.218; 203, с.47]).

Таким образом, статья «Жилая среда будущего: средовой или системный подход?» имеет научно-теоретическую значимость. Работа может быть опубликована после приведения в порядок списка литературы.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Пужкина А.А., Ким А.А. — Санаторно-оздоровительная среда города Хабаровска. Основные тенденции развития // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40061 EDN: RXOSZJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40061

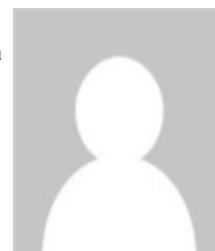
Санаторно-оздоровительная среда города Хабаровска. Основные тенденции развития

Пужкина Александра Алексеевна

магистрант, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680054, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 135, каб. 506г

✉ malexa.puzh@gmail.com

Ким Антон Андреевич

ORCID: 0000-0002-3739-5048

кандидат архитектуры

доцент кафедры архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, ауд. 506г

✉ ant.kim@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40061

EDN:

RXOSZJ

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2023

Дата публикации:

30-05-2023

Аннотация: В статье рассматривается история развития архитектуры медицинских учреждений и принципов ее размещения в планировочной структуре города Хабаровска. Проведён анализ расширения и развития медицинских учреждений города Хабаровска с конца XIX в. до сегодняшнего дня. Приведены многочисленные примеры зданий медицинских учреждений, показывающие основные этапы развития данного типа сооружений в рассматриваемом населенном пункте. В ходе анализа проанализировано изменение стилистических и композиционных предпочтений в организации лечебных и

санаторных учреждений. Проанализированы перспективные пути дальнейшей трансформации санаторной системы в аспекте архитектурно-градостроительного проектирования, с учетом региональных особенностей. В ходе работы выявлены следующие тенденции проектирования санаторно-реабилитационных центров в городской черте: 1) крупная блоковая организация здания, формирование комплексов; 2) акцент на интенсивности лечения, использование дневных стационаров; 3) индивидуализация дизайнерских решений, отказ от стереотипных больничных форм; 4) формирование гуманного пространства с лечебным потенциалом; 5) экологический подход и гармония с окружающей средой. Системный и комплексный анализ предмета исследования также позволил выявить основные требования к формированию подобных учреждений, такие как разработка функционального зонирования и планировочной организации, учитывающие особенности функционально новых отделений процедурных кабинетов со сложным оборудованием и многочисленными коммуникациями.

Ключевые слова:

санаторий, история, этапы развития, медицинское учреждение, дизайн интерьера, архитектура, Хабаровск, типология, реновация, тенденции развития

Введение. В 2020 году произошла вспышка COVID-19, которая навсегда изменила отношение общества к здравоохранению. Во многих странах были введены карантинные ограничения, включающие режим самоизоляции, призванные предотвратить распространения коронавирусной инфекции. Хотя к настоящему времени большинство городов вновь открылись, угроза повторения эпидемии по-прежнему оказывает ряд дестабилизирующих и долговременных последствий на общество. Вирус произвел существенные изменения в образе жизни людей и подходах к организации рабочего процесса. Во время карантина жизнь большинства людей была существенно ограничено, что отразилось и на жизни города, где обычная суета сменилась затишьем.

Однако люди никогда не прекращали борьбу с эпидемией. Постоянно обсуждалась сложная взаимосвязь между «болезнью и городом». Вновь поднялся вопрос о роли урбанизации и увеличении плотности города в передачи болезней. В погоне за прогрессом во всех сферах современные города развиваются слишком быстро, чтобы игнорировать воздействие, которое могут оказать на города заболевания или проблемы со здоровьем людей. Городское развитие нельзя отделить от организации мероприятий в области общественного здравоохранения, а развитие современной медицины и само общественное здравоохранение нельзя отделить от поддержки городов. Они дополняют друг друга и выполняют общую миссию по защите человечества. Анализ городской архитектуры в ракурсе исторического развития поможет лучше рассмотреть нужды жителей и моменты недостаточных реабилитационных мероприятий, в том числе в санаторной деятельности.

Современное городское планирование играет значительную роль в уменьшении негативного воздействия на здравоохранение, связанное с ростом городских агломераций. Во многом подход к организации городской среды интегрируется в привычки населения и становится культурными обычаями, а меры по поддержанию комфортных санитарных условий становятся правилами для общественного поведения и регламентируются на уровне правительства.

В условиях все более частых вспышек заболеваний в процессе урбанизации

общественное здравоохранения играет все более важную роль в профилактике, контроле и лечении городских заболеваний. Первоначально общественное здравоохранение было направлено на изучение болезней человека, а не на взаимодействие между индивидуальным здоровьем и факторами окружающей среды. Предмет архитектуры и градостроительства, напротив, фокусируется на человеческих потребностях и его взаимодействии с окружающей средой в пространственно-ориентированных рамках. С течением времени две эти два подхода начали испытывать влияние друг друга и привели к созданию систему взаимосвязи городской среды и здоровья человека. Сегодня обе области продолжают углубленно изучаться и становятся все более важными направлениями исследований для устранения угроз, с которыми сталкиваются города и сообщество [\[11\]](#). Одним из главных вопросов, затрагиваемых современными архитекторами, являются объекты реабилитации. В особенности это касается санаторных учреждений в черте доступности большей части городского населения.

Обзор литературы. Проблематика исследования затрагивается во многих трудах отечественных и зарубежных авторов. Теоритическая база исследования базируется большим количеством материалов по теме развития санаторно-реабилитационной среды, наблюдение эволюции санаторных объектов и основные размещения объектов в условиях влияния природных ресурсов находят отражение в работах Акопяна А. С., Николаевича К. А. [\[2-3\]](#), в концепции формирования архитектурного стиля санаторных объектов Гайдук А. Р., Градова Г. А., Смирнова Л. Н., Ярковой Т. Н., Капитоненко Н. А [\[4-7\]](#), в научных трудах зарубежных авторов Фигерас Ж., Уоррен П, Баллок Н., Оувери П [\[8-11\]](#).

Во всех ранее опубликованных трудах вопрос реализации связи старой исторической застройки санатория с новыми блоками слабо изучен. При этом работ, посвященных развитию концепции гибкости и вариативности санаторного объекта на Дальнем Востоке нет, что приводит к отсутствию основ реализации неустаревающей и гибкой системы объёмно-планировочного решения санаторного объекта

1. Становление и развитие санаториев. Санатории, как объекты архитектуры и градостроительства, имеют богатую многовековую историю. В ходе эволюции на протяжении веков они выполняли ограниченные функции, но с ростом функционала их архитектурно-планировочные решения прошли последовательный путь от первоначального использования приспособленных помещений к размещению павильонов в специальных зданиях, в которых применялись такие принципы типологической организации как: децентрализованная, блочная, централизованная и, наконец, смешанная. В 1850-е годы санатории обслуживали богатые слои населения, в то время как больницы чаще всего обеспечивали нужды бедных слоев. Этот период санаторное строительство в объёмно-планировочном решении выбрало модель централизованного формообразования, оно было рассчитано на небольшое количество функций. Этот тип решения характеризовался как вариация негибкой формы для будущего развития санаторного объекта. Этот период имеет общее течение как в России, так и в странах Европы. Все характерные черты санаторной архитектуры того времени особенно наблюдались на западе России. Так в начале были основаны Сергиевские минеральные воды с одним централизованным корпусом.

Но начиная с XX века санатории постепенно приобрели статус символа и воплощения возможностей современного уровня развития здравоохранения и реабилитации. Безусловно, дизайн и организация современных медицинских объектов отражают как

современные потребности, так и культурное наследие прошлого. На протяжении веков эволюция медицинских объектов зависела как от социальных и политических изменений, так и от прогресса медицинской науки. В России этот процесс совпал с переходом к новой системе власти, и сама санаторная система стала актуальным способом по реализации долечебной деятельности и реабилитации.

По мере того, как роль санаториев в развитии и укреплении здравоохранения возрастала, они все больше нуждались в государственной поддержке и опеке. В XX веке большинство европейских санаториев перешло под государственный контроль. Также все санатории в России к этому моменту имели государственный характер и это отражалось даже в едином виде архитектурных стиливых приёмов. Так, для реализации создания оздоровительной среды были разработаны типовые вариации жилых и лечебных блоков, сама система санаториев усложнялась и стремительно переходила к блоковой системе. Стремительная эволюция санаториев с конца XIX века во многом обусловлена развитием осознанного отношения населения к сохранению своего здоровья, созданием отдельных интегрированных объектов для реабилитации людей с ограниченными возможностями, а также профилактикой заболеваний всех систем тела человека и общей революцией в науке и технике.

Начиная обслуживать средний класс, европейские санатории были вынуждены развиваться и проявлять отзывчивость и радушие к посетителям, что впоследствии стало основой для формирования конкурентного делового опыта и коммерческого подхода. Во второй половине XIX века резко возросла специализация медицины и впервые появились специализированные медицинские центры. В этот период некоторые профессиональные группы врачей и центров медицины «сосредоточились на определенных частях тела, другие — на болезнях, третьи — на жизненных событиях, четвертые — на возрастных группах» [\[11\]](#).

К началу XX века произошло значительное дробление медицины на отдельные специальности: «новые больничные отделения и исследовательские центры» [\[12\]](#). В первые десятилетия XX века санаториев стали играть в обществе ту роль, которую они сохраняют и по сей день. По мере расширения возможностей клинического вмешательства медицинские технологии становятся все более сложными и дорогостоящими. Появляются отдельные более углублённые процедуры для лечения, а не простого поддержания нормального протекания болезни.

Особенностью 1950-х годов является то, что значительная активизация и развитие современной медицины переместилась в область развития теории реабилитации в санаторной среде. Таким образом, санатории условно разделились на два класса. К первому относятся санаторные курортные города, которые появлялись в богатых природными ресурсами местах, где проводились реабилитационные услуги. Это был продвинутый тип санаторного кластера. Ко второму классу относились санатории, расположенные возле крупных городов для первичной реабилитации и отдыха рабочего класса. Для них был характерен меньший спектр реабилитационных услуг.

Наиболее значительные изменения произошли в 1950–1970-х годах в связи с прогрессом лабораторной диагностики, а также широким строительством санаторных кластеров независимо от природных условий и развитие искусственной реабилитационной среды промышленным способом и по типовым проектам. Основной тенденцией эволюции санаториев сегодня можно назвать увеличение количества мест и пропускной способности за счет развития блочной структуры зданий и различных коридорных систем, а также увеличения коэффициента использования стационаров.

Типовой подход к проектированию и строительству, конечно, позволил охватить реабилитационной помощью максимальное количество людей, но с эстетической точки зрения санаторные корпуса, лишённые индивидуальности, «отделки и декоративных изысков», стали выглядеть как безликие бетонные «коробки» с «камерами-палатами» [13]. Санатории превратилась в функциональную «машину», предназначенную для конвейерного телесного (физического) лечения потока «обезличенного» населения [13].

2. Стилиевые у функциональной особенности медицинских объектов в городе Хабаровске. Развитие медицинской отрасли в городе Хабаровске совпало с активным переходом к каменному зодчеству, так, в частности, в 1880-х годах были построены здания администрации, учебных заведений, торговые и общественные здания, а также запланированная первая лечебница на 25 коек и новых лечебниц для дорожных и полевых рабочих (рис. 1). Темпы развития медицинской отрасли в те годы оцениваться как крайне медленные, основные ресурсы были направлены на развитие военной и культурной составляющей города [14].

Рисунок 1. Военный госпиталь в городе Хабаровске 1920 г.

Архитектурный стиль той эпохи характеризует себя как русское зодчество [14], в котором применялись комбинированные материалы. Так, несмотря на появление каменных зданий, город еще много лет оставался деревянным, обновление фасадов и новых каменных фундаментов улучшал вид только центральной части города, но его периферия и немногочисленные лечебницы были возведены из дерева.

Русский стиль, имеющий наибольшее развитие в 1900 год, символизировал принадлежности Хабаровска Дальнему Востоку [15]. С исторической позиции появление именно такой стилиевой направленности архитектуры можно связать с распространением единого взгляда на архитектурный вид новых городов. Важным в этом вопросе оставалось реализации в разных частях страны идеально архитектурной общности. Главными стилиевыми особенностями русского стиля того времени был ряд особенностей характерных только для Хабаровского края и отражающий колорит природных мотивов. Фасады отличались пропиленной резьбой с геометрической и зооморфной основой. Этот тип резьбы в местности Хабаровска представляет собой украшение наличников жилых домов, но также использовались в ранних административных и временных лечебницах. Фасады того времени стремились сделать как можно живописней и необычней, чтобы подчеркнуть общий «богатый на солнце и зелень» вид зарождающегося большого города [16].

При социалистической власти был выбран путь индустриализации и городской ландшафт претерпел изменения в связи с переработкой генерального плана. На раннем этапе

исторического типа развития города сильным решающим фактором были природные факторы и социальное устройство городской среды, места торговли и трансфера. Индустриальный тип развития сразу внёс характерные для него черты, особенно это касалось создания максимально эффективной модели связи индустриальных кластеров с жилой застройкой. Из медицинской базы к 1920 году в Хабаровске насчитывалось пять объектов с ограниченными функциями и малым числом коек. На здравоохранение как важную отрасль обратили внимание только в 1927 году, когда потенциал больницы № 1 вырос до 240 коек в семи профильных отделениях [16]. Границы города начали стремительное расширение и выбранный путь развития города нуждался в большем количестве медицинских объектов.

Основной чертой типологии медицинских объектов в этот этап реорганизации стал переход на каменные постройки. Так, многие больницы переехали в новые здания, построенные по типовым проектам, что позволило увеличить количество больниц и лечебниц. Так к середине 1950-х годов на территории города было построено уже 13 лечебниц и три больницы на 240 коек. Увеличение мест в больничном отделе было временным решением, которое не смогло помочь преодолеть проблему большого количества заболевших во время индустриального строительства. Основными мотивами нового стиля был конструктивизм, но упрощённой типовой модели, все здания с общественной функцией проектировались с учетом увеличения объёмов и пропускной способности (рис. 2).

Рисунок 2. Санаторий Хабаровский 1955 г.

Из-за подхода «выжженной земли» природно-климатические условия в городе становились достаточно опасными, что особенно отразилось в индустриальной части города, где требовалось намного больше усилий для улучшения статистики заболеваний. Основной ошибкой направления индустриализации в плане градостроительной стратегии стало нерелевантное использование природных ресурсов, что нашло свое отражение в наши дни. Так наследие этого периода оставило большие проблемы с реализацией реабилитационных центров в живописных местах города, что обусловлено тем, что вся южная часть города была отдана под индустриальные центры и на сегодняшний день не подходит для медицинского использования. Транспортная инфраструктура удобна только для транспортировки грузов, но не подходит для понятной и удобной доступности в культурные, медицинские и социальные кластеры. На сегодняшний день многие объекты этого периода не сохранились, однако градостроительная структура города-завода продолжает оказывать существенное влияние на развитие города.

3. Санаторно-реабилитационная среда в городе Хабаровске. В наше время система здравоохранения всё ещё имеет черты предыдущих этапов, недочеты которых со временем стали заметнее, в особенности в плане эксплуатации зданий. В городе

Хабаровске хорошо видно границы временных линий и их основных центров (рис. 3). Если центральная часть города выдержана в неорусском и русском стиле с элементами эклектики, то периферия претерпела влияние индустриализации. Отличительной чертой современной застройки можно выделить стилевые и объёмно-пространственные решения зданий с расчётом на будущий вариант развития многофункциональности. В тоже время при реставрации и реновации старых зданий зачастую допускаются ошибки, в результате которых усложняется их эксплуатация в качестве медицинских объектов. Так в центральной части города медицинский центр по улице Гоголя 10а страдает от нехватки пространства и грамотной организации фасадной части здания. В микрорайонах Северном и Южном проблемы возникают из-за типа индустриального развития, в особенности это касается транспортной доступности и скудности формообразования объектов.

Рисунок 3. Схема расположения границ города Хабаровска по годам

Для города Хабаровска преобразования сложных медицинских систем связаны с преодолением серьезных трудностей и препятствий. Структурная негибкость медицинских зданий и интенсивные темпы их использования контрастируют с активными инновационными процессами в области медицинских технологий, техники и оборудования, средств и методов реабилитации и лечения. Медицинские объекты обычно характеризуются значительной устойчивостью, которая базируется не только на структурной организации, но и на культурном, региональном контексте.

Санаторная и реабилитационная часть архитектурного наследия самая отстающая из всех медицинских направлений и не может обеспечить достаточно высокий уровень сервиса для конкурентоспособности. Если разбирать санаторные объекты города по качеству оказываемых услуг и гибкости объёмно-планировочных решений, то можно получить неутешительные данные. Зачастую капитальный ремонт ограничивается только ремонтом фасадов санаторных комплексов, но не для создания современного образа здания и переосмысления его внутреннего пространства. В большинстве случаев объекты имеют негибкую систему, которая усложняет грамотную работу по реновации.

4. Причины реновации санаторной и медицинской среды. Опыт реформирования здравоохранения в других странах привел к нескольким полезным выводам [\[17\]](#). Внедрение основ рыночных отношений, основанных на конкуренции, сдерживании и регулировании бюджета, оказалось достаточно эффективным. В этой связи в городе Хабаровске наблюдается постепенный рост заинтересованности в санаторном отдыхе,

так в 2020 году люди особо обеспокоились в реабилитационных услугах, но обеспеченность СРО в городской черте не может соответствовать спросу (схема 1).

Сравнение динамики спроса и обеспеченности объектами СРО

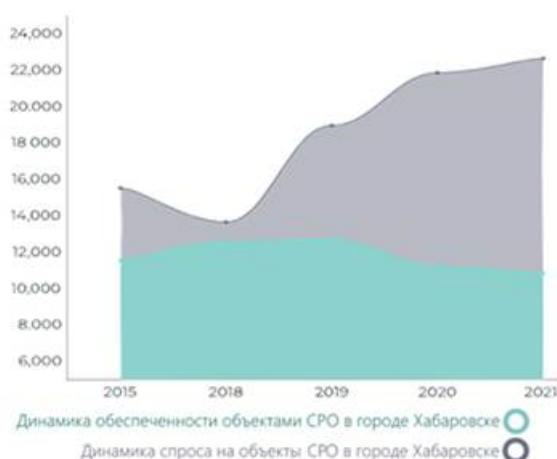

Схема 1. Схема расположения границ города Хабаровска по годам

Анализ факторов, влияющих на здоровье населения и, как следствие, функционирование санаториев, позволил выделить основные из них: изменение возрастного состава населения (старение нации), изменение структуры заболеваемости населения и быстрый технический прогресс. Особое значение имеют исследования по оптимальной конфигурации санаториев, а также по влиянию на профессиональное поведение санаторного персонала. Существенное внимание уделяется благоустройству и степени надобности реабилитационных услуг в городской черте. В случае неудовлетворения этим требованиям можно заметить высокий показатель обращения в больницы и поликлиники. Вследствие анализа санаторной системы города основными влияющими на реабилитационную среду параметрами выделены быстрый технический прогресс и состав населения. Эти пункты особенно актуальны для реновации санаторной среды города.

5. Основные тенденции современных медицинских и реабилитационных объектов.

Подходя к вопросу о реализации современного подхода к архитектуре и градостроительству санаторных объектов в реалиях города Хабаровска стоит выделить, что опыт организации санаторных систем в разных странах достаточно ограничен. Поэтому для дальневосточного региона, а в частности для города Хабаровск должны быть разработаны актуальные варианты создания объёмно-планировочных решений. Это утверждение основано на сочетании аспектов, но, прежде всего, сложность исследования обуславливается разнообразием региональных механизмов и подходов к организации и проектированию санаториев в различных странах: от системы расчета измерения пропускной способности, количества, радиуса доступа, эффективности санатория до социально экономической роли, направленности и доминирующей функции в оказании реабилитационной помощи.

Традиционно при рассмотрении эффективности санаторных систем в городской черте учитывают показатель временного использования стационарного места. Продолжительность пребывания в стационаре учитывается в совокупности с эффектом от реабилитации. Конечно, тенденция к сокращению продолжительности пребывания в стационаре влечет за собой изменения в уходе за пациентами, в использовании медицинского и вспомогательного персонала. Здания здравоохранения сегодня в основном проектируются по индивидуальным проектам, которые позволяют учитывать

учет комплекса региональных особенностей местности (климатических, градостроительных, культурных, социальных, демографических и др.). Из вышеизложенного можно выделить малый процент новой и индивидуальной застройки СРО в городе Хабаровске. Само время на стационарное лечение имеет тенденцию уменьшаться, и многие жители города не находят целесообразным выезжать слишком далеко от дома для получения лечения. Стоит внести индивидуальный подход к реализации санаторной реновации и строительству, а также в начале предпроектного анализа стоит учитывать морфологию города. Отказ от типичного дизайна медицинских объектов также позволил архитекторам строить медицинские здания в новой архитектуре, которая может накапливать, формировать и транслировать окружающую среду, которая сама по себе обладает потенциалом целебной природы.

Неотъемлемой составляющей проектов новейших санаториев, возводимых в экономически развитых странах, является внедрение экологических практик, принципов устойчивой архитектуры [\[18\]](#). Такой подход наглядно иллюстрирует, что здание больницы способно быть автономным, ресурсо- и энергонезависимым, гармоничным по отношению к окружающей природе. Эта тенденция является одной из ключевых, так как направлена на строительство крупных медицинских зданий и комплексов, позволяющих экономить на эксплуатационных расходах, что актуально в условиях энергетического кризиса в большинстве стран мира. В дальневосточном регионе внедрение практики строительства такого рода комплексов находится на начальном этапе и требует индивидуального подхода ввиду сложных климатических условиях и, как следствие, невозможности использовать ряда практик, применяемых в более мягком климате.

При проектировании новых санаторных корпусов и комплексов в городе Хабаровске к основным проблемам относятся: необходимость создания проекта, изначально предусматривающего различные сценарии дальнейшего развития (расширение всех или формирование многофункциональных медицинских структур, позволяющих сочетать различные уровни оказания реабилитационной помощи) и определение дополнительных функций для них. Если говорить о реконструкции существующих медицинских объектов, то помимо всех перечисленных выше проблем добавляется главная сложность — в большинстве больничных зданий, построенных в XX веке, как правило, отсутствует планировочная гибкость из-за использования стеновых конструктивных систем, а также значительное количество коридоров, предназначенных исключительно для функции горизонтальных коммуникаций между различными реабилитационными отделениями. Проблема заключается также в доминировании функциональной составляющей в проектах зданий медицинской сферы и недостаточное внимание к необходимости решения проблемы эстетического, психологического и духовного комфорта пациентов и персонала медицинского объекта. Все эти проблемы проектирования и реконструкции больничных систем обобщены и, конечно, могут меняться в пространстве и времени. Но для реализации терапевтической среды стоит начать с реновации старой системы и в будущем в городской черте создать три новых объекта СРО. Таким образом можно создать грамотную систему оздоровления и добавить новый вариант туристического пути для развития города.

Заключение. Из анализа можно сделать вывод, что построенные в разные эпохи становления города медицинские здания соответствуют основным стилистическим мотивам главенствующих стилей: классицизму, русскому стилю, эклектике, конструктивизму. Но современные стандарты, требуемые сейчас от этих зданий, не могут быть реализованы в полном объеме, благодаря старым стилистическим приемам и негибкому подходу в реализации объекта. Главное, что не могут обеспечить медицинские здания в

городе Хабаровске — терапевтическое влияние архитектуры и дизайна.

Идеальной модели не существует, один и тот же способ организации реабилитационной системы не может быть использован в «чистом виде» — необходима адаптация к региональным особенностям, социально-экономическим и политическим возможностям каждого конкретного государства, а также учету демографических показателей и динамики прогрессирующих заболеваний.

Библиография

1. Ашер Я., О'Коннелл Ш., Урожаева Ю. Эволюция системы здравоохранения в России // Вестник McKinsey. 2012. № 25. С. 7–19.
2. Акопян А. С. Организационно-правовые формы учреждений и платные медицинские услуги в государственных учреждениях здравоохранения // Экономика здравоохранения. 2004. № 5–6(84). С. 1018.
3. Николаевич К. А. Факторы, повлиявшие на формирование сети санаторных учреждений в различных странах // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. №. 1. С. 40.
4. Гайдук А. Р. Формирование образа зданий медицины // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 4. С. 86–91.
5. Основы советского градостроительства. Т. II / Г. А. Градов [и др.]. Москва : Стройиздат, 1965. 344 с.
6. Смирнов Л. Н., Ярковая Т. Н. Конструктивизм сегодня — новое звучание старого стиля // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 39–43.
7. Капитоненко Н. А., Кирик Ю. В. Методические подходы к формированию концепции медицинского, научно-образовательного кластера в Хабаровском крае // Проблемы управления в здравоохранении. 2012. № 3(8). С. 1.
8. Реформа больниц в новой Европе / [Л. Айкен и др.] ; под ред. М. Макки и Д. Хили. Москва : Весь Мир, 2003. 319 с.
9. Warren P. The evolution of the sanatorium: the first half-century, 1854–1904 // Canadian Bulletin of Medical History. 2006. No. 23(2). P. 457–476. DOI: 10.3138/cbmh.23.2.457.
10. Bullock N., Read J. The movement for housing reform in Germany and France 1840–1914. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. P. 350–351.
11. Overy P. Light, Air and Openness: Modern Architecture Between the Wars. London : Thames and Hudson Ltd, 2007. P. 22.
12. Захарова Е. Н., Ковалева И. П. Формирование медицинского кластера как направление интеграционного взаимодействия субъектов региональной медицинской сферы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5 : Экономика. 2013. № 4. С. 216–222.
13. Костырин Е. В. Организационная структура лечебно-профилактического учреждения и ее особенности при оказании медицинских диагностических услуг // Гуманитарный вестник. 2013. № 1(3). С. 7.
14. Валуйская А. А. Памятники деревянного зодчества. Прошлое и будущее // Краевое государственное бюджетное учреждение «Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры» : [сайт]. – URL: <https://nasledie27.ru/novosti-nrc/20-29052013.html> (дата обращения: 10.01.2023).
15. Крадин Н. П. Архитектура и архитекторы Хабаровска 1858–2003. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 2003. 352 с.

16. Мамешин Е. Д. Наш город: заметки архитектора. Хабаровск : Хабаровское книжное издание, 1958. 475 с.
17. Улумбекова Г. Э. Здоровоохранение России. Что надо делать. Москва : ГЭОТАР, 2010. 96 с.
18. Murray J. F., Schraufnagel D. E., Hopewell P. C. Treatment of Tuberculosis. A Historical Perspective // Annals of the American Thoracic Society. 2015. P. 1749–1759. DOI: 10.1513/AnnalsATS.201509-632PS

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Санаторно-оздоровительная среда города Хабаровска. Основные тенденции развития», в которой проведено исследование текущего состояния объектов здравоохранения города и их соответствия существующим потребностям.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что последствия пандемии вируса COVID-19 заставили задуматься о том, что городское развитие нельзя отделить от организации мероприятий в области общественного здравоохранения, а развитие современной медицины и само общественное здравоохранение невозможно без соответствующей организации городского пространства.

Актуальность исследования обусловлена тем, что современное городское планирование играет значительную роль в уменьшении негативного воздействия на здравоохранение, связанного с ростом городских агломераций. Во многом подход к организации городской среды интегрируется в привычки населения и становится культурным обычаем, а меры по поддержанию комфортных санитарных условий становятся правилами для общественного поведения и регламентируются на уровне правительства. Целью статьи является анализ городской архитектуры в ракурсе исторического развития, что в свою очередь поможет лучше рассмотреть нужды жителей и моменты недостаточных реабилитационных мероприятий, в том числе в санаторной деятельности. Методологической базой послужили общенаучные методы анализа и синтеза, социокультурный, исторический и описательный анализ. Теоретическим обоснованием выступают труды отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблематике исследования. Эмпирической базой являются действующие объекты сферы здравоохранения города Хабаровска.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает, что теоретическая база исследования базируется большим на большом количестве материалов по теме развития санаторно-реабилитационной среды, эволюции санаторных объектов и размещения объектов в условиях влияния природных условий. Однако, как замечает автор, во всех ранее опубликованных трудах вопрос реализации связи старой исторической застройки санатория с новыми блоками слабо изучен, отсутствуют работы, посвященные развитию концепции гибкости и вариативности санаторных объектов на Дальнем Востоке. Формирование научного обоснования основ реализации неустаревающей и гибкой системы объёмно-планировочного решения санаторного объекта и составляет научную новизну данного исследования.

Проведя исторический анализ, автор отмечает, что основное развитие санаторно-реабилитационной отрасли приходится в Хабаровске на 1950-70 годы в связи с прогрессом лабораторной диагностики, а также широким строительством санаторных

кластеров независимо от природных условий и развитие искусственной реабилитационной среды промышленным способом и по типовым проектам. Увеличение количества мест и пропускной способности достигалось за счет строительства типовых зданий блочной структуры и коридорных систем. Типовой подход к проектированию и строительству повысил функциональность и позволил охватить максимальное количество людей, но с эстетической точки зрения санаторные корпуса были лишены индивидуальности. Как считает автор, основной ошибкой направления индустриализации в плане градостроительной стратегии стало нерелевантное использование природных ресурсов, что нашло свое отражение в наши дни: в Хабаровске автором выявлены проблемы с реализацией реабилитационных центров в живописных местах города, что обусловлено тем, что вся южная часть города была отдана под индустриальные центры и на сегодняшний день не подходит для медицинского использования. Транспортная инфраструктура удобна только для транспортировки грузов, но не подходит для понятной и удобной доступности в культурные, медицинские и социальные кластеры. Отличительной чертой современной застройки автор считает стилевые и объёмно-пространственные решения зданий с расчётом на будущий вариант развития многофункциональности. В то же время автором отмечаются ошибки, допускаемые при реставрации и реновации старых зданий, в результате которых усложняется их эксплуатация в качестве медицинских объектов: нехватка пространства и грамотной организации фасадной части здания; отсутствие транспортной доступности; скудность формообразования объектов; зачастую реновация ограничивается лишь косметическим ремонтом.

Для устранения имеющихся недостатков автором предлагается разработать актуальные варианты создания объёмно-планировочных решений с учетом региональных особенностей: от системы расчета измерения пропускной способности, количества, радиуса доступа, эффективности санатория до социально экономической роли, направленности и доминирующей функции в оказании реабилитационной помощи. Автором также предлагается внедрение экологических практик, принципов устойчивой архитектуры.

Проведя исследование, автор в заключении представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что научный комплексный анализ и планирование преобразования старых зданий под объекты здравоохранения представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала, чему способствует также и адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 18 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании. Однако текст нуждается в корректорской правке, так как содержит

большое количество орфографических и грамматических ошибок.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Логунова Е.Н. — Наследие индустриально-промышленных окраинных поясов в логике развития современного города // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40793 EDN: STEWZC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40793

Наследие индустриально-промышленных окраинных поясов в логике развития современного города

Логунова Елена Николаевна

старший преподаватель, кафедра градостроительства, Институт архитектуры и дизайна, Сибирский федеральный университет

660018, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект Свободный, 82 ст. 6

✉ el.lgnv@yandex.ru

[Статья из рубрики "География города"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40793

EDN:

STEWZC

Дата направления статьи в редакцию:

19-05-2023

Дата публикации:

31-05-2023

Аннотация: Современные стратегии развития городов направлены на рационализацию землепользования, что приводит к поиску неэффективно используемых территорий, к которым относится промышленно-конверсионное наследие - участки ликвидированных производственных предприятий, модернизированных транспортных узлов. Объектом исследования являются индустриально-промышленные окраинные пояса как структурная составляющая плана города. Автором рассмотрены процессы формирования индустриально-промышленных окраинных поясов в результате естественного городского роста и их преобразования в динамике развития современного города. Проводится анализ формирования индустриально-промышленных окраинных поясов в планировочной структуре отечественных и зарубежных городов. Рассмотрен международный опыт и законодательные аспекты реконструкции промышленно-конверсионного наследия в структуре современного города. В исследовании обобщены теоретические взгляды на деградирующие промышленно-конверсионные территории. Представлены основные направления преобразования промышленно-конверсионного наследия в структуре окраинных поясов. В зависимости от наличия ценной застройки и

размера участка реконструкция может предполагать как внедрение новой функции с сохранением архитектурного объема, так и тотальный снос сложившейся застройки и формирование нового объемно-пространственного решения. Описаны функционально-пространственные особенности участков окраинных поясов. Обоснована необходимость выявления участков индустриально-промышленных окраинных поясов как единой взаимосвязанной системы для более комплексной оценки потенциала преобразования промышленно-конверсионных территорий.

Ключевые слова:

городские окраинные пояса, промышленно-конверсионные территории, реконструкция, морфология города, градостроительное наследие, современный город, теория и практика, рационализация землепользования, планировочная структура города, городское планирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Красноярского краевого фонда науки в рамках реализации научного проекта «Принципы преобразования промышленно-конверсионных территорий города в контексте стратегии устойчивого развития».

Отечественное градостроительство ориентировано на развитие и реконструкцию существующих населенных пунктов взамен нового строительства. С начала XXI века принимаются программы городского развития, нацеленные на достижение компактности городов, уплотнение их застройки и раскрытие потенциала сложившейся градостроительной ткани с учетом современных требований. Это приводит к инвентаризации и поиску нерационально функционирующих городских земель. Согласно исследованиям Росстата, более 60% городских территорий используются неэффективно, а общее число стагнирующих в городах участков - более 950 ^[1]. По оценкам Европейского агентства по окружающей среде (ЕЭЗ) в населенных пунктах Европы выявлено около трех миллионов нецелесообразно эксплуатируемых участков ^[2]. При этом их реконструкция и перепрофилирование экономически более оправдано, чем освоение новых территорий в силу выгодного размещения вдоль транспортных артерий и наличия развитой инфраструктуры.

Периоды зарождения и процветания производственной деятельности оставили особенно яркий след в структуре современных городов в виде чересполосицы промышленных и жилых территорий. Последующая в конце XX-начале XXI вв. модернизация, ликвидация производственных объектов или их вынос за городскую черту спровоцировали поиски путей масштабного преобразования городской ткани, достижения пространственно-функциональной связанности и реинтеграции в план города промышленно-конверсионных территорий.

Исследователи отмечают необходимость особого отношения к деградирующим промышленно-конверсионным территориям и принятия взвешенных решений по их реновации и назначению рационального землепользования. Для такого рода нерентабельных пространств используются различные определения, характеризующие их недостаточную эффективность функционирования. Испанский архитектор, теоретик И. де Сола-Моралес описывает незадействованные участки в структуре города как «неопределенный ландшафт» (от фр. «terrain vague», «vague» имеет значения как «неопределенный и одновременно» «незанятый», «свободный») – пустоты в городском

пространстве, спонтанно выведенные из экономических, социальных процессов города. Преобразование таких мест, как полагает архитектор, не должно быть незамедлительным и руководствоваться методами принудительного назначения функционального наполнения, а должно производиться постепенно и основываться исходя из анализа прилегающих территорий и выявления нужд городского пространства [3]. Х. Армстронг вводит понятие «ландшафты презрения» (от англ. «landscapes of contempt»), исходя из общего отношения проектировщиков и жителей к городским территориям, пришедшим в упадок. По ее мнению, наличие пустот в городской ткани – важная её составляющая, которая с одной стороны позволяет выявить проблемы городского планирования, с другой – предоставляет ресурс для уплотнения городской застройки, а их реорганизация требует обдуманных решений [4]. Р. Транчик выделяет в составе американских городов «потерянные пространства» (от англ. lost spaces) – неиспользуемые территории города, без четких границ, которые не вносят никакого положительного вклада в жизнедеятельность города, нарушают связанность его территорий, при этом имеют потенциал для преобразований. К потерянным пространствам, кроме бездействующих общественных пространств, также относятся нефункционирующие портовые зоны, железнодорожные станции, территории бывших военных учреждений и площадки производственных предприятий, вынесенных за черту города [5]. И. В. Кукина определяет зоны устаревания и маргинализации как провалы градостроительной ткани и подчеркивает, что они возникают в результате того, что «город...является последствием рефлексивных проектов «по закону», которые приводят к формированию независимых от правил, законов, норм, процессов, случайных, субъективных и не регулируемых» [6, С. 68].

Городские окраинные пояса

В зарубежной теории урборморфологии историко-географический подход к изучению сложившейся городской ткани позволил обосновать появление специфических окраинных поясов (от англ. «urban fringe belts») в структуре города, включающих, в том числе, промышленно-конверсионные. Установлено, что на каждом этапе развития планировочной структуры городов окраинные территории формируются стихийно и хаотично, опоясывая городскую застройку [7-10]. Условия возникновения отражаются на их пространственном и функциональном строении в целом: периферийные территории, как правило, имеют запутанную улично-дорожную сеть и рисунок участков межевания, низкую плотность застройки, экстенсивные виды землепользования, такие как коммунально-складские и производственные, рекреационные объекты, территории садов и огородов, спортивных, религиозных и общественных учреждений. В дальнейшем, при разрастании города, новая застройка появляется на неосвоенных землях, переступая сложившуюся периферию, так как морфологические характеристики и структура землепользования затрудняют её интеграцию в сложившиеся по проектным планам территории и обуславливают сложность окраин к преобразованиям [11]. Таким образом, прежде окраинные участки входят во внутреннюю структуру города, образуя единую систему, разнородную в плане и функциям и сохраняются на длительное время в неизменном виде как характерный отпечаток предшествующих этапов городского развития независимо от проектных решений, принятых в генеральных планах. Появление окраинных поясов связано с линиями фиксации – барьерами для развития города (долины рек, особенности рельефа, городские стены, железнодорожные и автомобильные магистрали, экономические циклы, промышленные предприятия и комплексы) [12]. В зависимости от глубины истории города в его плане можно встретить несколько окраинных поясов, которые отражают его функциональный профиль того или

инного исторического периода. Примерами являются зеленые кольца бульваров на месте фортификационных укреплений вокруг исторических центров, система религиозных объектов, когда-то размещавшихся на границе городов, а также зеленые пояса, созданные для сдерживания разрастания городской застройки, Периоды индустриализации и развития железнодорожного транспорта сказались на особенно обширном характере окраин городов, которые в дальнейшем вошли в городскую черту. В структуре современного города индустриально-промышленные окраинные пояса нарушают транспортные и функциональные связи, а физические характеристики участков окраинных поясов, утративших первичное функциональное назначение, непосредственно влияют на их включение в процессы жизнедеятельности города.

Система отличительных промышленно-конверсионных территорий наблюдается в структуре городов различных культурных контекстов. Например, в плане города Нант (Франция) выделяется индустриальный окраинный пояс XVIII-XIX вв., в плане Стамбула (Турция) – середины XX века; в Чикаго (США) – индустриально-промышленный окраинный пояс XX века.

Анализ формирования промышленно-индустриальных окраинных поясов и их преобразования в структуре современного города

В международной практике градостроительного проектирования преобразование промышленно-конверсионного наследия проводится преимущественно локально, без учета закономерностей происхождения подобных территорий и соседствующих. В зависимости от наличия ценной застройки и размера участка реконструкция может предполагать как внедрение новой функции с сохранением архитектурного объема, так и тотальный снос сложившейся застройки и формирование нового объемно-пространственного решения. Основными тенденциями реорганизации промышленно-конверсионных территорий является их перепрофилирование под офисно-деловые центры, жилую застройку, объекты культурного назначения [\[13-17\]](#).

В Красноярске выявлено три индустриально-промышленные окраинных пояса. Первый окраинный пояс второй половины XIX в. граничит с центральным ядром города, в его состав входит коммунально-складские предприятия, паровозовагоноремонтный завод (ЭВРЗ), основанный на базе железнодорожных мастерских, территория бывшего Красноярского завода комбайнов. Следующий индустриально-промышленный окраинный пояс первой половины XX века имеет линейный характер, его формирование связано со строительством железнодорожного моста через р. Енисей (1899) и трассировкой Транссибирской железнодорожной магистрали на правом берегу, где к 1927 году появляется кирпичный завод, лесозавод, лесопилки, затон-гавань. Данный окраинный пояс поэтапно уплотнялся крупными промышленными предприятиями в связи с первым этапом индустриализации Красноярска, затем в период эвакуации производственных объектов в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенное время. На левом берегу окраинный пояс первой половины XX века имеет фрагментарный абрис и сложился с запада, у Николаевского кладбища (1908), скотобойня и колбасная фабрика (в 1939 г. объединенные в мясокомбинат). К началу 1950-х гг.: в его структуре отводится участок для Красноярского завода телевизоров «Искра». Третий индустриально-промышленный окраинный пояс второй половины XX века фрагментарно сформирован на левом берегу и связан со вторым этапом индустриализации города. В него входят алюминиевый завод и ответвление от Транссибирской железнодорожной магистрали для обеспечения его производственных процессов. Вдоль тупиковой ветки железной дороги и Северного шоссе сконцентрированы коммерческие и коммунально-

складские и производственные предприятия.

К настоящему времени отмечаются процессы преобразования промышленно-конверсионных территорий различного масштаба. Здания завода телевизоров и завода светочувствительных материалов «Квант» переоборудованы в торгово-развлекательные комплексы ТК «На Свободном» и ТК «Квант». Радикальные изменения произошли на участке Красноярского комбайнового завода, где после ликвидации производства появляется многоквартирная жилая застройка района «Новоостровский». Существующая улично-дорожная сеть, наличие ценных архитектурных объектов определяет параметры нового района, которые привязываются к сложившемуся контексту. Кроме того, в структуре окраинного пояса второй половины XIX в. предлагается возвести деловой комплекс Красноярск Сити. Реконструкция наблюдается на участках Красноярского деревообрабатывающего комбината и Судостроительного завода в связи с их ликвидацией или переносом за границы города. На данных территориях появляется жилая застройка районов Южный берег, Тихие зори и спортивный стадион «Платинум-Арена» в рамках подготовки к зимней Универсиаде-2019 года. Утрата прежней функции позволила разместить крупный спортивный объект во внутренней структуре города в транспортной доступности. Подобные значительные изменения затронут территории красноярской нефтебазы и судоверфи, участки которых согласно проектам, отведены под жилую застройку.

Аналогичные решения принимаются в других городах Российской Федерации. Так, в структуре Москвы насчитывается несколько индустриальных окраинных поясов, размер участков которых увеличивается от центрального ядра к периферии, что связано с развитием и увеличением масштабов производственной деятельности. Наиболее обширные территории занимает индустриально-промышленный окраинный пояс конца XIX-первой половины XX вв. Импульсом для его активного развития стало строительство Московской окружной железной дороги в 1908 году, трассированной по прилегающим к городу лесным массивам, болотам, сельскохозяйственным землям и производственным участкам. В дальнейшем по линии Московской окружной железной дороги была установлена граница города, а вдоль нее в течение последующих пятилеток продолжили концентрироваться многочисленные промышленные объекты. Во второй половине XX века с развитием массового жилищного строительства застройка перешагнула значительные территории индустриально-промышленного окраинного пояса конца XIX-первой половины XX вв. (Рисунок 1).

Рис.1. Индустриально-промышленный окраинный пояс конца XIX-первой половины XX вв.: слева – на плане 1925 г. зафиксировано размещение производственных предприятий на окраине Москвы; справа – участки индустриально-промышленного окраинного пояса в структуре современного города (Источники: retromap.ru,

yandex.ru/maps)

В настоящее время, после выноса или ликвидации производственных предприятий железнодорожные пути, проложенные вблизи исторической части города, позволили организовать систему железнодорожного пассажирского транспорта – Московское центральное кольцо, интегрированное с метрополитеном, а также транспортно-пересадочные узлы. Промыленно-конверсионные территории стали ресурсом для появления таких объектов, как деловой центр «Москва-Сити» (на месте Дорогомиловских каменоломен), жилого района «ЗИЛ» (на месте Заводе имени Лихачёва), бизнес-квартала Арма (на месте Московского газового завода) и др. По программе «Редевелопмент промзон» предусмотрено преобразование производственных предприятий индустриально-промышленного окраинного пояса конца XIX-первой половины XX вв, «Верхние котлы», «Варшавское шоссе», «Грайвороново», «Серп и молот», «Западный порт», территории Рижского грузового двора.

Кроме того, изолированная специфика функционирования предприятий позволила сохранить застройку, обладающую историко-культурной ценностью.

Промыленно-конверсионные территории являются ресурсом для формирования полицентричной структуры города, размещения необходимых социальных и общественных объектов в транспортной и пешеходной доступности. Статус нового объекта зачастую имеет местный или региональный уровень, реже – государственный или международный. Например, в Лондоне (Великобритания) индустриально-промышленном окраинном поясе второй половины XIX-начала XX вв. на территории крупнейшего в мире порта и прилегающего района Доклендс в период смены профиля города с промышленного центра на финансовый организована особая экономическая зона «Айл-оф-Догз» и возведен деловой и жилой район.

В городе Лилль – когда-то промышленной столице Франции, – реорганизация промышленно-конверсионного наследия в окраинном поясе XVIII-XIX вв. позволила возродить экономический потенциал города после закрытия градообразующих текстильных производств во второй половине 1960-х гг. В ходе точечной реконструкции в 1980-х гг. отдельные производственных территорий приспособлены под новые функции, преимущественно относящиеся к сфере услуг. Расположение участков вдоль железнодорожной магистрали и модернизация городского транспорта обеспечили доступность прежде изолированных территорий. Наиболее крупным преобразованиям подвергся участок в восточной части окраинного пояса, выгодно размещенный относительно транспортных связей, где реализован проект «Eurolille» (разработка мастер-плана – компания ОМА). В результате реконструкции железнодорожных путей для движения высокоскоростных поездов, связавших Лилль с другими европейскими городами, на прилегающих территориях сосредоточились международные деловые, офисные, торговые центры и жилая застройка. Бывшие периферийные территории стали административным и финансовым районом международного значения (Рисунок 2).

Рис. 2. Формирование индустриально-промышленного окраинного пояса XVIII-XIX вв. г. Лилль.

Слева направо: окраина города на плане 1880 г., окраинный пояс включен в городскую застройку, план 1967 г., аэрофотосъемка 2022 г., красным выделен участок реализации проекта «Eurolille» (Источники: cartes-livres-anciens.com, www.historicpictoric.com, yandex.ru/maps)

Примером более комплексной трансформации промышленно-конверсионного наследия является проект «Зеленые лучи Милана». На окраинах Милана как главном индустриальном узле Италии XIX-первой половины XX вв. были сосредоточены крупные производственные объекты различного профиля: от производства тканей до автомобилей, а также большое число предприятий химической промышленности. Это отчетливо отразилось в современном плане города в виде индустриально-промышленного окраинного пояса XIX-первой половины XX вв.

В начале XXI века с выводом всех предприятий из городской черты проведен тщательный анализ пустующих участками и предложена концепция «Зеленые лучи Милана». По замыслу проектировщиков территории индустриально-промышленного окраинного пояса XIX-первой половины XX вв. и окраинного пояса XXI века связываются в единую систему радиальными линейными пространствами от центра города к пригороду. В этой системе территории бывших производственных предприятий являются узловыми элементами и уплотняются общественной и жилой застройкой. К настоящему времени на участке завода «Альфа Ромео» реализован проект парка «Портелло» (авторы: Чарльз Дженкс, Андреас Кипар, бюро LAND, 2000-2013). На территориях, вокзала Порто-Нуова, потерявшего актуальность в связи со строительством станции Гарибальди, возведен бизнес-комплексы и жилые кварталы (LAND Milano, 2004-2017). На месте сталелитейного завода Falck (автор мастер-плана Ренцо Пиано, 2005 г. - по настоящее время) проектом предусматривается сохранение и конверсия нескольких объектов промышленной архитектуры, размещение парка и жилой застройки.

Законодательные аспекты преобразования промышленно-конверсионного наследия

Отдельно стоит выделить подход к преобразованию промышленно-конверсионного наследия с точки зрения законодательства, что предполагает более цельный взгляд на решение проблем данных территорий. В Берлине (Германия) в последние десятилетия XX века произошли одни из масштабных процессов ликвидации производственных предприятий. При этом городскими властями было принято решение не отказываться от производственных объектов в черте города, общая площадь которых составляла 4500 га., а сохранить изначальное назначение с переориентацией производственной деятельности, что, безусловно, имеет стратегическое значение для любого города, как минимум для упорядочения транспортных потоков. Для того, чтобы избежать повсеместного перепрофилирования потерявших свою промышленную функцию участков под офисно-деловую застройку с 1992 года в градостроительном плане зарезервировано около 1700 га. для размещения высокотехнологичных производств, образовательных и научных центров с приоритетом для малого бизнеса и экологически чистым технологиям. Около 2900 га в структуре города уже преобразованы в активно функционирующие промышленные предприятия. [18-19]. В США в начале 1990-х гг. для комплексного решения проблем промышленно-конверсионных территорий юридически установлено понятие «brownfields», подразумевающее деградирующие, ранее развитые территории, не используемые согласно их потенциалу [20]. Агентством по охране окружающей среды

США (The U.S. Environmental Protection Agency (EPA)) принята программа «Brownfields Initiative». Целью программы является восстановление и повторное использование подобных территорий. Тем не менее, в данных законодательных решениях не рассматривается общность возникновения и взаимосвязанность подобных территорий. Кроме того, не учитываются пространственные характеристики участков, которые в большей степени влияют на возможности реконструкции промышленно-конверсионных территорий и степень их интеграция в окружающий контекст.

Заключение

Анализ теоретической базы и практического опыта реконструкции промышленно-конверсионных территорий показывает, что их преобразование проводится преимущественно локально и не взаимосвязано, без учета исторических этапов становления города и рассмотрения данных участков как цельной структурной части городской ткани, что предполагает теория окраинных поясов. Изучение механизмов и законов формирования окраинных поясов, их особенностей и влияние на последующие этапы развития города позволяет объяснить физический состав сложившейся планировочной структуры и более обоснованно и реалистично спрогнозировать возможности её развития и реорганизации. В этой связи актуальным является выявление индустриально-промышленных окраинных поясов как цельной взаимосвязанной структуры, что позволит в большей степени оценить градостроительный потенциал промышленно-конверсионных территорий и условия их интеграции в окружающее пространство современного города.

Библиография

1. Швидковский Д. О. Пространственное развитие России: история и сегодняшний день // Academia. Архитектура и строительство. 2022. №3. С. 5–13.
2. Герцберг Л. Устойчивые города. Формирование градостроительных предпосылок // Academia. Архитектура и строительство. 2022 №3. С. 69–76.
3. De Solà-Morales, I. Terrain vague / England: Cambridge, 1995.
4. Armstrong H. Time, Dereliction and Beauty: an Argument for «Landscapes of Contempt» // International Federation of Landscape Architecture Conference papers. 2006.
5. Trancik R. Finding lost space: theories of urban design / New York: Van Nostrand Reinhold Company. 1986.
6. Кукина И. В. Тенденции развития агломераций. Зарубежный опыт / Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014.
7. Whitehand J.W.R. Development Cycles and Urban Landscapes // Geography, 1994, no. 99, P. 3-17.
8. Oliveira V., Yaygin, M. A. The concept of the morphological region: developments and prospects // Urban Morphology. 2022. 24(1), P. 35–52.
9. Ünlü T. Large-scale urban development and the possibility of new models in fringe-belt studies: the question of the 'umbrella fringe belt' // Urban Morphology. 2022. 26(2), P. 189–193.
10. Kubat A. S., Çalışkan, E. K. Tracking Morphological Agencies in the Alienated Fringe Belt Plots of Istanbul // International Journal of Architecture and Planning. 2022. Volume 10, Issue 2, P. 711-734.
11. Conzen M. P., Gu, K., Whitehand, J. W. R. Comparing Traditional Urban Form in China and Europe: A Fringe-Belt Approach // Urban Geography. 2022. 33 (1), P. 22-45.

12. Conzen M.R.G. Alnwick, Northumberland: A Study in Town-Plan Analysis. London: Institute of British Geographers, 1969.
13. Сапкова А. Н. Реновация промышленных объектов в г. Москва // Электронная наука. 2022.
14. Пантелеева М. С. Косенко А. О. Индустриальный парк как перспективная форма редевелопмента промышленных зон Москвы // Развитие территорий. 2023. №1 (31). С. 86-96.
15. Разумова П.С. Финогенов А.И. Реновация исторических текстильных предприятий как один из механизмов устойчивого развития городов Центральной России // Инновации и инвестиции. 2021. №5. С. 203-208.
16. Власова М. Ф. Леонова Л. Б. Редевелопмент индустриальных зон крупных городов для создания комфортной городской среды в России // Экономика строительства. 2021. №5 (71). С. 15-26.
17. Гомозов В.И. Реконструкция «серого пояса» Санкт-Петербурга: проблема формирования уличной сети // Инновации и инвестиции. 2022. №7. С. 90-93.
18. Титов С.А. Бирюков А.П. Европейский опыт реализации программ редевелопмента промышленных территорий мегаполисов // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-3. С. 605-610.
19. Осипов В. С. Оборин М. С. Зарубежный опыт освоения новых территорий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №7. С. 44-50.
20. Кабацкая Л. Н. Зарубежный опыт правового регулирования ликвидации накопленного вреда окружающей среде // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №1. С. 114-128.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Наследие индустриально-промышленных окраинных поясов в логике развития современного города», в которой проведено исследование вариантов изменения промышленных зон крупных городов мира.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что современное градостроительство ориентировано на развитие и реконструкцию существующих населенных пунктов взамен нового строительства. С начала XXI века принимаются программы городского развития, нацеленные на достижение компактности городов, уплотнение их застройки и раскрытие потенциала сложившейся градостроительной ткани с учетом современных требований. По мнению автора, их реконструкция и перепрофилирование экономически более оправдано, чем освоение новых территорий в силу выгодного размещения вдоль транспортных артерий и наличия развитой инфраструктуры.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления индустриально-промышленных окраинных поясов как цельной взаимосвязанной структуры, что позволит в большей степени оценить градостроительный потенциал промышленно-конверсионных территорий и условия их интеграции в окружающее пространство современного города. Целью статьи является анализ теоретической базы и практического опыта реконструкции промышленно-конверсионных территорий. Данный анализ и составляет научную новизну исследования. Методологической базой послужили общенаучные методы анализа и

синтеза, социокультурный и описательный анализ. Теоретическим обоснованием выступают труды отечественных и зарубежных ученых и практиков, посвященных проблематике исследования. Эмпирической базой являются действующие проекты и программы реновации неиспользующихся индустриально-промышленных окраинных зон в таких крупных городах как Москва, Красноярск, Лондон, Лилль, Милан.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает, что большинство исследователей приходят к общему выводу о необходимости особого отношения к деградирующим промышленно-конверсионным территориям и принятия взвешенных решений по их реновации и назначению рационального землепользования. Для такого рода нерентабельных пространств автор выделяет различные определения, характеризующие их недостаточную эффективность функционирования: «неопределенный ландшафт» «ландшафты презрения» «потерянные пространства», «зоны устаревания и маргинализации».

Опираясь на положения теории урборморфологии и историко-географический подход к изучению сложившейся городской ткани, автор обосновывает появление специфических окраинных поясов. В зависимости от глубины истории города в его плане в статье выделено несколько окраинных поясов, которые отражают его функциональный профиль того или иного исторического периода: зеленые кольца бульваров на месте фортификационных укреплений вокруг исторических центров, система религиозных объектов, когда-то размещавшихся на границе городов, а также зеленые пояса, созданные для сдерживания разрастания городской застройки.

Как утверждает автор, в международной практике градостроительного проектирования преобразование промышленно-конверсионного наследия проводится преимущественно локально, без учета закономерностей происхождения подобных территорий и соседствующих. В зависимости от наличия ценной застройки и размера участка автором описывается либо предполагается реконструкция как путем внедрения новой функции с сохранением архитектурного объема, так и путем тотального сноса сложившейся застройки и формирования нового объемно-пространственного решения. В качестве основных тенденций реорганизации промышленно-конверсионных территорий автор отмечает их перепрофилирование под офисно-деловые центры, жилую застройку, объекты культурного назначения. Данное положение автор подкрепляет описанием и анализом программ и процессов реновации бывших индустриально-промышленных окраин в таких городах как Москва, Красноярск, Лондон, Лилль, Милан.

Отдельно автором выделен подход к преобразованию промышленно-конверсионного наследия с точки зрения законодательства, что предполагает более цельный взгляд на решение проблем данных территорий. С точки зрения автора, в изученных им законодательных решениях не рассматривается общность возникновения и взаимосвязанность подобных территорий. Кроме того, не учитываются пространственные характеристики участков, которые в большей степени влияют на возможности реконструкции промышленно-конверсионных территорий и степень их интеграция в окружающий контекст.

Одним из решений указанных проблем автор видит в изучении механизмов и законов формирования окраинных поясов, их особенностей и влияния на последующие этапы развития города, что позволит объяснить физический состав сложившейся планировочной структуры и более обоснованно и реалистично спрогнозировать возможности её развития и реорганизации.

Проведя исследование, автор в заключении представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему,

рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что научный комплексный анализ и планирование преобразования индустриально-промышленных зон городского пространства представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала, чему способствует также и адекватный выбор соответствующей методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 20 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Пушкарёва Т.В., Ашутова Т.В., Иванова Е.Ю., Грамакова А.А. — Суггестивные приемы в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения: социокультурный аспект // Урбанистика. — 2023. — № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40866 EDN: POPDZB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40866

Суггестивные приемы в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения: социокультурный аспект

Пушкарёва Татьяна Витальевна

ORCID: 0000-0002-9139-6121

кандидат философских наук

доцент кафедры дизайна и архитектуры, Университет "Синергия"

125190, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 80, Г

✉ ap-bib@yandex.ru

Ашутова Татьяна Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-5093-7983

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра дизайна и архитектуры, Университет «Синергия»

125190, Россия, г. Москва, ул. Пр. Ленинградский, 80, оф. г

✉ ashutova_tanya@mail.ru

Иванова Екатерина Юрьевна

кандидат культурологии

доцент кафедры дизайна и архитектуры, Университет "Синергия"

125190, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 80, корпус Г

✉ catherine.iva@mail.ru

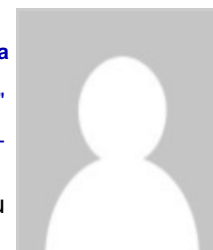

Грамакова Анна Александровна

магистр, кафедра дизайна и архитектуры, Университет "Синергия"

125190, Россия, г. Москва, пр. Ленинградский, 80, корпус Г

✉ anna.gramakova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Системы безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40866

EDN:

POPDZB

Дата направления статьи в редакцию:

25-05-2023

Дата публикации:

01-06-2023

Аннотация: Предмет исследования составляют суггестивные приемы и возможности новых цифровых технологий в деле распространения и популяризации социально-значимого знания о правилах и безопасности дорожного движения. На основе анализа современного российского и зарубежного опыта социальной рекламы о безопасности дорожного движения (128 видеороликов, из них 43 российских и 85 зарубежных) выделено десять репрезентативных примеров. Показано, что с использованием новых технологий в социальной рекламе на тему безопасности дорожного движения возрастает роль суггестивного воздействия на основе использования художественной метафоры и документального натурализма. Предлагается авторская типология суггестивных приемов, используемых в современной социальной рекламе для повышения убедительности контента и для усиления социально-психологических эффектов социальной рекламы. Выделяются такие визуальные суггестивные приемы, осуществляемые при помощи новых технологий, как спецэффекты превращения (в том числе, одушевление, изменение среды, изменение тела) и эффект присутствия (осуществляемый через трансмедийность и интерактивность). Эти приемы дополняет лаконичное вербальное изложение правил дорожного движения в повелительном наклонении. Анализируются социально-психологические механизмы воздействия этих приемов, основанные на особом их сочетании. Показано, что выделенные визуальные суггестивные приемы основаны на вызове разной степени дискомфорта у аудитории: от легкого и до конца не осознаваемого – до шока, что становится благоприятной почвой для внушения вербализованной идеи в аудио-треке и титрах ролика. Показано, что суггестивные приемы в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения, осуществляемые на основе новых технологий, приводят к ментальному конструированию образа города в духе архаических сказочных моделей и посвятительных практик, и тем самым во многом обеспечивают эффективность такой рекламы. Результаты исследования могут быть использованы в социокультурной практике, связанной с обеспечением дорожной безопасности в современном городе.

Ключевые слова:

безопасность дорожного движения, социальная реклама, новые технологии, суггестия, шоковое воздействие, метафора, инициация, волшебная сказка, миф, видеоролик

Введение

Город всегда, начиная с ранних этапов своего формирования в эпоху Средневековья, представлял собой территорию с особыми условиями для развития свободы, безопасности и прогресса. Однако цивилизационные завоевания городского образа жизни по настоящее время неизбежно сопровождаются новыми рисками и ограничениями. Таким новым вызовом для городского образа жизни и города в целом стало в XIX веке изобретение автомобиля, последующее развитие автомобильного движения и возникшая проблема его безопасности.

Безопасность дорожного движения сегодня составляет одну из острых социальных проблем современности, и обеспечение безопасности на дорогах становится важным условием обеспечения безопасности человека в городской среде [\[1\]](#), а также условием национальной безопасности в целом. [\[2\]](#) Среди важнейших факторов решения этой социальной проблемы называют предотвращение правонарушений на дороге путем пропаганды безопасности дорожного движения [\[3\]](#), использование социальной рекламы о безопасности дорожного движения рассматривается как инновационное средство решения этой проблемы, а особую роль приобретают новые технологии. [\[5, с.238; 6\]](#)

Digital-технологии последнего десятилетия принесли совершенно новые возможности, связанные с развитием анимации, дополненной (AR) и виртуальной реальности (VR), с «культурой участия» (где сетевое взаимодействие пользователей сетей создает новый культурный продукт) и другими новациями. Область социальной рекламы, связанной с безопасностью дорожного движения, благодаря новым технологиям, обнаруживает все больше новых способов привлечения внимания современного человека к проблемам безопасности дорожного движения, одновременно парадоксальным образом обращая его сознание к архаическим слоям культуры, что оказывается оправданным методом при решении этой социальной проблемы современного города.

Объект исследования – социальная реклама на тему безопасности дорожного движения.

Предмет исследования – суггестивные приемы, основанные на использовании новых технологий, в социальной рекламе на тему безопасности дорожного движения.

Цель – выявление и оценка суггестивных приемов новых цифровых технологий в деле распространения и популяризации социально-значимого знания о правилах и безопасности дорожного движения.

Задачи исследования:

- На основе анализа современных российских и зарубежных видеороликов о безопасности дорожного движения выявить репрезентативные примеры;
- предложить типологию приемов по использованию новых технологий, используемых в современной социальной рекламе для повышения убедительности контента и для усиления социально-психологических эффектов социальной рекламы по безопасности дорожного движения;
- выявить социально-психологический и социокультурный механизмы воздействия этих приемов.

Эмпирическим материалом исследования стали отечественные и зарубежные рекламные видеоролики о безопасности дорожного движения, размещенные в открытом доступе (всего 128 роликов, из них 43 российских и 85 зарубежных).

Теоретической базой исследования стали работы А.Н. Солодовниковой [\[7, 8\]](#) о социальной рекламе, Г.Николайшвили [\[9, 10\]](#) о базовых параметрах социальной рекламы, классические работы Ю.И.Семенова о первобытном обществе [\[11\]](#), В.Я.Проппа о волшебной сказке [\[12, 13\]](#), Е.С.Мелетинского о мифе [\[14\]](#). Основным исследовательским методом стала качественная, семиотическая интерпретация корпуса собранного авторами тематического видеоконтента.

Обзор литературы

Проблема изучения роли новых технологий в социальной рекламе вообще и рекламе, посвященной безопасности дорожного движения, в частности, не раз поднималась исследователями. А.Н. Солодовникова, в частности, указывает, что безопасность дорожного движения является одной из семи главных тем современной социальной рекламы, занимая второе место по своей социальной значимости после проблем здорового образа жизни [\[6, с. 12\]](#).

Майоров В.И., Волошин П.В. определяют социальную рекламу по пропаганде безопасности дорожного движения как «распространенную в любой форме информацию, направленную на обеспечение публичных интересов путем привлечения внимания к проблеме снижения дорожно-транспортной аварийности, формирования правовой культуры и стереотипов законопослушного поведения при участии в дорожном движении» [\[15, с. 27\]](#), отмечая трудности в изучении ее реальной эффективности и показывая, что возможности этого средства задействованы еще не в полной мере. Н.А.Анашкина, А.В.Коваль обращаются к вопросу о роли социальной рекламы в решении проблемы безопасности дорожного движения, демонстрируя региональные отличия российской и зарубежной рекламы этого вида, отмечая, что по количеству и качеству российские ролики о безопасности дорожного движения отстают от зарубежных. [\[16\]](#)

Исследователи подробно анализируют язык коммерческой и социальной рекламы вообще [\[17, 18\]](#) и рекламную суггестию, в частности. [\[19\]](#) Изучают эффекты шокового воздействия рекламы. [\[20, 21\]](#) Анализируют специфику аудиовизуальной социальной рекламы [\[22\]](#), однако исследования видеоконтента по сравнению с исследованиям печатной рекламы, еще редки.

М.Н.Веселова предлагает использовать городскую инсталляцию как носитель социальной рекламы. [\[23\]](#) О.О.Савельева замечает, что приемы и технологии, заимствованные у актуального искусства и использованные в инсталляции, позволяют уменьшить негативную реакцию людей на засилье рекламы в городе. [\[24, с.70\]](#)

Однако в фокусе исследователей пока редко оказывается тема роли и значения собственно новых технологий в социальной рекламе, прежде всего, потому, что скорость развития новых технологий опережает возможности их осмысления. С.А.Евенко непосредственно анализирует особенности использования современных информационных технологий в пропаганде безопасности дорожного движения, показывая преимущества интернет-сетей и также заявляет, что жестокая реклама по безопасности дорожного движения является наиболее эффективной. [\[5\]](#) Е.А.Войтенков, обращаясь к исследованию форм и методов пропаганды безопасности дорожного движения, напротив, подчеркивает, что метод запугивания не может считаться доминирующим [\[6\]](#), а формирование позитивного шаблона поведения следует считать оптимальной стратегией социальной рекламы. [\[25\]](#) В целом мы видим, что проблематизация вопросов, связанных с социальной рекламой по безопасности дорожного движения, роли новых технологий и стратегий их осуществления требует расширения научных исследований.

Спецэффекты превращения

Под суггестивными приемами (от lat. suggestio - внушение) мы понимаем здесь приемы, которые ориентированы в первую очередь на чувственно-эмоциональное воздействие,

нежели чем на рациональное осмысление. На основе анализа корпуса собранных нами видеороликов видно, что эти ролики могут использоваться как в качестве самостоятельных, для показа на телевидении, в интернете, так и в качестве части больших социальных проектов. В ролике может присутствовать наглядный сюжет документальной достоверности или же метафорическая история разной степени сложности, в обоих случаях могут применяться суггестивные приемы.

В корпусе зарубежных роликов сложных метафор оказалось больше, чем в корпусе российских. Так, например, в зарубежном ролике «Drive Sober» («Води трезвым»), водителей, севших за руль в нетрезвом состоянии, изображают едущими в машине, наполненной жидкостью, которая выливается во время остановки и наказания нарушителя (рис. 1). В отечественном ролике на эту же тему «Протрезвей, а потом садись за руль» (рис. 2) водитель, испытав ряд трудностей с размещением в автомобиле (сел по ошибке в чужой автомобиль, порвал одежду, сначала потерял, потом сломал ключ, далее решил заснуть в багажном отделении машины до момента, пока алкоголь не исчезнет из крови). Мы видим, что использование новых технологий связано здесь с использованием метафоры, тогда как документальный сюжет здесь обходится без их использования.

Рис. 1. «Drive Sober». NHTSA - Drive Sober or Be Pulled Over /Води трезвым или тебя остановят. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=QX2jc9RMe2c> (дата обращения: 28.05.2023)

Рис. 2. Протрезвей, а потом садись за руль. Источник: <https://yandex.ru/video/preview/16023402485560990645> (дата обращения: 28.05.2023)

В российском видеоролике «Челюсти», ставшем центральным элементом широкомасштабной социальной кампании «Дистанция», проводимой Госавтоинспекции МВД России, Российским союзом автостраховщиков (РСА) и экспертным центром «Движение без опасности», присутствует прямая метафора: для передачи возникшей для водителя опасности при сокращении дистанции из заднего стекла едущего впереди автомобиля из аквариума «выпрыгивает» рыбка, превращаясь в настоящую акулу с разинутой пастью.

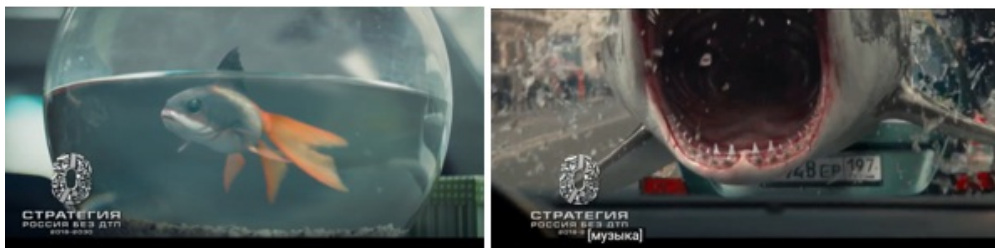

Рис.3. Держи дистанцию. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=dhXEhTBf9mE> (дата обращения: 28.05.2023)

Художественный прием превращения, благодаря которому здесь достигается суггестивный эффект, может вызывать ощущение внезапного страха, а может использоваться как более спокойная метафора. Так, в ролике «Life is fragile» (Жизнь хрупка) фигура ребенка, переходящего дорогу, показана как стеклянная фигура, которая разрушается не только от столкновения с автомобилем, но и от падения, подчеркивается таким образом, насколько уязвима человеческая жизнь (рис. 4). В видеоролике «Ремень жизни» из Латвии, рассчитанном на молодежную целевую аудиторию, объясняется, как не стать случайным убийцей. Благодаря спецэффектам мы видим, как во время аварии голова непристегнувшегося человека превращается в опасный тяжелый камень.

Рис. 4. Life is fragile/Жизнь хрупка. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=-K23aIcaMrg> (дата обращения: 28.05.2023)

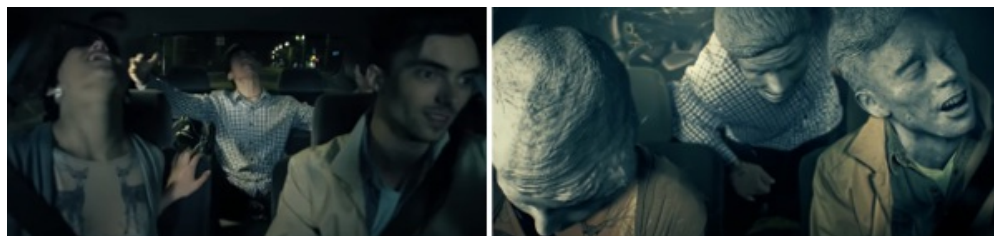

Рис.5. Lifebelt/Ремень жизни. Источник: https://www.youtube.com/watch?v=uefg1k_3MIY (дата обращения: 28.05.2023)

В художественных фильмах элементы анимации используются с 70-х годов XX века, сегодня этот же прием можно все чаще увидеть в социальной рекламе. Целью российского ролика «Пиктограммы» социальной кампании «Притормози» (организаторы: Госавтоинспекция МВД России и Российский союз автостраховщиков при информационной поддержке экспертного центра «Движение без опасности») стало сокращение числа аварий, происходящих из-за нарушения водителями правил проезда нерегулируемых пешеходных переходов. В ролике «Пиктограммы» с помощью видео и анимации доносится идея о том, что очень важно заблаговременно снижать скорость перед «зеброй». В ролике на дорожных знаках вдруг оживают и затем спрыгивают на проезжую часть схематичные человечки, чтобы затем совместными усилиями затормозить автомобиль, нарушающий скоростные ограничения, и помочь перевести через дорогу пожилую даму. Здесь также присутствует момент «превращения», причем превращение имеет оттенок одушевления. В видеороликах могут использоваться одновременно

несколько суггестивных приемов, что мы и видим в ролике «Пиктограммы».

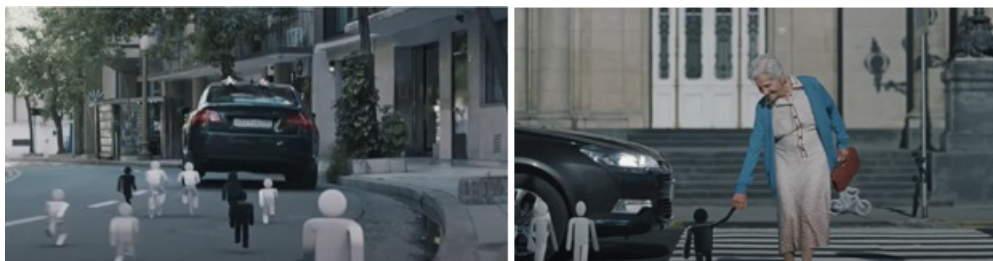

Рис. 6. Пиктограммы. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=8bfXikeWiO8> (дата обращения: 28.05.2023)

Развитие трехмерной анимации расширило возможности социальной рекламы, посвященной безопасности дорожного движения, так как она позволяет натуралистично показать последствия нарушений правил безопасности, что невозможно сделать в обычном видео по физическим и этическим причинам. В анимационном ролике «Seat Belts Save Lives» (Ремни безопасности спасают жизни) (рис. 7) происходит детализированный показ не только аварии, но анатомических планов множественных переломов и повреждений внутренних органов одного пассажира, который не пристегнулся во время поездки и погиб, вылетев из машины. В этом ролике нет места метафоре, присутствует документальная достоверность, благодаря трехмерной анимации доведенная до натурализма. Одновременно мы видим, как тело человека «превращается» в свою анатомическую модель, на которой можно увидеть в подробностях все повреждения.

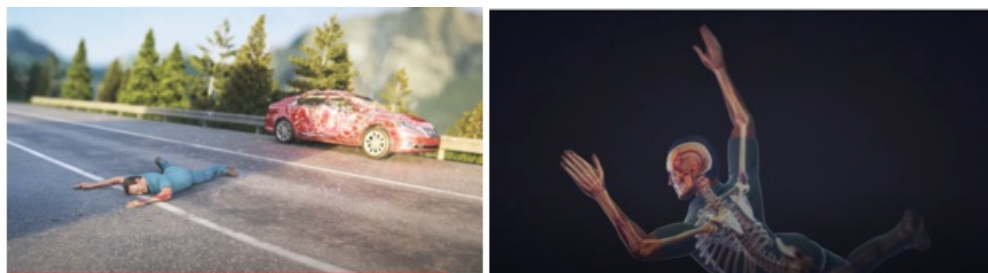

Рис. 7. Seat Belts Save Lives /Ремни безопасности спасают жизни. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=pYuqLZxcz3A>. (дата обращения: 28.05.2023)

Мотив превращения, так или иначе присутствующий в видеороликах, объединяет эти сюжеты с сюжетами волшебных сказок, где, согласно классическому исследованию Владимира Проппа, присутствуют действия (по Проппу – функции), связанные с превращением, а также с действиями волшебных помощников. [12, 13] Сходство рекламного и сказочного дискурса уже не раз отмечалось исследователями, однако касалось это преимущественно анализа вербальной части коммерческой рекламы, где концепт «волшебство» становится доминирующим мотивом для продвижения товаров и преодоления препятствий и испытаний. [25] В социальной рекламе о безопасности дорожного движения мы встречаем мотив волшебных помощников в ролике «Пиктограммы», а в ряде других роликов мотив превращений тесно связан с опасностью и призван вызвать у аудитории сильную негативную и даже шоковую реакцию.

Эффект присутствия

Мы видим все возрастающую персонализацию новых технологий, настраивающихся на интересы и потребности каждого человека, этот процесс находит отражение и в социальных роликах о безопасности дорожного движения. В современном мире

задействуется большое разнообразие медийных платформ (в том числе AR и VR), что позволяет нам говорить о тренде на трансмедийность, это коснулось также и социальной рекламы о безопасности дорожного движения. Использование разных медиа, а также интерактивный опыт аудитории становятся средствами обеспечения эффекта личного присутствия в социальной рекламе выбранной тематики.

Австралийский проект «Грэм», получивший в 2017 году бронзовую награду международного фестиваля творчества «Каннские львы» за эффективность креатива, представляет собой интерактивную скульптуру, представленную также в дополненной реальности и имеющую собственный сайт. Большая междисциплинарная команда, включившая хирургов-травматологов, испытателей автомобилей, инженеров, художников, создала физическую модель «человека», манекен Грэм, по своим физическим свойствам способного пережить автокатастрофу. Грэм имеет череп очень большого размера для того, чтобы вокруг головного мозга разместить большее количество спинномозговой жидкости (это снижает риск получения серьезной травмы при аварии). Между ребер Грэма появились дополнительные элементы, которые во время аварии работают так же, как подушки безопасности в автомобиле. Коленные суставы Грэма способны выгибаться в обе стороны, а нижние части ног сделаны по принципу копыт. Благодаря этому человек с подобной анатомией при опасности наезда смог бы отпрыгнуть от автомобиля. Кожа манекена также отличается от человеческой – она толще, что позволяет избежать ссадин. Элементы дополненной реальности помогают аудитории рассмотреть гомункула изнутри и осознать хрупкость реального человеческого тела, его неспособность противостоять машине. Очень сложная метафора и мотив «превращения» стали основой этого проекта, который завоевал популярность во всех странах.

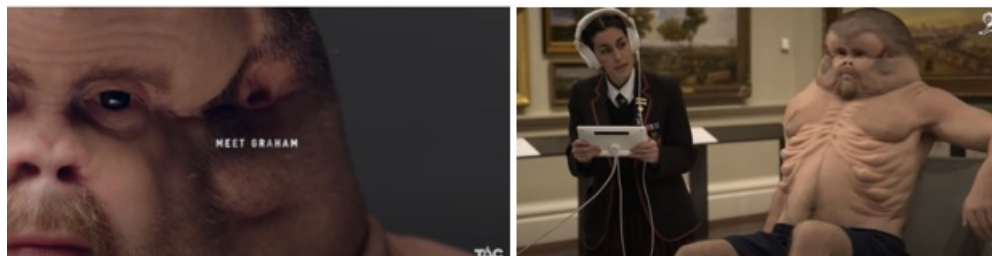

Рис. 8. Meet Graham, the only person to survive on our roads/Познакомьтесь с Грэмом, единственным человеком, который может выжить на наших дорогах. Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=0r9u7Rn-nm0>. MEET GRAHAM - Cannes Lions 2017(дата обращения: 28.05.2023). Источник: <https://www.youtube.com/watch?v=7FQpjCauL0w> (дата обращения: 28.05.2023)

Интерактивность социальной рекламы о безопасности дорожного движения, как правило, сопутствует трансмедийным проектам. Так, например, в Гонконге представительство Volkswagen провело акцию «Eyes on the road» (Внимание на дорогу), наглядно показывающую, как мобильные телефоны заставляют отвести взгляд от дороги и каковы последствия этого. Зрителям, пришедшим в кинотеатр, демонстрировали видео от первого лица с человеком, ведущим машину. Затем в один момент всем присутствующим через локального провайдера отправили на телефон сообщение, люди отвлеклись на чтение, и в этот момент на экране произошла авария.

Рис. 9. Eyes on the road/Смотри на дорогу. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R22WNkYKeo8&t=4s> (дата обращения: 28.05.2023)

Необычный интерактивный проект «Crush The Speed Project» (Проект по снижению скорости) осуществлен в 2013 году в Москве (рис. 10). На дорогах Москвы каждую неделю выставлялись несколько разбитых в авариях машин, их вид неизменно заставлял водителей снижать скорость. Причем выбор для демонстрации места такой машины делали сами участники проекта на основе аналитики, обнаруживающей самые опасные и оживленные участки городских дорог, тем самым снижая риск новых аварий.

В Мексике был поставлен и записан небольшой эксперимент в общественной дамской комнате, который поверг в шок девушек, которые прихорашивались перед зеркалом. В какой-то момент срабатывала имитация подушки безопасности с надписью, что всему свое время и место. Это было сделано для того, чтобы еще раз напомнить о том, что за рулем краситься нельзя. (Рис. 11)

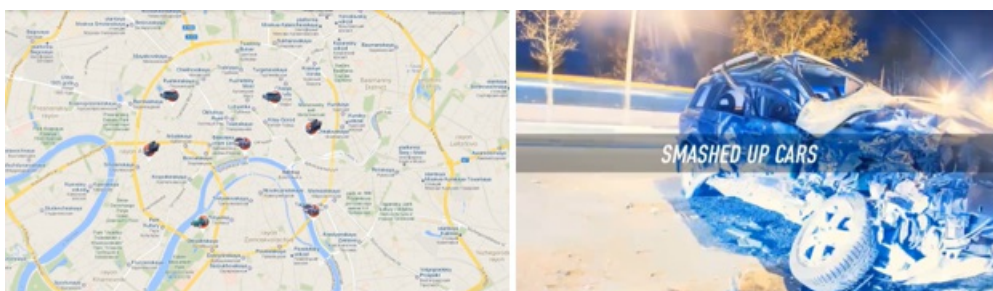

Рис. 10. «Crush The Speed Project». URL: <https://vimeo.com/75483080> (дата обращения: 28.05.2023)

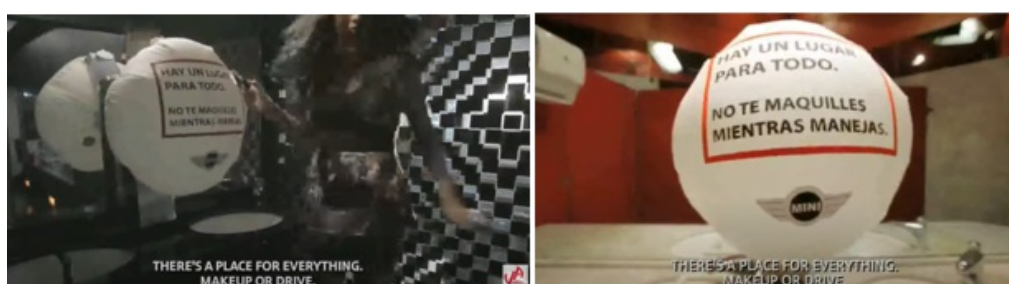

Рис. 11. «Vision Automotriz MINI Don't make up and drive». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7Uer-JAZVDI> (дата обращения: 28.05.2023)

Таким образом, современная социальная реклама о безопасности дорожного движения зачастую выходит за рамки телевидения и интернета, синтезирует искусства, внедряется в общественные пространства, превращаясь в интерактивные акции. В целом выделенные выше визуальные суггестивные приемы можно разместить в соответствующей матрице (рис. 12).

	Яркая метафора	Документальность/натурализм
Спецэффекты превращения	<p>Drive Sober or Be Pulled Over /Води трезвым или тебя остановят (рис.1)</p> <p>Держи дистанцию (Рис.3).</p> <p>Life is fragile/Жизнь хрупка (рис. 4)</p> <p>Ремень жизни (рис.5)</p> <p>Пиктограммы (рис.6)</p> <p>Meet Graham, the only person to survive on our roads/ Познакомьтесь с Грэмом, единственным человеком, который способен выжить на наших дорогах (рис.8)</p>	<p>Meet Graham, the only person to survive on our roads/Познакомьтесь с Грэмом, единственным человеком, который способен выжить на наших дорогах (рис. 8)</p> <p>Seat Belts Save Lives/Ремни безопасности спасают жизни (рис.7)</p>
Эффект присутствия	<p>Meet Graham, the only person to survive on our roads/Познакомьтесь с Грэмом, единственным человеком, который способен выжить на наших дорогах (рис.8)</p> <p>Vision Automotriz MINI Don't make up and drive/ Не красься во время вождения (рис.11)</p>	<p>Meet Graham, the only person to survive on our roads /Познакомьтесь с Грэмом, единственным человеком, который способен выжить на наших дорогах (рис.8)</p> <p>Volkswagen: Eyes on the road/Внимание на дорогу (рис.9)</p>

Рис.12. Матрица визуальных суггестивных приемов, основанных на новых технологиях, в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения

Эффект присутствия, который выступает в социальной рекламе о безопасности дорожного движения, наряду со *спецэффектами превращений*, в качестве основных суггестивных приемов, позволяет аудитории в наибольшей степени идентифицировать себя с героями рекламы. Такая острая идентификация, по замечанию исследователей, роднит рекламу с мифом. [\[26\]](#) Однако если в коммерческой рекламе идентификация носит положительный характер, аудитория должна почувствовать себя такой же счастливой, как герои видеоролика, то идентификация, предлагаемая в социальной рекламе о безопасности дорожного движения, экстремально негативна. Суггестивные приемы направлены на то, чтобы аудитория пережила своеобразный травматический опыт нарушения правил дорожного движения, прошла испытания, которые заканчиваются повреждениями или смертью, чтобы полностью осознать недопустимость нарушений.

Взаимодействие визуального и вербального ряда

Социальная реклама о безопасности дорожного движения, как мы видим, может выступать в разных формах – городского арт-объекта, социальной акции, долгосрочного проекта, собственно рекламного видеоролика, однако формат видеоролика становится универсальной частью любой социальной рекламы об безопасности дорожного движения, именно он позволяет тиражировать основные идеи и суггестивные образы.

Видеоролик состоит из изобразительной и вербальной части, задействует два канала восприятия человека: зрительный и слуховой, что само по себе создает синергетический эффект воздействия. [\[22\]](#) Причем вербальная часть может присутствовать как в аудио-треке, так и в виде визуального слогана. Вербальное изложение основной идеи в роликах обычно предельно лаконично, появляется в конце сюжета в аудио- и визуальном формате, половина концовок анализируемых роликов сформулирована в

повелительной форме или приближена к ней (рис. 13).

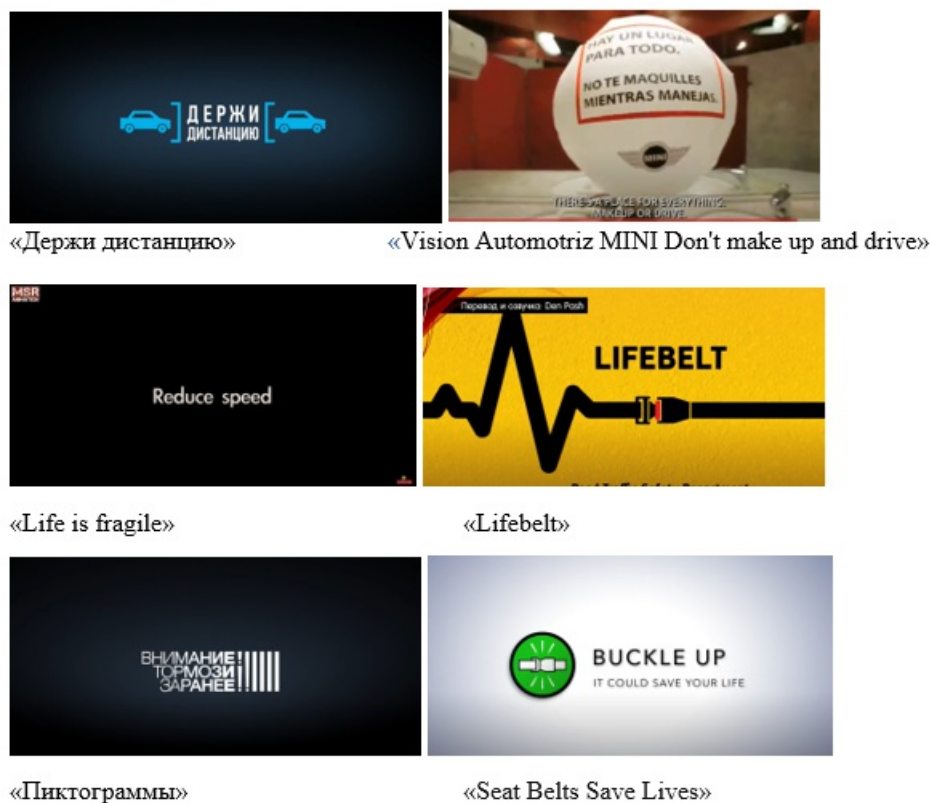

Рис. 13. Слоганы, завершающие видеоролики.

Механизм воздействия видеоролика состоит, на наш взгляд, в следующем. Выделенные визуальные суггестивные приемы вызывают у аудитории чувство дискомфорта разной степени, вплоть до шока. Как замечают современные исследователи, шок создает в сознании чистый «белый лист», который легко заполнить чем угодно, на мгновение человек словно лишается стереотипов, получая возможность посмотреть на мир свежим взглядом. [21] Именно это состояние становится благоприятной почвой для внушения вербализованной идеи в аудио-треке и заключительном слогане ролика. Исследователи отмечают, что сами по себе отрицательные эмоции в социальной рекламе о безопасности дорожного движения производят сильное впечатление и способствуют закреплению правильных паттернов поведения.

Использование этого социально-психологического механизма имеет культурно-исторические корни. На наш взгляд, похожий механизм лежит в основе культурной универсалии первобытности – обряда инициации. Суггестивность обряда инициации обеспечивалась тяжелыми физическими испытаниями молодого человека или девушки, которые сопровождалась рассказами об истории рода, правилах жизни в коллективе, табу, причем физическая часть инициации была крайне болезненна и служила профилактике зоологического индивидуализма. [11, с.394] В начале обряда инициации часто присутствуют символическое нарушение норм социального порядка, которые потом как бы снимаются в новом рождении, в переходе человека во взрослое состояние. Сам обряд в целом демонстрировал символическую смерть (в ситуации хаоса) и новое рождение (в ситуации порядка). [27, с.544] Структура инициации отражена в волшебной сказке. [13] Сам феномен волшебной сказки рассматривается исследователями как происходящий из мифа [14, с.262], который в свою очередь часто выступал как словесное «программирующее» сопровождение обряда, дополняющее его изнурительную

физическую часть. [\[14, с.226\]](#) С развитием цивилизации и культуры физическая часть инициации редуцируется и затем превращается в воздействие эмоционально-информационное. На наш взгляд, выявленные суггестивные приемы в социальной рекламе о безопасности дорожного движения отсылают нас к практикам посвятительных обрядов, инициации, которые, таким образом, сохраняются в некоторых сферах современной культуры.

Заключение

Мы рассмотрели десять репрезентативных примеров, выбранных из корпуса собранных видеороликов (всего было проанализировано 128 роликов, из них 43 российских и 85 зарубежных), посвященных социальной рекламе о безопасности дорожного движения, в которых применены суггестивные приемы.

Выяснено, что часть суггестивных приемов основаны на яркой метафоре, часть – документально достоверны, зачастую натуралистичны. Большинство из этих роликов ориентированы на то, чтобы вызывать негативные эмоции, связанные со страхом, и только в одном ролике используется шаблон положительного поведения.

Выделены два основных типа суггестивных приемов, применяемые в современной социальной рекламе: 1. спецэффекты, направленные на создание иллюзии превращения (превращение из одного существа в другое, одушевление неодушевленных предметов, изменение среды, изменение тела); 2. эффект присутствия (создаваемый через интерактивные проекты, VR и AR). Эти приемы дополняет лаконичное вербальное изложение правил дорожного движения зачастую в повелительном наклонении, что вместе создает особый социально-психологический эффект, вероятно схожий с эффектом воздействия обряда инициации. Вызывая у аудитории ощущения разной степени дискомфорта, создатели этой рекламы подготавливают благоприятную почву для внушения вербализованной идеи в аудио-треке и титрах ролика.

Обнаружено, что используемые суггестивные приемы обращают аудиторию к некоторым мотивам волшебной сказки, для которой свойственны разного рода превращения, действие волшебных помощников, и также — на непосредственное эмоциональное переживание происходящего и отождествление себя с героями.

Таким образом, в современной социальной рекламе о безопасности дорожного движения происходит ментальное конструирование образа города в духе архаических сказочных моделей, тесно связанных, в свою очередь, с практиками посвятительных обрядов, инициации, еще в начале человеческой истории призванных социализировать молодое поколение путем жестоких испытаний. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что современная социальная реклама о безопасности дорожного движения благодаря использованию суггестивных приемов становится редуцированной высокотехнологичной формой инициации, тем самым способствуя эффективному освоению правил дорожного движения современным горожанином.

Библиография

1. Общественный доклад «О состоянии дел в сфере организации и безопасности дорожного движения в регионах России». 2014. URL: <https://old.oprf.ru/ru/documents/498/1849/newsitem/23992?PHPSESSID=tpckli8ui8ve8rs11rgpb2t0s1> (дата обращения: 25.04.2023).
2. Калужный Ю.Н. Безопасность дорожного движения в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016.

№2. С. 129-134.

3. Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 29 декабря 2018 г. № 903.
4. Лохбаум В. А. Пропаганда безопасности дорожного движения в деятельности Госавтоинспекции как эффективное средство административно-правового воздействия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий// Государственное управление: методология, правовое обеспечение. Труды Академии управления МВД России. 2020. №1. С. 16-22.
5. Евенко С.А. Актуальные вопросы использования инновационных форм пропаганды безопасности дорожного движения // Вестник АГУ. – 2015. №3 (163). – С. 237-240.
6. Войтенков Е. А. Пропаганда безопасности дорожного движения: обзор форм и методов деятельности/Административное право и процесс. - 2018. - № 7. – С. 45-96.
7. Солодовникова А.Н. Современная социальная реклама: способы воздействия на адресата: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2013. 197 с.
8. Солодовникова А. Н. Этические вопросы социальной рекламы // Коммуникация. Мышление. Личность : Материалы междунар. науч. конф., посвященной памяти профессоров И. Н. Горелова и К. Ф. Седова. Саратов: Издат. центр «Наука». 2012. С. 456-460.
9. Николайшвили Г. Методические материалы «Правила и принципы создания социальной антинаркотической рекламы». Югра, 2013. 43 с.
10. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама: теория и практика: уч. пособие. М. : Аспект Пресс, 2008. 182 с.
11. Семенов Ю.И. Как возникло человечество. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2002. 790с.
12. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Эксмо, 2022. 244с.
13. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. 365с.
14. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, Школа «Языки русской культуры», 1995. 408с.
15. Майоров В.И., Волошин П.В. Роль социальной рекламы в повышении безопасности дорожного движения // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2020. №2 (60). – С. 25-29.
16. Анашкина Н.А., Коваль А.В. Влияние социальной рекламы на проблему безопасности дорожного движения // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии. – 2016. – С. 44-46.
17. Фу Лин. Приемы конструирования языка рекламы. М. : Флинта : Наука, 2005. 165 с.
18. Розенталь Д. Э. Язык рекламных текстов : Учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика»/ Д. Э. Розенталь, Н. Н. Кохтев. М. : Высш. школа, 1981. 127 с.
19. Чумичева Н. В. Копирайтинг и рекламная суггестия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2009. 23 с.
20. Морозова Л.В. Классификация шоковых приемов в рекламе. Механизмы воздействия на потребителя //Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы. 2012. № 1 (3). С. 92-101.
21. Шомова С.А. Шоковые технологии современной рекламы // Медиаскоп. 2011. № 4. С. 11.

22. Кондратская В.Л., Жукова А.С. Методы влияния аудиовизуальной социальной рекламы // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012. Том 25 (64) №1. Часть №2. С.387-394.
23. Веселова М.Н. Художественная инсталляция как форма выражения проблемы взаимодействия человека и современного города // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры и искусств. – 2015. Том 6. Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Ч. 1. – С. 254-263.
24. Савельева О.О. Реклама в городском пространстве: использование языка актуального искусства // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7, Филос. – 2014. №3 (23). – С. 61-72.
25. Ивченко М.В. Функционально-семантические и лингвокультурологические особенности вербализованного концепта «волшебство» в сказочном и рекламном дискурсах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 22 с.
26. Детинкина В.В. Рекламный дискурс как способ создания социального мифа: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 24 с.
27. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Гл. ред. С.А.Токарев. М.: Рос. энциклопедия, 1994. – Т.1. 671с. – С. 543-544.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в статье рассмотрены суггестивные приемы, основанные на использовании новейших технологий, в социальной рекламе на тему безопасности дорожного движения. Автор концентрирует свое внимание на выявлении и оценке суггестивных приемов в видеороликах, распространяющих и популяризирующих социально-значимые знания о правилах и безопасности дорожного движения.

По заверению автора, им проанализировано 128 видеороликов, размещенных в открытом доступе (43 российских и 85 зарубежных), и на основе этого анализа выявлены и представлены в статье репрезентативные примеры. Рецензент отмечает, что представление свободного доступа к первичному набору данных (к корпусу из 128 роликов или сводной таблицы их анализа, по примеру представленной автором «Матрицы...» Рис. 12), хотя это никак не регламентировано редакцией журнала «Урбанистика», является распространенной практикой многих ведущих научных журналов. Такой подход облегчает верификацию полученного научного результата и работу рецензента. Тем не менее, хотя достоверность заявленной автором статистики проверить не представляется возможным, результаты предложенной автором типологии приемов современной социальной рекламы для повышения убедительности контента и для усиления социально-психологических эффектов логически убедительны и заслуживают доверия.

С опорой на работы известных теоретиков (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский) автор раскрывает социокультурный механизм воздействия отдельных пропагандистских приемов рассмотренных в статье видеороликов («спецэффект превращения», «эффект присутствия»), содержательно обеспеченных документальным натурализмом и выразительными метафорами. Автор обосновано замечает (с опорой на исследование С.А. Шомовой), что проанализированные им ролики, помимо синергетики аудиовизуального ряда, стремятся использовать своего рода «шокотерапию» для

усиления суггестивного эффекта. В этом, по мнению автора, состоят «социально-психологический и социокультурный механизмы воздействия этих приемов».

По мнению рецензента, автор убедительно обосновал схожесть современных пропагандистских суггестивных приемов с культурной универсалией первобытных обществ — с обрядом инициации, хотя и не обратил должного внимания на эффект рефрена (сказочный прием по В.Я. Проппу), который в современных реалиях используется при тотальном тиражировании образов и символов видеоролика на различных носителях в городской среде (в том числе на автотранспорте, баннерах, одежде и пр.). Суггестия, вероятно, многократно усиливается не только за счет концентрации внимания реципиента («шокотерапия»), но также за счет синергии различных каналов коммуникации и постоянного напоминания (рефрен) о пропагандируемом содержании.

В целом заявленный автором предмет исследования раскрыт на должном теоретическом уровне.

Методологию исследования отличает ясность и прозрачность исследовательской программы. В качестве основного исследовательского метода автор указал семиотическую интерпретацию корпуса собранного авторами тематического видеоконтента. Помимо этого, грамотно и уместно использованы сравнение и типологизация, тематическая выборка и обобщение. Благодаря прозрачности исследовательской программы и релевантности использованных автором аналитических приемов, полученные им результаты заслуживают доверия.

Актуальность изучения суггестивных приемов пропаганды, основанных на использовании новейших технологий, сегодня чрезвычайно высока и выходит далеко за ограниченную область социальной рекламы безопасности дорожного движения.

Научную новизну статьи составляет уникальная подборка эмпирического материала, авторская типология суггестивных приемов пропаганды, обоснованное авторское предположение о схожести современных пропагандистских суггестивных приемов с культурной универсалией обряда инициации.

Стиль статьи в целом научный, хотя отдельные моменты требуют корректировки: 1) номера источников в квадратных скобках в тексте являются частью предложения, поэтому их нужно помещать не после точки, а перед ней; 2) есть описки (например: «... по сравнению с исследованиям печатной рекламы...», «... становятся средствами обеспечения эффекта...», «... наглядно показывающую...», «... рекламы об безопасности дорожного движения...» и др.), говорящие о необходимости авторской вычитки текста; 3) встречаются лишние пробелы перед знаками препинания; 4) в научном стиле желательно использовать уважительную форму сокращения имен коллег: с инициалами перед фамилией (Ю.И. Семенова), а не после (Майоров В.И., Волошин П.В.).

Структура статьи соответствует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной степени отражает проблемную область исследования, хотя можно порекомендовать автору, включить в статью хотя бы краткую оценку интереса к проблеме в зарубежной литературе за последние 5 лет. А также следует описания источников в списке представить в одном стандарте (либо с тире между элементами описания, либо без них).

Апелляция к оппонентам корректна и уместна.

Рецензируемая статья, безусловно, представляет большой интерес для читательской аудитории журнала «Урбанистика». Но небольшая доработка все же способна усилить качество публикации.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Панчук А.В., Самсонова Е.М., Ким А.А. — Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40756 EDN:

CYFOIT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40756

Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования

Панчук Ангелина Витальевна

магистр, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский Государственный Университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 506г

✉ angelinaportrets@mail.ru

Самсонова Евгения Михайловна

ORCID: 0000-0003-3547-0320

кандидат архитектуры

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский Государственный Университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 413л

✉ 003804@pnu.edu.ru

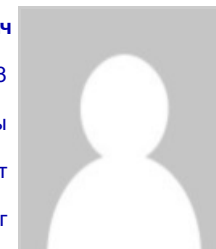
Ким Антон Андреевич

ORCID: 0000-0002-3739-5048

кандидат архитектуры

доцент, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 135, оф. 506г

✉ ant.kim@mail.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40756

EDN:

CYFOIT

Дата направления статьи в редакцию:

04-06-2023

Дата публикации:

18-06-2023

Аннотация: Основной предмет исследования статьи – определение и типология креативных пространств. Цель – поиск актуального архитектурного решения креативного пространства в университетской среде. Задачи: составление терминологической базы исследования; типологизация общественных и образовательных креативных пространств; формирование концепции креативного кластера межвузовского кампуса в Хабаровске. Актуальность темы обусловлена растущим спросом на новые университетские пространства, в том числе реализуемые в рамках проектов федеральной программы по созданию кампусов мирового уровня, с учетом новых форм и методик организации образовательных процессов. В качестве метода в данной статье использовался качественный контент-анализ. В целом в исследовании использовались методы фотофиксации, социологического опроса, моделирования. В начале статьи установлена терминологическая база исследования, основанная на различии этимологии и семантики терминов «креативность» и «творчество». Первое соотносится с инициативой генерации необычных идей и общественным форматом, второе – с процессом продуцирования новых предметов, явлений культуры и индивидуальным форматом. Анализ исследований общественных креативных пространств позволяет выделить основные критерии типологии: по исходным данным, по функциям, по способу и цели организации, по способу организации пространства. Анализ профильных мастерских в университетах с творческими направлениями строился по критериям организации учебного процесса. Новизна исследования состоит в попытке совместить узкопрофильные учебные пространства архитектурно-художественных направлений с общественными креативными пространствами в рамках межвузовского кампуса в Хабаровске. Гипотеза исследования – организация творческих и креативных пространств в университете способствует выполнению миссии 3.0 университета.

Ключевые слова:

креативность, творчество, креативные пространства, творческие пространства, культурные хабы, архитектурно-художественное образование, учебные мастерские, третья миссия университета, межвузовский кампус, коворкинг

1. Термины «креативность» и «творчество» меняют оттенки трактования у разных исследователей философии, лингвистики, психологии, культурологии и педагогики. Проблемами такого комплексного объекта изучения как творчество занимались З. Фрейд, К. Юнг, Э. Нойманн, А. Адлер, М. Вертгеймер, К. Дункер, В. В. Савич, Я. А. Пономарёв, Г. С. Альтшуллер, О. К. Тихомиров, А. М. Матюшкин, Е. П. и другие. Отцом термина креативность считается Д. Симпсон, определивший им в 1922 году способность решать задачи нестандартным образом. Идею креативности как способности развивали А. Маслоу, Дж. Гилфорд, Э. П. Торренс [\[11\]](#), Ж. Пиаже [\[27\]](#), М. Чиксентмихайи, Р. Флорида [\[35\]](#). И если с «творчеством» более-менее все понятно (в мировой психологии с 19 века возникает раздел психологии творчества), то с англицизмом «креативность» – не совсем. Однако можно отметить два лагеря мнений: в одном эти понятия тождественны, в другом – нет. Пришедшее в Россию, в постперестроечные 1990-е гг., это понятие разрабатывали Е. П. Ильин, Г. А. Глотова, Т. В. Андреева, Г. В. Ожиганова и др. Анализ трудов большинства источников [\[13, 21, 24, 28, 35\]](#) позволяет сделать вывод о преобладании второго лагеря мнений. Разность понятий «креативность» и «творчество»

лежит, прежде всего, в этимологии и семантике. Английское существительное *creativity* – способность производить или использовать оригинальные и необычные идеи, по сути, трактуется как творческий потенциал (Cambridge Dictionary <https://dictionary.cambridge.org>). Творчество в русском языке – это и процесс, и результат деятельности вовлеченного в этот процесс человека [34, с. 973]. В концепции лингвиста О. И. Глазовой креативность – инициатива генерации и демонстрации необычных идей с вовлечением окружающих при вторичности результата этой деятельности, а творчество – внутренняя деятельность души и сознания, направленная на создание предметов, явлений науки и культуры не имеющих аналогов, потенциально значимых на всех последующих этапах развития общества [17, с. 189]. Таким образом, креативность – процесс открытый, целенаправленный, а творчество – закрытый, зачастую спонтанный, так как нет прямой зависимости результата от цели (например, мы не знаем какая картина или сонет у нас получится в финале). И если согласиться с данной концепцией, то справедливо предположение о том, что пространства для этих процессов должны отличаться.

Типологии креативных пространств. Культурный центр BASE Milano (Италия, 2014), Centro Cultural Arauco (Чили, 2016), общественно культурный центр Ku.Be House of Culture in Movement (Дания, 2016) [23], культурный центр Зил (Россия, Москва, 2012), центр современного искусства Винзавод (Россия, Москва, 2007), дом культуры ГЭС-2 (Россия, Москва, 2021) и т.д. – всё это некие пространства начиная от публичных площадок и клубов по интересам, и заканчивая центрами современного искусства или целыми арт-кварталами. Анализ иностранных источников показал, что в Европейских странах креативные пространства в конце 2010-х начинают обозначать как креативные центры или хабы (hub). Европейская сеть культурных центров (ENCC; European Network of Cultural Centres, ENCC <https://encc.eu/>) – это 3000 таких хабов, предлагающих на своем сайте в аренду как просто помещения, так и активности. Попытаемся упорядочить множество типов и форм, сведя культурные пространства и хабы, креативные кластеры к единому определению креативные пространства.

Типология по исходным параметрам от Диты Пфайфер из латвийской академии культуры: типология по многофункциональности (предложение и функции); социокультурный аспект и ориентация на местное сообщество; наличие здания/технического оборудования. Автор определил и предложил схему с четырьмя основными измерениями, характерными для культурных центров: искусство/культура; образование; досуг/отдых; социальное [4].

Типология по ключевым способам организации и функциям от итальянских урбанистов разделяет культурные центры на три большие группы:

1. Community hub - ориентация на ревитализацию через организацию социальных, культурных и образовательных активностей с целью интеграции местных сообществ, часто соединяет некоммерческую и предпринимательскую деятельность.
2. Cultural hub - ориентация на региональную местную идентичность, территориальный контекст в культуре и искусстве, при поддержке государственных или частных фондов.
3. Creative hub – ориентация на совместное использование производственных, выставочных или жилых пространств профессиональным сообществом и предпринимателями культурного-художественного сектора, несут в себе инклюзивную функцию, работая с локальными ассоциациями [31].

Классификация по способу организации пространства от кандидата философских наук Д.

Н. Суховской, представляет собой систему независимую от организационно-правовой формы, но, по сути, пересекающуюся с типологией по функциям [18, 33]. В этой классификации пять видов пространств (рис. 1):

1. лофт – пром архитектура, преобразованная в жилье с сопутствующими арт площадками для горожан и туристов в рамках ревитализации депрессивных районов;
2. арт-пространство — бывшие фабрики и заводы, переоборудованные дизайнерами и архитекторами под выставочные, офисные, концертные пространства с местами общественного питания;
3. зоны коворкинга (с английского языка «co-working» — совместно работающие) — коммерческие пространства, сдающиеся группе людей за небольшую плату для временной совместной работы;
4. центры современного искусства — музейно-выставочные и научно-исследовательские организации, занимающиеся развитием современного искусства;
5. арт-квартал — это часть города, совмещающая в себе все представленные типы пространств или некоторые из них.

В России креативные пространства только осознаются и моделируются. Как правило, это помещения небольшой площади с досуговыми, выставочными, образовательными зонами, привлекающие к пользованию представителей творческих сфер или общественности в целом. В Хабаровске есть 14 коворкингов, включая «точки кипения» от ассоциации стратегических инициатив при Дальневосточном институте управления РАНХиГС (с 2017) и в бизнес-инкубаторе ТОГУ (с 2019). Коворкинги сдают помещения в аренду и, как правило, открываются под какое-то событие, мероприятия в них проходят случайно, локально. Максимально приближен к модели организации европейского культурного хаба по способу организации и мульти функциональности был открывшийся в 2018 году хабаровский центр современного искусства и культуры Артсерватория. Заведение остается в центре города, в отреставрированном историческом здании бывшего военно-топографического отдела 1902 года постройки. Однако с конца 2022 года из функционала ушли выставочная, социальная и культурная активности ввиду финансовых трудностей центра и отъезда основателя и идеолога сообщества. Из оставшихся плюсов – актуальный событийный календарь, постоянные арендаторы – творческие школы и студии (сайт Артсерватории <https://artservatory.ru/>).

Очевидно, что вопрос не в пространствах, а в смыслах их наполнения и экономической модели существования. В Европе исследователи уже изучают риски функционирования креативных хабов, отмечая проблему в изначальном определении не только функций, деятельности и целей, но и в целом всеобъемлющей миссии. Также немаловажный аспект имеет вопрос модели управления и наличия ресурсов [11]. Большое разнообразие и различия хабов подчеркивают проблематику выработки их определения, типологии и классификации.

Рис. 1 Классификация креативных пространств по типу помещений

(Fig. 1. Classification of creative spaces by type of premises)

(источник: <https://fb.ru/article/417042/что-такое-творческое-пространство>, <https://mykaleidoscope.ru/interer/7032-sovremennoe-iskusstvo-v-intererah-65-foto.html>, <https://funkyprize.org/category/business-services/>, <https://thecity.m24.ru/articles/8159>, <https://urban.ranepa.ru/spetsialnaya-literatura/kreativnaya-ekonomika-kreativnye-industrii-i-klastery/snosit-nelzya-revitalizirovat-prakticheskoe-rukovodstvo-po-sozdaniyu-kreativnogo-klastera/>, дата обращения 04.04.2023)

Рис. 2 Три формы организации учебного процесса в архитектурно-художественных мастерских

Рис. 2.1 Высшие художественно-технические мастерские, 1920-е гг.

источник

Рис. 2.3 Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022 г.

Личный архив авторов (Fig. 2.3. Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, 2022 Personal author's archive)

Рис. 2.2 Тихоокеанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022 г.

Личный архив авторов (Fig. 2.2. Tikhonov State University of Architecture and Civil Engineering, 2022 Personal author's archive)

(Fig. 2.1 Higher Art and Technical Workshops, 1920s.) (источник: <https://vkhutemas.academy/articles/nikolai-ladovskii-korotko?lang=ru>, дата обращения 04.04.2023)

Творческое пространство для студента архитектора, дизайнера, художника. В основе образовательного пространства для подготовки студентов архитекторов, дизайнеров и художников лежат системы творческих мастерских – формы организации рабочего и учебного пространства, наиболее приближенного к реальной творческой и проектной деятельности выпускников. Практика – один из основных инструментов, которым пользуются студенты этих направлений при изучении своей профессии.

На основании анализа традиций организации образовательного процесса профильных университетов, институтов, факультетов России можно выделить три формата мастерских:

Первый – закрепление за одним преподавателем помещения для курсового проектирования, где под его руководством работают как другие преподаватели, так и студенты различных курсов. Такой тип индивидуальных мастерских наиболее традиционен (Академия художеств, Вхутемас (рис. 2.1), но слабо подходит там, где нет

выраженной иерархии среди преподавателей. Также наличие нескольких преподавателей, одновременно ведущих у разных подгрупп в одной аудитории, положительно сказывается на образовательном процессе, т. к. обучающиеся могут посмотреть разные подходы на решение проектных задач.

Второй – закрепление за одной группой аудитории на весь период обучения. Данный подход практикуется как в России, так и зарубежом. Удобство данного подхода в том, что у студентов формируется рабочее место, где он может хранить вычислительную технику, материалы для макетирования, свои эскизы и наработки, тем самым полностью вовлекаясь в процесс обучения и формируя возможность работы в команде. До некоторого времени такой подход был в СамГТУ, ННГАСУ, КГАСУ и д.р. (рис. 2.3) В ТОГУ до середины 2000-х гг., только для выпускников выделялось отдельное помещение для работы над ВКР. Преимуществом является отсутствие необходимости в других типах учебных аудиторий, кроме поточных лекционных и специализированных (поточные лекции, лаборатории, аудитории рисунка, живописи и скульптуры), т. к. все архитектурные дисциплины в той или иной степени связаны с проектной деятельностью. Помимо этого, можно предусмотреть возможность выделения входной зоны в аудиторию с возможностью авторской разработки дизайна обучающимися.

Третий – создание минимально необходимого количества аудиторий для курсового проектирования, где студенты находятся только на период обучения. Основным недостатком такого подхода является то, что студенты, не в полной мере вовлечены в курсовое проектирование, что связано с невозможностью хранения своих наработок в университете и фактической работой над проектом на дому. Следствием этого становится то, что студенты, получая базовые знания необходимые для минимального понимания архитектурно-проектной деятельности, начинают пропускать пары, так как основным местом работы становится квартира/общежитие. Пример: ТОГУ, КНАГУ и многие профильные институты, и факультеты в политехнических ВУЗах (Рис. 2.4). Пространства для обучения третьего типа показывают меньший процент интеграции учащихся в среду учебного заведения, они устарели.

В России насчитывается достаточно большое количество архитектурно-художественных вузов. Их главным недостатком является то, что ни один из них не был специально спроектированным для студентов творческих направлений. Как правило, это приспособленные и реорганизованные здания под проектные, выставочные аудитории и мастерские. С другой стороны, есть креативные пространства, которые отчуждены от конкретных сообществ, созданные без каких-либо конкретных целей и миссий. Отсюда возникает проблема необходимости создания нового типа пространства и выявления критериев, по которым оно должно формироваться, что в дальнейшем позволило бы построить проектную модель.

Миссия 3.0 университета. Возвращаясь к терминологической бинарности «креативность» – «творчество», можно сказать, что имеет смысл рассматривать их диалогичность в рамках нового формата обучения, причем не только в образовательных организациях, но и в офисах, штаб-квартирах компаний, лабораториях и т.д., по крайней мере, так делает ряд исследователей С. Эйманн, С. Борхес, Р. Клантен, К. Торинг, А.О. Карпов, О. Н. Шенцова [6-8, 19, 36-38]. Например, для будущего архитектора-дизайнера важно уметь не только продуцировать творческий замысел, найти неординарное решение, разрабатывая проектную документацию, но и защищать свой проект перед заказчиком. А это уже навыки не творческие, а креативные. Кроме того, в личной творческой мастерской творца подразумеваются индивидуальные процессы, а в учебной мастерской групповые, что также сближает этот процесс с креативным. Организация

образовательного процесса студента, обучающегося творческой специальности, напрямую связана с таким типом пространств, как креативное, именно по своей функциональности: творческие, образовательные, досуговые, выставочные зоны, площадки для выступлений и т.д.

Умеренная комбинация этих двух видов пространств может дополнять и стимулировать продуктивность и самого действия (креативность), и результата (продукт творчества). Подобная практика применяется в культурных хабах Европы с учебными функциями (Ku.Be House of Culture in Movement), в университетах Эколь де Боз ар (г. Париж, Франция), Массачусетского технологического института (г. Бостон, США), Колумбийского университета (г. Нью-Йорк, США), где помимо мастерских есть пространства для выставок и продажи проектов и изделий студентов [\[14, с. 95\]](#). В университетах России такое не встретишь, однако что-то подобное можно наблюдать в доме культуры ГЭС-2 в Москве, где различные функциональные зоны максимально открыты друг другу (по видимости, но не по звуку): изостудии, торговые и выставочные площадки, лектории, кинотеатры и т.д.

Самый важный исходный момент – функциональное назначение подобного гибридного пространства в контексте с миссией высшего учебного заведения. Социально-экономическое развитие общества, миссия университета 3.0 может решаться через оптимизацию творческого потенциала населения как ресурса этого развития. В российских реалиях внедрение такой концепции возможно в новых межвузовских кампусах, создаваемых двумя или более резидентами образовательных организации [\[32\]](#). Сейчас мультикампусные коллаборации, где есть ВУЗы с творческими направлениями организуют так называемый креативный кластер или кластер креативных индустрий (Тюмень, Хабаровск, Томск). Рассматривая этот кластер, мы понимаем, что его креативная структура обеспечивается функциями творческих направлений. А. О. Карпов описывает такую структуру как «систему творческих пространств, создающих синергию познавательной деятельности и среду для привлечения и концентрации талантов» [\[19, с. 20\]](#). Возникает необходимость проектирования кампуса, подходящего под образовательные функции архитектурных, художественных и прочих направлений. Однако, очевидно, что это должно быть новое концептуальное пространство. Диалогичность учебно-творческих и креативных активностей может сделать это пространство живым, постоянно действующим. Предполагаемый поступательный эффект: при наличии мастерских второго типа – увеличение вовлеченности в учебную творческую деятельность прежде всего студентов профильных направлений, что привлечет заинтересованных в творчестве студентов других направлений межвузовского кампуса, а также и креативных горожан. Студенчество и преподаватели творческих направлений в роли ядра сообщества, вокруг которого выстраивается креативная деятельность, коммерческая и некоммерческая, но постоянная. Вдохновляющая мультикультурная среда подчеркнет имидж места как открытого и творческого, отсюда рост престижности кампуса, улучшение экономических показателей района, города.

Заключение. Хотя обзор источников показывает, что единого определения культурных пространств в Европе и России не существует, авторы проанализировали существующие типы и классификации. Термины «креативность» и «творчество» легли в основу двух критериев определения таких пространств: открытый общественный, закрытый индивидуальный. В первом важен процесс, во втором – продукт. Выдвигается гипотеза успешного сосуществования пространств с этими, казалось бы, разными процессами. Гипотеза нового типа пространства с основными четырьмя параметрами:

искусство/культура; образование; досуг/отдых; общество. Для разработки концепции такого пространства необходим анализ текущего состояния аудиторного фонда, опрос студентов и педагогов архитектурно-художественных направлений ТОГУ на предмет формирования потребностей в определенных помещениях. Также планируется использование результатов опроса населения Хабаровска 2021 года, посвященного изучению общественного мнения о потребности в создании межвузовского кампуса в Хабаровске [16]. На основании анализа этих опросов планируется разработать архитектурную модель, которая наряду с результатами исследования может быть использована в проектировании корпуса кластера креативных индустрий межвузовского кампуса в Хабаровске, объединяющем на данный момент Хабаровский государственный институт культуры, Факультет искусств рекламы и дизайна и Институт архитектуры и дизайна ТОГУ (рис. 5). Согласно миссии 3.0 этот кластер позиционируется как центр притяжения и коммуникации всего контингента межвузовского кампуса, а также населения города.

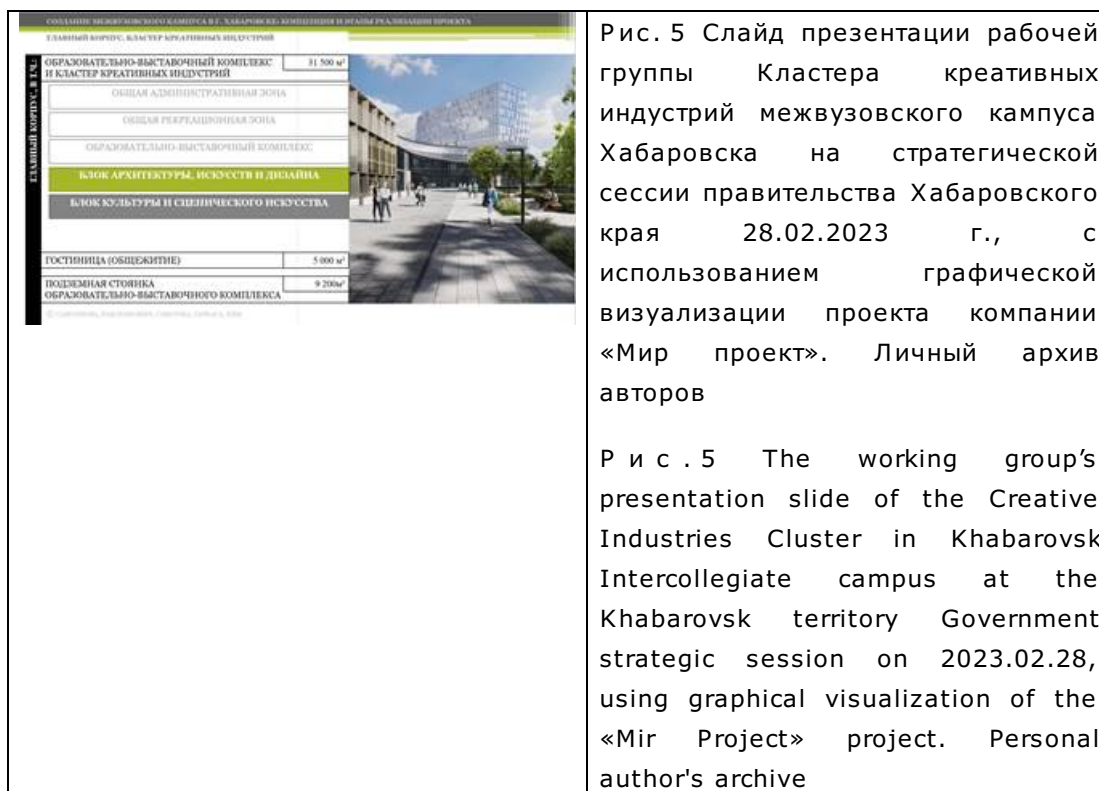

Рис. 5 Слайд презентации рабочей группы Кластера креативных индустрий межвузовского кампуса Хабаровска на стратегической сессии правительства Хабаровского края 28.02.2023 г., с использованием графической визуализации проекта компании «Мир проект». Личный архив авторов

Р и с . 5 The working group's presentation slide of the Creative Industries Cluster in Khabarovsk Intercollegiate campus at the Khabarovsk territory Government strategic session on 2023.02.28, using graphical visualization of the «Mir Project» project. Personal author's archive

Библиография

1. Cultural Management Education in Risk Societies-Towards a Paradigm and Policy Shift?! BOOK PROCEEDINGS 7th Annual Research Session ENCATEC October 5-7, 2016 Valencia, Spain. – 378 p.
2. Devid W. Orr. The Nature of Design: Ecology, Culture, and Human Intention. Oxford University press. 2002. – 237 p.
3. Paul V. Turner The Enlightened American Campus // Baltic Journal of Art History Vol. 16 (2018). In Search of the University Landscape: The Age of the Enlightenment, Volume II Published: 2019–11–18. Pp. 49–58.
4. Pfeifere Dita The Issues of Defining and Classifying Cultural Centres // Economics and culture 19(2), 2022. Pp. 28-37.
5. Shaqour E. N. M., Alela A. H. A. Improving the Architecture Design Studio Internal Environment at NUB // Journal of Advanced Engineering Trends. Vol. 41, No. 2. July 2022. – Pp. 31-39.

6. Sven Ehmann, Sofia Borges, Robert Klanten Learn for Life: New Architecture for New Learning. Gestalten, 2012. – 265 p.
7. Thoring K. C. Designing creative space A Systemic View on Workspace Design and its Impact on the Creative Process. Dissertation for the purpose of obtaining the degree of doctor at University of Technology by the authority of the Rector Magni cus, Prof.dr.ir. T.H.J.J. van der Hagen, Chair of the Board for Doctorates to be defended publicly on Tuesday, October 29, 2019. – 321 p.
<https://www.researchgate.net/publication/337286965>
8. Thoring K., Desmet P., Badke-Schaub P. Creative environments for design education and practice: A typology of creative spaces // Design Studies. 2018. No. 56. Pp. 54–83.
9. Thoring K. Desmet P. Badke-Schaub P. Creative Space: A Systematic Review of the Literature, in Proceedings of the 22nd International Conference on Engineering Design (ICED19), Delft, The Netherlands, 5-8 August 2019. – Pp. 299-308.
DOI:10.1017/dsi.2019.33 <https://www.researchgate.net/publication/33267145>
10. Thoring K. Mueller R. M. Badke-Schaub P. Desmet P. An inventory of creative spaces: innovative organizations and their workspace.
11. Torrance E. P. The Torrance Tests of Creative Thinking-Norms-Technical Manual Research Edition-Verbal Tests // Forms A and B-Figural Tests, Forms A and B. – 1974.
12. Wormald James Major Lessons of Contemporary School Design: 37 Learning Spaces from Around the World // Arch Daily Articles 01.2023
https://www.archdaily.com/996774/major-lessons-of-contemporary-school-design?ad_campaign=normal-tag (дата обращения 12.12.2022).
13. Андреева Т. В. Самореализация личности представителей творческих профессий: половые различия: Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1998. С. 203–215.
14. Ахмедова Е. А. Архитектурно-градостроительное образование в ведущих зарубежных школах: тенденции и направления адаптации опыта в российской высшей школе // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 7 – С. 92-95.
15. Большая российская энциклопедия. Россия / Науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.) [и др.]; Отв. ред. С. Л. Кравец; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2004. – 1005, [1] с.: ил., карты; 30 см. – Библиогр. в конце ст. — Имен. указ.: С. 960-1000.
16. Гарнага А.Ф. Самсонова Е.М. (2022). Концепция межвузовского кампуса в Хабаровске // Проект Байкал, 19(73). С. 48–54. <https://doi.org/10.51461/pb.73.08> (дата обращения 05.10.2022).
17. Глазунова О. И. О творчестве и креативности / Ольга Глазунова // Нева. – 2014. № 2. – С. 188-194.
18. Ермакова Л. И., Суховская Д. Н., Горохова А. Е. Специфика формирования креативного пространства в моногородах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № S5. – 0,3 п. л. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470067.htm>. (дата обращения 30.10.2022).
19. Карпов А.О. Университеты в обществе знаний: теория творческих пространств // Вопросы философии. 2018. № 1. С. 17–29.
20. Квашнин Н.Н. Формирование универсальной проектной модели пространственной среды архитектурно-художественного вуза. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/42/template_article-ar=K41-60-k56.htm (дата обращения 10.02.2023).
21. Костюк А. А. Креативность как форма творчества информационной эпохи / Алиса

- Анатольевна Костюк // Logos et Praxis. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 96-101.
22. Креативная экономика. Задачи оценки ресурсов творческой экономики для формирования продуманной политики [Электронный ресурс] // Доклад ООН. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 20.01.2021).
23. Fabian Dejtiar, Zoë Montano Cultural Centers: 50 Examples in Plan and Section // ArchDaily Articles. 20.09.2021 <https://www.archdaily.com/901626/cultural-centers-50-examples-in-plan-and-section> (дата обращения 07.05. 2023).
24. Мкртчян Степан Владимирович. Проектное мышление-пути и методы развития / С.В. Мкртчян, Г.В. Буханов // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда: вестник МГХПА. – 2021. – № 1, Ч. 2. – С. 123-133.
25. Мороз В.В. Развитие креативности студентов : монография / В.В. Мороз Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2011. – 183 с.
26. Нагорнова Л.Е. Оценка студентами университетской среды. Вопросы гуманитарных наук. 2005. № 3. С. 34-52.
27. Пиаже Ж. О природе креативности // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1996. С. 8–17.
28. Погорелая, Т. С. Соотношение понятий "творчество" и "креативность" : сходства и различия // Достижения науки и образования. – 2018. – Т. 1. № 8 (30). – С. 83-85.
29. Рябова Е. К. Архитектурное формирование образовательной среды зданий творческих вузов: диссертация ... кандидата архитектуры: 05.23.20. – Екатеринбург, 2012. – 188 с.
30. Рябова Е. К. Янковская Ю. С. Здания и комплексы архитектурных вузов Европы и США // Академический вестник Урал НИИ проект РААСН. – 2012. – N 1. – С. 54-59.
31. Саймова В. Креативные хабы Италии: культурная жизнь в промышленных районах // DEL'ARTE Magazine 17.01.2022 <https://delartemagazine.com/architecture/kreativnye-xaby-italii-kulturnaya-zhizn-v-industrialnyx-rajonax.html> (дата обращения 5.04.2023).
32. Стандарт инновационной образовательной среды (кампусов). Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Новая редакция 11.05.2023. – 25 с.
33. Суховская Д.Н. Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории // Молодой ученый. Краснодар: 2013. № 10. С. 650-652.
34. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2007. – С. 1175.
35. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. / Пер. с англ. М.: Классика XXI, 2005, 35 с.
36. Шенцова О.М. Проблема и модель организации эргономичной предметно-пространственной среды современного вуза // Humanity space International almanac VOL. 8, No 3, 2019. С. 410-419.
37. Шенцова О.М. Развитие интереса к обучению путем создания эмоционально-комфортной образовательной среды // Открытое образование. 2017. № 6. С. 92–104.
38. Шенцова О.М., Веремей О.М. Формирование образовательной среды вузов творческой направленности, включая предметно-пространственный компонент. // Альма матер (Вестник высшей школы). 2018. № 9. С. 115-120.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Архитектура и дизайн» автор представил свою статью «Креативные и творческие пространства в контексте архитектурно-художественного образования», в которой исследованы проблемы и потенциал создания образовательных пространств нового типа для студентов творческих специальностей.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что в России насчитывается достаточно большое количество архитектурно-художественных вузов. Их главным недостатком является то, что ни один из них не был специально спроектированным для студентов творческих направлений. Как правило, это приспособленные и реорганизованные здания под проектные, выставочные аудитории и мастерские. С другой стороны, есть креативные пространства, которые отчуждены от конкретных сообществ, созданные без каких-либо конкретных целей и миссий. Отсюда возникает проблема необходимости создания нового типа пространства и выявления критериев, по которым оно должно формироваться, что в дальнейшем позволило бы построить проектную модель.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки такого типа образовательных помещений, где обучающиеся могли бы не только создавать проекты, но и защищать их перед целевой аудиторией. Научная новизна заключается в разработке требований к креативным и творческим пространствам, предназначенным для образовательных целей, в рамках концепции «университет 3.0». Соответственно, целью данного исследования является рассмотрение уже имеющихся вариантов изучаемых пространств и разработка на основе требований к образовательным помещениям, предназначенным для студентов творческих специальностей. Теоретическим обоснованием послужили труды таких исследователей, как Д. Симпсон, Э.П. Торренс, Е.П. Ильин, Ж. Пиаже, Э. Нойманн, Г.В. Ожиганова и др. Эмпирическую базу составили российские и зарубежные культурные центры, а также образовательные пространства современных российских вузов.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает отсутствие единого определения культурных пространств как у отечественных, так и у зарубежных исследователей. Автором также рассмотрена терминологическая бинарность «креативность» - «творчество», которая и положена в основу исследования. Как отмечает автор, разность понятий «креативность» и «творчество» лежит, прежде всего, в этимологии и семантике. Английское существительное *creativity* – способность производить или использовать оригинальные и необычные идеи трактуется автором как творческий потенциал. Творчество – это и процесс, и результат деятельности вовлеченного в этот процесс человека.

Автором предпринята попытка упорядочения множества типов и форм путем сведения культурных пространств и хабов, креативных кластеры к единому определению креативного пространства. Так автор выделяет типологию по исходным параметрам (Дита Пфайфер): типология по многофункциональности (предложение и функции); социокультурный аспект и ориентация на местное сообщество; наличие здания/технического оборудования. Автор определил и предложил схему с четырьмя основными измерениями, характерными для культурных центров: искусство/культура; образование; досуг/отдых; социальное. Типология по ключевым способам организации и функциям от итальянских урбанистов: *community hub*, *cultural hub*, *creative hub*. Классификация по способу организации пространства (Д.Н. Суховская): система, независимая от организационно-правовой формы, но пересекающуюся с типологией по

функциям: лофт, арт-пространство, зоны коворкинга, центры современного искусства, арт-квартал.

Изучая условия креативной и творческой деятельности в современных профильных образовательных учреждениях, автор выделяет три формы организации учебного процесса в архитектурно-художественных творческих мастерских: закрепление за одним преподавателем помещения для курсового проектирования, где под его руководством работают как другие преподаватели, так и студенты различных курсов; закрепление за одной группой аудитории на весь период обучения; создание минимально необходимого количества аудиторий для курсового проектирования, где студенты находятся только на период обучения. Автор видит проблему в устаревшем типе образовательной деятельности и недостаточной интеграции помещений в общий учебный процесс.

На основании рассмотренной терминологической бинарности «креативность»-«творчество» автор предлагает создание нового формата обучения, в котором будут органично синтезированы креативные и творческие пространства. По мнению автора, умеренная комбинация этих двух видов пространств может дополнять и стимулировать продуктивность и самого действия (креативность), и результата (продукт творчества), как это уже и проделано в культурных хабах Европы с учебными функциями (Ku.Be House of Culture in Movement), в университетах Эколь де Боз ар (г. Париж, Франция). В России автор видит решение данной проблемы на основе концепции «университет 3.0», в которой социально-экономическое развитие общества может решаться через оптимизацию творческого потенциала населения как ресурса этого развития. Возможность внедрения концепции автор предполагает в новых межвузовских кампусах, создаваемых двумя или более резидентами образовательных организаций. Диалогичность учебно-творческих и креативных активностей может сделать это пространство живым, постоянно действующим. Предполагаемый поступательный эффект автор определяет в увеличении вовлеченности в учебную творческую деятельность прежде всего студентов профильных направлений, что привлечет заинтересованных в творчестве студентов других направлений межвузовского кампуса, а также и креативных горожан.

В завершении автором представлены выводы по проведенному исследованию, включающие все ключевые положения изложенного материала и возможные направления дальнейших исследований.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможностей интеграции творческих и креативных пространств в образовательный процесс представляет несомненный теоретический и практический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Библиографический список состоит из 38 источников, в том числе и иностранных, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса. Представляется, что автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, показал знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Семушина И.С., Базилевич М.Е. — Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.41041 EDN: FSHSOE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=41041

Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города

Семушина Ирина Сергеевна

магистрант, кафедра архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет
680035, Россия, Хабаровский область, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ semushinai@mail.ru

Базилевич Михаил Евгеньевич

кандидат архитектуры

доцент, доцент кафедры архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет
680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

✉ mikhailbazilevich@gmail.com

[Статья из рубрики "Историческая культурология"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.41041

EDN:

FSHSOE

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2023

Дата публикации:

22-06-2023

Аннотация: В статье представлены промежуточные результаты исследования, проводимого авторами при поддержке гранта Российского научного фонда «Архитекторы и инженеры восточных окраин России (вторая половина XIX — начало XX века)». В рамках данной публикации рассматриваются особенности значительного пласта регионального деревянного зодчества, сохранившегося в столице Забайкальского края – городе Чита. На основе новых материалов, полученных авторами в результате серии проведенных натурных обследований, а также в ходе работы в Государственном архиве

Забайкальского края, изучены сохранившиеся объекты и оригинальные проекты ряда зданий и сооружений различного назначения. Деревянная архитектура города рассматривается сквозь призму деятельности первых городских архитекторов и инженеров, а также других мастеров строительного искусства, получивших профессиональное образование в ведущих архитектурных и инженерных школах центральной России, а также специалистов, не имевших специализированного образования, но получивших право на производство архитектурно-строительных работ после сдачи экзаменов в Министерстве строительных дел в Санкт-Петербурге. В результате составлена полная систематизированная картина исторической эволюции деревянного зодчества Читы, формировавшегося под влиянием общероссийских архитектурных традиций, но в тоже время имевшего свои отличительные особенности, связанные со спецификой развития региона и личностными представлениями мастеров архитектурно-строительного искусства, а также заказчиков архитектуры данного типа.

Ключевые слова:

Забайкалье, Чита, история, архитектура, деревянная застройка, наследие, архитекторы, инженеры, строительное искусство, проекты

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

Одной из ключевых особенностей архитектурного ландшафта Читы является то, что, в отличие от многих других региональных центров Дальнего Востока, в городе сохранился значительный пласт деревянного зодчества. Во второй половине XIX в. город являлся промежуточной площадкой для переселенческого движения на Дальний Восток и продвижения российского государства к берегам Тихого океана. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали способствовало интенсификации экономического и социального развития города, а также усилению роли крупного купечества, что в свою очередь способствовало появлению спроса на архитектуру по частному заказу с привлечением профессиональных архитекторов, инженеров и мастеров строительного искусства.

Проведенное исследование показало, что к началу XX в. количество деревянных зданий составляло три четверти от всей застройки города. При этом в периферийных районах преобладали деревянные жилые дома и усадьбы образующие крупные градостроительные массивы, в то время как в центральной части города активно перемежалась с каменной. Авторами выявлено 158 сохранившихся деревянных зданий, 134 которых внесены в реестр памятников архитектуры и поставлены на государственную охрану. В ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края были найдены 47 проектов деревянных зданий, относящихся, преимущественно к жилому типу застройки. Анализ полученных материалов показал, что 88% выявленных объектов и проектов строились и разрабатывались без участия профессиональных зодчих. Примечательно, что среди них преобладали одноэтажные деревянные здания, поставленные на каменных основаниях (76%), в основном усадьбы и индивидуальные жилые дома, строившиеся по примитивным чертежам, составленным их владельцами, в то время как общественных зданий среди них выявлено лишь 12%.

В рамках данной публикации, в соответствии с заявленной темой, рассмотрим деревянное зодчество Читы в контексте профессиональной деятельности первых архитекторов города. В ходе проведенного исследования авторами атрибутировано авторство ряда объектов (табл. 1), а также выявлены архивные проекты, содержащие подписи, составивших их мастеров архитектурно-строительного искусства (табл. 2).

Таблица 1

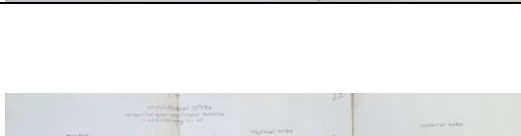
Сохранившиеся деревянные объекты творческого наследия первых зодчих Читы

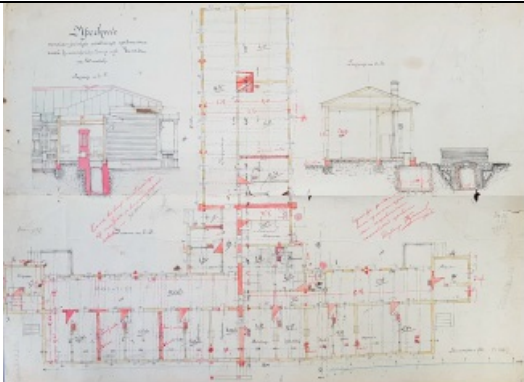
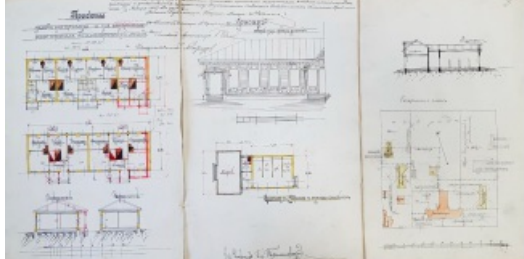
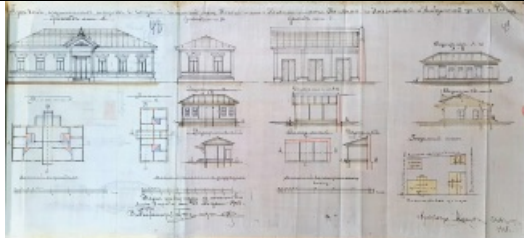

Название объекта	Современный адрес	Автор	Годы постройки	Современное состояние объекта
Дом С. К. Шешминцева	ул. Анохина, 50	М. Ю. Арнольд	1884	
Здание почтамта	ул. Бутина, 37	М. Ю. Арнольд	1893	
Дом фотографа В. Н. Коновалова	ул. Амурская, 108	Г. В. Никитин	1904	
Дом купца Т.М. Лукина	ул. Бабушкина, 82	Ф. Е. Пономарев	1905	
Дом М. Д. Игнатьевой	ул. Анохина, 53	Ф. Е. Пономарев	1904–1908	
Доходный дом купца Д. В. Полупанова	ул. Журавлева, 28	Л. И. Корганов	1905	
Жилой дом купца Д.В. ПолUTOва, 1908		Л.И. Корганов	1908	
Доходный	ул. Ленина	Л. И.	1914	

Дом купца Д. В. Полупанова	ул. Метина, 102	Корганов	1941	
----------------------------------	--------------------	----------	------	---

Таблица 2

Проекты деревянных зданий, составленные первыми читинскими архитекторами и инженерами [1-8]

Название проекта	Автор	Год исполнения	Сохранившийся документ
Фасад и план флигеля	С. Л. Бышевский	1875	
Проект деревянного одноэтажного дома в Чите	С. Л. Бышевский	1876	
Проект здания почтово-телеграфной конторы Чите	М. Ю. Арнольд	1893	
Проект дома врача на территории психологической лечебницы, предполагаемой вблизи г. Читы	Б. М. Тустановский	1902	
Исполнительный чертеж конюшни читинской	Б. М. Тустановский	1905	

психиатрической больницы и каретного сарая при ней			
Проект психологической лечебницы предполагаемой вблизи г. Читы	Б. М. Тустановский	1906	
Проекты домов для прислуги медицинского психиатрической лечебницы	Б. М. Тустановский	1907	
Проект жилого дома в Чите	В. В. Кузнецов	1908	
Проект доходного дома купца Д. В. ПолUTOва	Л. И. Корганов	1914	

Анализ деревянного наследия читинских зодчих показывает, что по большей части их архитектура тяготеет к модерну, причем не только внешне, но и содержательно. За лепными масками и гирляндами растительного орнамента, сандриками и аттиками, отсутствием симметрии фасадных и планировочных композиций, видна свобода формообразования, столь присущая работам архитекторов Восточных окраин России начала XX в., не связанных здесь жесткой строительной регламентацией и сложившимися традициями, и, поэтому, постоянно находящихся в поиске собственного архитектурного языка и средств художественной выразительности построек [\[9, 10\]](#). Наибольшая экспрессия отмечается в работах выпускника петербургской академии художеств Г. В. Никитина, что в целом, можно считать вполне закономерным, учитывая особенности подготовки архитекторов в этом учебном заведении и внимание к

художественной его составляющей [11]. Сложные силуэты и проработанные детали в виде многообломных карнизов, резных наличников и филенчатых ставень, формируют неповторимый облик объектов его наследия. Одной из наиболее запоминающихся работ Г. В. Никитина является дом фотографа В. Н. Коновалова с его мощной выносной деревянной валютой с накладными элементами, имитирующими хвост кометы. Постройки строителей Ф. Е. Пономарева и Л. И. Корганова, напротив, более аскетичны. Мастера работали с крупными ассиметричными формами, составляющими понятные и незамысловатые силуэты. Для их работ характерна компоновка блоков разной этажности и использование башенных объемов с шатровыми завершениями, акцентирующими углы зданий. Пример архитектуры эклектики представляет здание почтамта, построенное по проекту гражданского инженера, выпускника Строительного училища М. Ю. Арнольда [12]. Сооружение состоит из трех рубленых из крупного бруса объемов, обшитых тесом и соединенных каменными объемами вставками, в которых расположены два входа. Строгая почти классицистическая симметрия его объёмной композиции, усиленная пластикой стен каменных фрагментов фасадов, оживляется выразительными формами шатровых крыш и центральной башенки, дающими отсылку к архитектуре русского стиля, а в рисунке и пропорциях декоративных элементов отчетливо читаются мотивы модерна.

Проекты, выявленные авторами настоящей публикации в ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края, в основном содержат чертежи и сметы на постройку индивидуальных жилых домов, усадеб и схемы планировочной организации земельных наделов. Примечательно, что размеры объектов и характер декоративной проработки их уличных фасадов зависят в первую очередь от периода постройки. Так, в проектах С. Л. Бышевского, датируемых 1875–1876 гг., представлены простые, незамысловатые одноэтажные объемы с немногочисленными декоративными элементами, окаймляющими преимущественно оконные проемы. В свою очередь, в проектах гражданского инженера Б. М. Тустановского можно заметить более детальную проработку стеновых плоскостей и усложнение характера декора [13]. Также следует отметить, что распространенные в Чите в первой половине XIX в. анфиладная и однокамерная планировочная структуры («пятистенка» или «шестистенка»), обусловленные особенностями срубной конструкции жилых домов, постепенно трансформировались за счет использования внутренних самонесущих перегородок. В начале XX в. появился новый тип городского жилого дома, состоящего из двух жилых клеток, соединенных объемом сеней, или из жилой клетки и кухонного блока, соединенных сенями. Сформировался и новый тип доходного дома с секционной структурой и распределительным пространством в виде лестничной клетки с двумя или четырьмя отдельными квартирами на каждом этаже [14]. Архитекторы также начали комбинировать традиционные конструктивно-планировочные приемы народной архитектуры, такие как сочетание схем «пятистенка» и «крестового» дома с шестью капитальными стенами. Была сформирована новая планировочная структура городского дома с внутренним распределительным пространством в виде холла.

При строительстве общественных зданий нередко использовалась смешанная конструктивная схема, подразумевающая возведение в деревянных зданиях внутренних несущих кирпичных стен, выполняющих одновременно функцию элемента системы печного отопления и дополнительного ребра жесткости [15]. Подобное решение в полной мере иллюстрирует проект психиатрической лечебницы, составленный Б. М. Тустановским в 1906 г.

Заключение

Сохранившиеся в Чите объекты деревянного зодчества, играют важную роль в

формировании архитектурных ансамблей центральной части города. Отражая различные стилистические направления, распространенные в архитектуре региона на рубеже XIX–XX в., а также представления первых читинских архитекторов и инженеров, имевших разную образовательную базу и предшествующий опыт работы, о формотворчестве и художественной составляющей архитектуры, раскрывают своеобразие дореволюционной архитектуры региона.

Библиография

1. ГАЗК, Ф. 1, Оп.1 (стр), Д.22. Л. 2-3
2. ГАЗК, Ф. 94, Оп.1, Д. 31. Л. 4
3. ГАЗК. Ф. 31. Оп. 5. Д. 1667. Л. 1
4. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 4
5. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 1
6. ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 3
7. ГАЗК, ф. 94, Оп.1, Д. 604. Л. 49
8. ГАЗК Ф. 94, Оп. 1, Д. 770, Л. 70
9. Базилевич М. Е. ТЕХНИК-СТРОИТЕЛЬ ЛЕОН ИВАНОВИЧ КОРГАНОВ И ЕГО АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ЧИТЕ [Электронный ресурс] /М.Е. Базилевич //Архитектон: известия вузов. – 2021. – №3(75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/15/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-15
10. Баклыский П. В. Элементы модерна в деревянной архитектуре Читы // Проект Байкал. – 2009. – № 20. – С. 178–183.
11. Иванова А. П., Базилевич М. Е. Оправдание Никитина. Проект Байкал 70 (2021). – С. 179-185.
12. Базилевич, М. Е. Творческая деятельность гражданского инженера Максимилиана Арнольда в Чите / М. Е. Базилевич // Проект Байкал №72 (2022). – С. 42-45
13. Базилевич, М. Е. Гражданский инженер Борис Тустановский и его наследие в Забайкалье / М. Е. Базилевич // Проект Байкал №72 (2022). – С. 29-33
14. Фиголь Д. Д., Базилевич М. Е. — Доходные дома Никитина в Чите // Урбанистика. – 2022. – № 3. – С. 24-35. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.3.38653 EDN: UBWRWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38653
15. Салмина С. В. Архитектурные особенности памятников деревянного зодчества города Читы. Вестник «Зодчий. 21 век». – 2018. №3. – С. 30-37

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Деревянная застройка Читы в творчестве первых архитекторов города», в которой проведено исследование архитектурных деревянных объектов читинских зодчих.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что одной из ключевых особенностей архитектурного ландшафта Читы является то, что, в отличие от многих других региональных центров Дальнего Востока, в городе сохранился значительный пласт деревянного зодчества: к началу XX века количество деревянных зданий составляло три четверти от всей застройки города.

К сожалению, в статье отсутствует теоретическая составляющая, в частности анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, что делает затруднительным вынесение положений о научной новизне исследования. В исследовании отсутствует и библиографический анализ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения объектов историко-культурного наследия как средства формирования культурной идентичности с целью их сохранения для последующих поколений.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, историко-культурный метод, анализ проектной документации. Эмпирическую базу составила архивная проектная документация, а также образцы сохранившихся деревянных зданий Читы.

Цель проведенного исследования заключается в рассмотрении деревянного зодчества Читы в контексте профессиональной деятельности первых архитекторов города, а также атрибуции ряда объектов и выявления архивных проектов, содержащих подписи составивших их мастеров архитектурно-строительного искусства.

На основе историко-культурного анализа автор делает вывод, что во второй половине XIX века город являлся промежуточной площадкой для переселенческого движения на Дальний Восток и продвижения российского государства к берегам Тихого океана. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали способствовало интенсификации экономического и социального развития города, а также усилению роли крупного купечества, что в свою очередь способствовало появлению спроса на архитектуру по частному заказу с привлечением профессиональных архитекторов, инженеров и мастеров строительного искусства.

Автором выявлено 158 сохранившихся деревянных зданий, 134 которых внесены реестр памятников архитектуры и поставлены на государственную охрану. В ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края были найдены 47 проектов деревянных зданий, относящихся, преимущественно к жилому типу застройки. Анализ полученных материалов позволил автору сделать вывод, что 88% выявленных объектов и проектов строились и разрабатывались без участия профессиональных зодчих. Среди них преобладали одноэтажные деревянные здания, поставленные на каменных основаниях (76%), в основном усадьбы и индивидуальные жилые дома, строившиеся по примитивным чертежам, составленным их владельцами, в то время как общественных зданий среди них выявлено лишь 12%. Сведения о сохранившихся деревянных объектах творческого наследия первых зодчих Читы и перечень проектов деревянных зданий, спроектированных первыми читинскими архитекторами и инженерами, а также сами проекты представлены автором в виде таблиц.

Проекты, выявленные авторами в ходе работы в Государственном архиве Забайкальского края, в основном содержат чертежи и сметы на постройку индивидуальных жилых домов, усадеб и схемы планировочной организации земельных наделов. Автором также установлена взаимосвязь размеров объектов и характер декоративной проработки их уличных фасадов от периода постройки.

На примере сохранившихся зданий и проектной документации автором описаны различные стилистические направления, распространенные в архитектуре региона на рубеже XIX–XX веков, а также представления первых читинских архитекторов и инженеров, имевших разную образовательную базу и предшествующий опыт работы, о формотворчестве и художественной составляющей архитектуры, раскрывают своеобразие дореволюционной архитектуры региона. На основе анализа деревянного наследия читинских зодчих автор приходит к выводу, что по большей части их архитектура тяготеет к модерну, причем не только внешне, но и содержательно. За лепными масками и гирляндами растительного орнамента, сандриками и аттиками, отсутствием симметрии фасадных и планировочных композиций, автор видит свободу

формообразования, характерную для работ архитекторов Восточных окраин России начала XX века, не связанных жесткой строительной регламентацией и сложившимися традициями, и, поэтому, постоянно находящихся в поиске собственного архитектурного языка и средств художественной выразительности построек.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение объектов историко-культурного наследия определенных российских регионов, возможностей их охраны и восстановления представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 15 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Прокопенко И.В., Тетерина К.С., Саенко И.А. — Технологии информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников архитектурного наследия // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.40766 EDN: HGXYYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40766

Технологии информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников архитектурного наследия

Прокопенко Илья Владимирович

магистр, кафедра проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Инженерно-Строительный Институт, Сибирский Федеральный Университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Свободный, 82, каб. А-356

✉ hellya1208@gmail.com

Тетерина Кристина Сергеевна

магистр, кафедра Проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Сибирский Федеральный Университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Свободный, 82, каб. А-356

✉ k.padanaeva@mail.ru

Саенко Ирина Александровна

доктор экономических наук

профессор, кафедра проектирования зданий и экспертизы недвижимости, Сибирский Федеральный Университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Свободный, 82, каб. А-356

✉ saenko-irina@yandex.ru

[Статья из рубрики "Проектирование и архитектура"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.40766

EDN:

HGXYYY

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2023

Дата публикации:

27-06-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вопросов применения технологий информационного моделирования при проведении ремонтных и реставрационных работ памятников архитектурного наследия. Автор анализирует методы и способы построения цифровой модели, а также области ее применения. Предметом исследования статьи является технология информационного моделирования. Цель проведенного исследования заключалась в выявлении возможностей и средств применения технологий информационного моделирования (ТИМ) в практике проведения реставрационных работ на объектах культурного наследия на основе контент-анализа имеющихся информационных ресурсов, посвященных этой предметной области, а также информационной базы, законодательных актов и законотворческих проектов, регулирующих применение технологий информационного моделирования. В статье приводятся результаты экспериментов и исследований, подтверждающие эффективность применения технологий информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников архитектурного наследия. Основные выводы подтверждают, что технологии информационного моделирования способны значительно улучшить точность и эффективность реставрационных работ, позволяя более точно воссоздать и сохранить исторические объекты в первоизданном виде. Научная новизна данной работы заключается в анализе существующих методик, используемых для построения и дальнейшего применения технологии информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников культурного наследия. Общие сводные данные по методикам могут быть использованы в работе специалистов по реставрации, цифровизации и консервации исторически важных объектов.

Ключевые слова:

Технология информационного моделирования, памятник архитектуры, историческое наследие, цифровой двойник, программное обеспечение, моделирование, реставрация, интеллектуальное бревно, лазерное сканирование, технологии строительства

В последние годы технологии информационного моделирования (ТИМ) находят всё большее применение в практике строительной деятельности, в том числе и при реставрации памятников исторического и культурного наследия. Для этой практической области применение ТИМ является уникальной возможностью, позволяющей более эффективно не только выполнять реставрационные работы, но и дальше эксплуатировать объект с наибольшей результативностью использования. Цель проведенного исследования заключалась в выявлении таких возможностей на основе контент-анализа имеющихся информационных ресурсов, посвященных этой предметной области.

Применение технологий информационного моделирования при выполнении реставрационных работ требует от исполнителей высокого уровня компетентности как в практике проведения самих реставрационных работ, так и в области непосредственно информационного моделирования.

Архитектурные объекты культурного наследия являются по сути музейными экспонатами, но которые представлены не в галерее, а под открытым небом, в жилой среде, оказывающей достаточное влияние на его состояние. Это среда может быть охарактеризована набором факторов, которые следует непременно учитывать при проведении реставрационных работ, разрабатывать соответствующие мероприятия,

способные снизить их агрессивное воздействие на состояние памятников архитектуры.

Информационная модель представляет собой специальным образом организованный кластер информации по определенному объекту, включает в себя его характеристики, которые могут быть представлены в виде графических моделей, числовых выражений и пр., но обязательным условием является применимость информации для дальнейшей обработки и взаимодействия с ней.

Создание информационной модели здания или сооружения исторического наследия представляет собой сложный процесс, в результате которого появляется проект выполнения реставрационных работ, а также работ по дальнейшему обслуживанию, текущему ремонту, реконструкции и реставрации в далекой перспективе. Если говорить другими словами, то информационная модель памятника архитектуры должна быть полной и достоверной цифровой копией настоящего здания или сооружения, подвергшегося реконструкции или реставрации, с которой должно быть удобно работать в будущем на стадии эксплуатации.

Главной особенностью применения ТИМ при реставрации объектов культурного наследия является то, что моделирование будет тесно связано с изучением истории, так как ранее могла быть реконструкция объекта и в этом случае изначальный внешний вид, внутренняя планировка могли быть утеряны, поэтому моделируемый объект подвергается детальному изучению, поднимаются все архивы, изучается вся его история как архитектурного объекта культурного наследия. Информационная модель стремится к тому, чтобы максимально соответствовать изначальному виду здания или сооружения, то есть к его первоначальному виду, без последующих наслоений от отделки, реставрационных работ и нововдела.

Подходы к созданию цифровых моделей памятников архитектуры

Различают два подхода к созданию цифровых моделей в этой сфере деятельности: дискретная и традиционная.

По применению дискретная методика, в основном, используется для реставрации и реконструкции памятников из дерева. Функционал, который сегодня предлагается технологиями информационного моделирования очень широк, а базовые инструменты, позволяют воссоздать точную цифровую копию здания или сооружения. Так, каждое бревно, брус, доска и другие элементы имеют свои индивидуальные параметры, с которыми можно работать. Однако недостатком такого подхода является ресурсоемкость и время, затраченное на отрисовку элемента «поштучно». Последовательность моделирования определяется из реальной картины элементов сборки памятника. В таком случае важна лишь точность обмеров, архитектурных и планировочных решений, размер каждой отдельной детали, необходимо учесть все отклонения по горизонтальным и вертикальным осям, а также границ каждого нового включения. Процесс моделирования каждого отдельного элемента идет в той же очередности, в которой будет проходить и строительство здания, то есть из процесса реального возведения памятника архитектуры. Итогом моделирования должен выступать полностью соответствующий реальности цифровой двойник памятника архитектуры.

Аргументом в защиту развития данного способа моделирования является то, что на протяжении многих веков на территории России деревянное зодчество являлось доминирующим способом застройки, что приводит к необходимости создания универсального инструмента в оцифровке – «интеллектуальное бревно». Так как в основе своей все деревянные памятники архитектуры имеют длинные продолговатые

предметы: доски, бревна.

Традиционная методика, в свою очередь, предполагает работу с зданиями и сооружениями, выполненными из камня и кирпича. Характеризуется традиционная методика преобладанием базисных инструментов моделирования, на основе которых создается несущая структура памятника архитектуры. Применима традиционная методика, в основном, к однородным структурам зданий и сооружений, имеющим немногочисленные или незначительные разрушения. Базовыми объектами информационной модели при применении традиционной методики являются такие элементы как, фундамент, окна, двери, перекрытия, колонны, балки, крыша и так далее.

Одним из самых важных инструментов в создании модели обоими способами является лазерное сканирование, которое стало неотъемлемой частью при воссоздании «цифрового двойника».

Главной особенностью в работе с памятниками архитектурного наследия является то, что все конструкции таких зданий отличаются от современных. Таким образом каждый из элементов здания или сооружения требует индивидуального подхода. Так, например, в современных архитектурных решениях, практически отсутствует понятие составной стены или купольной крыши. Немало важным моментом в работе с памятником исторического наследия является то, что необходимо не только воссоздать аутентичный внешний вид, конструктив и несущую конструкцию, а необходимо также воссоздать искривления, неровности, наклоны конструкций и другие параметры, выявленные в ходе проведения инженерных изысканий, обследований, обмеров и проведения исторического исследования.

Применение ТИМ при реставрации памятника архитектуры

Одним из самых ярких примеров реставрационных работ памятника культурного наследия с применением технологии информационного моделирования можно выделить Спасскую церковь из Зашиверска, находящуюся в историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в г. Новосибирск (рис. 1).

а) реальный вид б) цифровая модель

Рис. 1 - Спасская церковь из Зашиверска

Поэтапность проведения реставрационных работ на этом реальном объекте определила поэтапность моделирования и создания цифровой модели церкви.

Для моделирования церкви использовалось несколько программных комплексов, в которых были учтены все особенности объекта реставрации, исходя из доступного функционала каждого из программных комплексов.

Из основного программного обеспечения, которое применялось в процессе моделирования можно выделить:

- 1 . Autodesk Robot Structural Analysis. Данный программный комплекс несет на себе основной функционал о нагрузке объектов, расчетов прочности. Программа является одной из составляющих экосистемы Revit Structure;
- 2 . Комплекс программ Autodesk Revit (Revit Architecture, Revit Structure) – основной пакет программ для создания полной информационной модели здания и сооружения. Программы являются составляющими экосистемы Revit Structure;
- 3 . Autodesk AutoCAD Architecture – программный комплекс для создания некоторых сложных по форме элементов.

Одну из ключевых ролей информационная модель церкви сыграла в тот момент, когда начался этап возведения купольной конструкции из бревен. Конструкция была задумана и спроектирована как самонесущая, однако все размеры и сочленения брались из данных, предоставленных информационной моделью.

Создание информационной модели каждого отдельного памятника архитектуры требует детальной индивидуальной проработки. Последовательность выполнения работ по моделированию идет иерархически вниз: от общего к частному для исключения программных коллизий и нестыковок отдельных элементов. В общем случае можно выделить следующие этапы моделирования объектов культурного наследия:

1. Обозначение уровней;
2. Моделирование базисными инструментами несущей структуры;
3. Создание топографической поверхности;
4. Создание окон, дверей, перекрытий, откосов;
5. Моделирование крыши;
6. Проектирование кровельных материалов;
7. Детализация и финальная обрисовка отдельных элементов.

Основной задачей, предъявляемой к информационному моделированию объектов культурного наследия, является сам факт наличия такого объекта, как бы абсурдно это и не звучало. Необходимость сохранить индивидуальность и неповторимость объекта и накладывает столь высокие требования к информационной модели. Проработка цифровой модели предполагает соблюдение технологий строительства и их использование при последующих ремонтных или реставрационных работах.

Вывод

Таким образом, технологии информационного моделирования стали неким мостом между культурами и эпохами. Любой памятник архитектуры можно отнести фактически к музейному экспонату, но подверженному агрессивности окружающей среды, что сокращает его жизненный цикл, также не исключено активное использование такого памятника, как например, большинство храмов и соборов Санкт-Петербурга.

ТИМ не является единственным инструментом в работе с памятниками архитектуры, но оказывает большое влияние, на производимые работы при условии применения.

С приходом ТИМ в область культуры и культурного архитектурного наследия, общие принципы построения «цифровых двойников» не изменились, но поддались небольшой корректировке. Таким образом, ТИМ стала средой, в которой хранится информация и сведения для каждой конкретной цирковой модели, соответствующей реальному объекту.

Применение цифровой модели достаточно обширное, она может быть использована как по прямому назначению, то есть при проведении ремонтных, реставрационных или иных работ, а также в прикладных областях, то есть в исследовательской работе, а также в учебной или коммуникационной деятельности.

Наряду с вводом ТИМ в строительный сектор, в дальнейшем данная технология найдет обязательное применение и в области реставрационных работ памятников архитектуры.

Библиография

1. Ананьева И.В. Применение BIM-технологий в проектных и строительных организациях. Строительство и ремонт, (6), 46-50.
2. Андрианов С.Ю., Попов В.Г. Применение информационного моделирования в процессе реставрации памятников архитектуры. Молодой ученый, (15), 142-144.
3. Бортникова И. И., Шевченко, Л.А. Применение технологий BIM и 3D-моделирования в реставрации архитектурных памятников. Архитектура и строительство, (2), 86-90.
4. Горшкова И.А. Технологии информационного моделирования в процессе реставрации и сохранения памятников архитектуры. Мир науки, (8), 28-30.
5. Дмитриев В.Н., Томилина, Е.А. Применение информационного моделирования в реставрационной практике. Строительство и ремонт, (5), 42-45.
6. Каткова О.В., Кривошеева А.В. (2019). Использование BIM-технологий в реставрации памятников архитектуры. Молодой ученый, (29), 290-293.
7. Краснов В.А. Применение BIM-технологий в реставрации и реконструкции памятников архитектуры. Строительство и архитектура, (3), 38-42.
8. Кузнецов, Д. В. (2016). Использование информационного моделирования в реставрации памятников архитектуры. Молодой ученый, (12), 141-143.
9. Медведев, А. В. Применение технологий информационного моделирования в реставрации и консервации архитектурного наследия. Научно-практический электронный журнал "История, политика и культура", (12), 89-94.
10. Муравьев, А. Н. Применение BIM-технологий в реставрации и сохранении исторических памятников. Архитектура и строительство, (4), 62-66.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Технологии информационного моделирования в практике реставрационных работ памятников архитектурного наследия», в которой проведено исследование потенциала применения цифровых технологий при реставрации архитектурных объектов.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что в последние годы технологии информационного моделирования (ТИМ) находят всё большее применение в практике строительной деятельности, в том числе и при реставрации памятников исторического и культурного наследия. Применение ТИМ является уникальной возможностью,

позволяющей более эффективно не только выполнять реставрационные работы, но и дальше эксплуатировать объект с наибольшей результативностью использования.

Актуальность исследования обусловлена широкими возможностями применения современных технологий при сохранении объектов материального и нематериального культурного наследия.

К сожалению, в статье отсутствует теоретическая составляющая, в частности анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, что делает затруднительным вынесение положений о научной новизне исследования. В исследовании отсутствует и библиографический анализ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что применение цифровой модели достаточно обширное, она может быть использована как по прямому назначению, то есть при проведении ремонтных, реставрационных или иных работ, а также в прикладных областях, то есть в исследовательской работе, а также в учебной или коммуникационной деятельности.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, историко-культурный метод, контент-анализ.

Цель проведенного исследования заключается в выявлении потенциала метода информационного моделирования объектов архитектуры на основе контент-анализа имеющихся информационных ресурсов, посвященных этой предметной области.

Автор поясняет выбор предмета исследования тем, что архитектурные объекты культурного наследия являются музейными экспонатами, представленными не в галерее, а под открытым небом, в жилой среде, оказывающей достаточное влияние на его состояние. Это среда может быть охарактеризована набором факторов, которые следует непременно учитывать при проведении реставрационных работ, разрабатывать соответствующие мероприятия, способные снизить их агрессивное воздействие на состояние памятников архитектуры.

Информационную модель автор определяет как специальным образом организованный кластер информации по определенному объекту, включающий в себя его характеристики, которые могут быть представлены в виде графических моделей, числовых выражений и пр., но обязательным условием является применимость информации для дальнейшей обработки и взаимодействия с ней. Создание информационной модели здания или сооружения исторического наследия автор видит как сложный процесс, в результате которого появляется проект выполнения реставрационных работ, а также работ по дальнейшему обслуживанию, текущему ремонту, реконструкции и реставрации в далекой перспективе.

Автором выделено два подхода к созданию цифровых моделей объектов культурного наследия: дискретная и традиционная.

На примере реставрационных работ памятника культурного наследия с применением технологии информационного моделирования можно выделить Спасскую церковь из Зашиверска, находящуюся в историко-архитектурном музее под открытым небом Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН в г. Новосибирск, автором детально показано поэтапное моделирование и создание цифровой модели объекта с применением комплекса программного обеспечения.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение потенциала применения современных технологий для восстановления объектов историко-культурного наследия представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Однако библиографический список исследования состоит из 10 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Веретенникова К.В., Дмитриев И.С. — Особенности совместного развития особо охраняемых природных территорий и прилегающих к ним населенных пунктов Ленинградской области // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.43452 EDN: JURGZP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43452

Особенности совместного развития особо охраняемых природных территорий и прилегающих к ним населенных пунктов Ленинградской области

Веретенникова Ксения Вадимовна

кандидат архитектуры

доцент кафедры градостроительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

190005, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4

✉ xyenyaver@gmail.com

Дмитриев Иван Сергеевич

аспирант, кафедра градостроительства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 2-Я красноармейская, 4

✉ ivandmitriev97@gmail.com

[Статья из рубрики "Землепользование"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.43452

EDN:

JURGZP

Дата направления статьи в редакцию:

25-06-2023

Дата публикации:

02-07-2023

Аннотация: Статья посвящена вопросам совместного развития особо охраняемых природных территорий и прилегающих к ним малых населенных пунктов Ленинградской области. Актуальность исследования продиктована необходимостью поиска инструментов и решений градостроительного регулирования таких населенных пунктов для совместного сбалансированного сосуществования и развития с особо охраняемыми

природными территориями. Объектом исследования являются малые населенные пункты, расположенные в непосредственной близости от особо охраняемых природных территорий Ленинградской области и находящиеся под взаимным влиянием. Предметом исследования выступают особенности правового регулирования таких населенных пунктов и их характеристики взаимного расположения относительно особо охраняемых природных территорий. Исследованием рассмотрены основные этапы развития сети особо охраняемых природных территорий Ленинградской области, выявлены семь типов взаимного расположения особо охраняемых природных территорий и населенных пунктов Ленинградской области: включенное, исключенное, окружающее, перекрывающее, частично наложенное, смежное (с общей границей), раздельное. Проанализированы особенности правового регулирования близлежащих к ООПТ населенных пунктов и сформулирован ряд проблем их совместного развития. Выявлены такие типы взаимного расположения населенных пунктов, градостроительная проблематика которых не решается существующим законодательством; предложены возможные инструменты, способствующие закреплению эстетических и градостроительно-средовых принципов по развитию подобных соседствующих территорий.

Ключевые слова:

особо охраняемые территории, Ленинградская область, малые населенные пункты, природный ландшафт, антропогенный ландшафт, градостроительный конфликт, ООПТ, соразвитие, устойчивость, заказник

Особо охраняемые природные территории (далее — ООПТ) — «это участки земли, воды и воздуха, на которых находятся природные объекты и комплексы, имеющие особую ценность для охраны окружающей среды». Эти территории полностью или частично освобождены от хозяйственной деятельности и имеют особый режим охраны, который обеспечивает их сохранение в первозданном виде [\[1\]](#). Законом установлено шесть категорий ООПТ с учетом особенностей установленного режима: государственные природные заповедники, в том числе биосферные; национальные парки; природные парки; государственные природные заказники; памятники природы; дендрологические парки и ботанические сады [\[2\]](#). В связи с ускоренным процессом урбанизации, такие территории начинают играть все более важную роль в поддержании экологического равновесия на планете.

Конфликт между целями развития природного и антропогенного ландшафтов представляет собой существенную проблему, которая возникает в результате взаимодействия человеческой деятельности с естественной средой. Процесс формирования антропогенных ландшафтов связан с размещением жилых и промышленных объектов, строительством дорожной сети, разработкой инфраструктуры. Эти трансформации приводят к существенному изменению природных систем, нарушению их структуры и функций, а также к разрыву связей между природными объектами и их фрагментации. Одним из самых разрушительных антропогенных воздействий на природные территории является, так называемая, «эрозия краев» [\[3\]](#), которая приводит к появлению индивидуальных коттеджей, автостоянок, отдыха, технических объектов и обслуживающих учреждений по кромке природным территориям.

Установление ООПТ, хотя и является неоспоримым благом для сохранения естественных

экосистем, актуальной проблемой остается вопрос имущественных правоотношений и ограничивающий режим использования земельных участков местным населением, проживающим на землях ООПТ. Близость особо охраняемых территорий к небольшим городским или сельским населенным пунктам консервирует их развитие и может негативно сказываться на правах и комфорте местных жителей. Актуальность данной проблемы подтверждается поправками в Федеральный закон от 14 марта 1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее — закон об ООПТ), внесенными в 2020 году, призванными смягчить ограничивающий режим использования земель населенных пунктов, находящихся под воздействием режима особо охраняемой территории [4]. Благодаря внесенным изменениям, теперь допускается включение населенных пунктов в состав особо охраняемой территории без изъятия расположенных на их территориях земельных участков и иной недвижимости у правообладателей; не ограничивается оборот земельных участков на территории населенного пункта, включенного в состав ООПТ. Однако, правоприменительная практика показывает, что из-за недостаточного регулирования понятие режима особой охраны ООПТ приводит к его разнообразной интерпретации, отсутствует единая практика применения норм, посвященных данному вопросу [5]. Также, с 1 сентября 2023 вступят в силу новые изменения Закона об ООПТ [6], добавится статья про туризм на особо охраняемых природных территориях, что подчеркивает актуальность и темы туристической нагрузки на ООПТ и ее влияния на окружающие территории.

Особое регулирования земель населенных пунктов, находящихся под влиянием ООПТ, для поддержания экологической устойчивости актуальны и для Ленинградской области, в частности. С одной стороны, происходящее разрастание крупнейшего города Санкт-Петербурга — масштабное жилищное строительство, расширение зон интенсивной урбанизации в первом и втором поясах агломерации, увеличение численности и плотности населения влечет за собой сокращение площади природных территорий и увеличение антропогенной нагрузки на существующие природные объекты. С другой стороны, придание территориям статуса ООПТ усложняет регулирование застройки близлежащих населенных пунктов и требует выработки устойчивых подходов к их развитию. Также, на территории Ленинградской области проживают коренные малочисленные народы: вепсы, водь, ижоры, а также народы из числа старожильческого финно-угорского населения: тихвинские карелы и ингерманландские финны [7], и нередко создание ООПТ ограничивает возможность их традиционного природопользования, что порождает конфликты представителей общин и администраций ООПТ. Объектом исследования в данной статье являются населенные пункты Ленинградской области, находящиеся в непосредственной близости и под влиянием особого режима особо охраняемых территорий.

Исторические аспекты развития урбанизированных и особо охраняемых природных территорий Ленинградской области

В конце XIX-начале XX веков в России началось становление заповедной системы, которое проходило на фоне активизации мирового природоохранного движения и образования первого государственного национального парка Йеллоустон в США. В 1872 году конгресс США утвердил его создание на основании «Йеллоустонского манифеста», определяющего цели и задачи парка: территория должна была быть защищена от заселения, неблагоприятного использования или повреждений, исключена из коммерческих целей, предназначена для пользы и радости людей и рассматриваться как хранилище природных и исторических ресурсов в их естественном состоянии [8].

К началу XX столетия в шести странах было создано 19 национальных парков общей площадью 4.6 млн. гектаров [9]. Их главной задачей являлось сохранение уникальной природы и ее использование в целях туризма. В 1913 году в Швейцарии, в Берне, состоялась Первая международная конференция по охране природы. Спустя несколько лет, в 1916 году, в России был принят Первый общегосударственный акт «Об установлении правил об охотничьих заповедниках», вскоре был создан первый государственный заповедник — Баргузинский.

Далее Коллегией Народного комиссариата просвещения РСФСР от 22 февраля 1929 года было утверждено первое типовое положение о заповедниках: заповедники навсегда подлежат оставлению в неприкосновенном виде или ограничению их хозяйственного использования; не допускается хозяйственное использование заповедной территории; вокруг полного заповедника образуется охранный район, служащий естественной оградой.

К началу 30-х годов перед заповедниками были поставлены две взаимоисключающие задачи: с одной стороны — оберегать типичные участки природы, с другой — обогащать и улучшать их путем акклиматизации хозяйственно-полезных видов животных и растений [10].

В 1950-х было ликвидировано две трети заповедников — за десятилетие их площадь уменьшилась более чем в 10 раз (Рис. 1). Исследователи связывают данный период с наступлением «зрелой» советской субурбанизации, когда началось массовое строительство дач на землях, предоставленных государством для создания садовых товариществ. Это было предпринято в рамках решения продовольственной проблемы страны. В 1950-70-е гг. общее количество вторых жилищ выросло в 3–5 раз [11].

Рис. 1. Изменение площади заповедников России [12].

В 1960-х происходит второй этап сокращения заповедников: вновь были закрыты 16, 9 преобразованы в филиалы, у 8 урезана площадь. Вскоре на них развернулись обширные сплошные рубки [9]. Лишь к 1982 году удалось восстановить площадь заповедников СССР после их сокращений.

К 1970-ому году были разработаны научно обоснованные предложения по созданию сети ООПТ Ленинградской области. В середине 1970-х начинается первый период создания ООПТ, который до сих пор является самым массовым за всю его историю: появляются сразу 25 ООПТ, причем 22 из них в 1976 году Решением Леноблисполкома № 145 от 29 марта 1976 года «О создании заказников и признании памятниками природы ценных природных объектов на территории Ленинградской области». В 1980-ом создается первый из трех ООПТ федерального значения – природный заповедник «Нижне-Свирский».

1981–1990 гг. по части создания ООПТ в Ленинградской области можно охарактеризовать как период «затишья». В 1982 году был создан лишь один ООПТ – природный заказник «Мшинское болото».

С 1991–2000 гг. созданы 13 ООПТ. В 1994 году 8-ми ООПТ Ленинградской области присвоен статус водно-болотных угодий международного значения (на основании подписанной конвенции 1994 года) [\[13\]](#). В части урбанизации в это время происходят процессы неконтролируемой коттеджно-дачной застройки. С 1991 года садовые дома на садово-дачных участках переводятся в категорию капитального строительства и продолжают развиваться садовые товарищества, предоставляя возможность для строительства дач на их участках.

В период с 2001–2010 гг. создано 6 ООПТ. С 2011–2020 гг. создано 9 особо охраняемых природных территорий. 30 ноября 2012 года 15 ООПТ Ленинградской области были номинированы на включение в «Изумрудную сеть Европы», экологическую сеть, состоящую из территорий особого природоохранного значения [\[14\]](#). В 2017 году создан третий ООПТ Федерального значения – природный заповедник «Восток Финского залива (Ингерманландский)» на границе с Финляндией.

С 2021–н.в. создано 2 ООПТ, последний из них – 28 февраля 2023 года – памятник природы «Бухта Жёлтая».

На 2023 год в списке ООПТ Ленинградской области насчитывается 56 комплексов. Общая площадь особо охраняемых территорий занимает порядка 7% от всей территории области — около 6000 км² [\[15\]](#).

Взаимное расположение особо охраняемых природных территорий и населенных пунктов Ленинградской области

В исследовании были рассмотрены ООПТ Ленинградской области и близлежащие к ним населенные пункты на предмет их взаимного расположения и особенностей правового регулирования. В результате анализа было выявлено 7 типов их взаимного расположения (Рис. 2):

1. Включенное: характеризуется полным включением населенного пункта в границы ООПТ. К данному типу можно отнести 12 ООПТ в Ленинградской области, в т. ч. природный парк «Вепсский лес», природные заказники «Сяберский» и «Шалово-Перечицкий».

2. Исключенное: территория населенного пункта окружена ООПТ, но не включена в его состав. При таком типе расположения ООПТ имеет сложносоставную границу, исключаящую территории населенных пунктов. Например, природные заказники «Кургальский», «Лисинский».

3. Окружающее: ООПТ со всех сторон окружена территорией населенного пункта, но не включена в него. Например, памятник природы «Токсовские высоты», охраняемый природный ландшафт «Хаапала».

4. Смежное (с общей границей): наиболее распространенный тип взаимного расположения – непосредственное соседство населенного пункта и ООПТ. Границы населенных пунктов совпадают с границами ООПТ. Например, природный парк «Токсовский», природный заказник «Болото Ламмин-Суо», памятник природы «Озеро Красное».

5. Перекрывающее: ООПТ находится полностью на территории населенного пункта. Например, памятник природы «Музей-усадьба Н. К. Рериха», охраняемый природный ландшафт озера Вероярви и «Поляна Бианки».

6. Частично наложенное: характеризуется частичным включением контура границ ООПТ в границы населенного пункта. Например, памятники природы «Геологические обнажения девона на реке Оредеж у поселка Ям-Тесово» и «Староладожский», природный заказник «Кивипарк».

7. Раздельное: ООПТ и населенный пункт не граничат, располагаются на удалении друг от друга. Например, природные заказники «Анисимовские озера» и «Ракитинский», природный заповедник «Восток Финского залива», такие памятники природы как «Озеро Ястребиное», «Остров Густой» (расположены на островах).

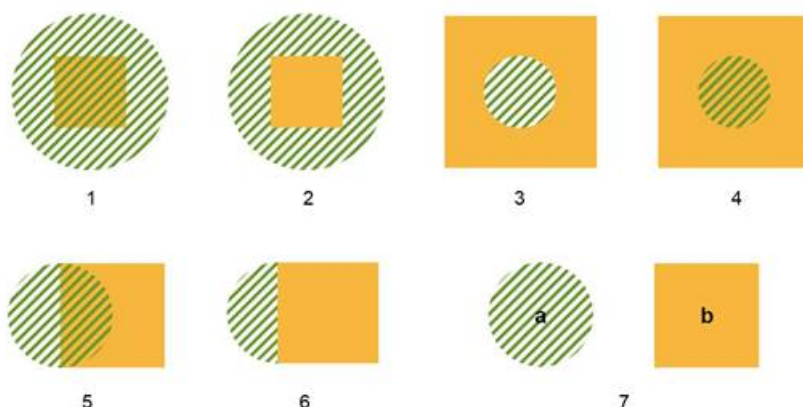

Рис. 2. Типы расположения населенного пункта по отношению к ООПТ

а) ООПТ; б) населённый пункт;

1) Включенное; 2) Исключенное; 3) Окружающее; 4) Перекрывающее; 5) Частично наложенное; 6) Смежное (с общей границей); 7) Раздельное.

Таким образом, все семь типов взаиморасположения ООПТ и населенных пунктов можно разделить на две группы: с наложением (включенное, перекрывающее, частично наложенное) и без наложения (исключенное, окружающее, смежное, раздельное).

Особенности правового регулирования в зависимости от типа расположения населенного пункта по отношению к особо охраняемой природной территории

Всего 9% ООПТ Ленинградской области располагаются на удалении (более 5 км) от населенных пунктов и не испытывают необходимость в особом регулировании такого взаимодействия. В свою очередь, 21% ООПТ содержат в своих границах населенные пункты, на которые распространяется режим особой охраны. Цель правового регулирования такого совместного развития заключается в балансировании сохранения природы с потребностями и интересами местного населения, обеспечении устойчивого развития с сохранением природных ресурсов. Ограничения для хозяйственной деятельности на охраняемой территории не должны приводить к полному ее запрету, в первую очередь для проживающих там граждан. Понятие устойчивого развития подразумевает под собой триаду, где в балансе находятся экологическая, экономическая и социальная сферы. Поиск путей устойчивого развития населенных пунктов в границах ООПТ заключается не только в максимальном сохранении природных

территорий, но и в создании «благоприятных условий жизнедеятельности человека» [11]. В остальных 70% случаев ООПТ и населенные пункты располагаются в непосредственной близости друг от друга и вопрос об их гармоничном соразвитии является открытым.

Группа с наложением:

Согласно статье 83 Земельного кодекса границы городских, сельских населенных пунктов отделяют земли населенных пунктов от земель иных категорий. Земли, относимые к категории «земли населенных пунктов» используются и предназначаются для застройки и развития населенных пунктов [16]. Градостроительные конфликты начинались, когда при наложении особо охраняемой природной территории на земли населенных пунктов, ее режим входил в противоречие с правами собственников земельных участков, существовали проблемы как с приобретением прав на землю, так и ведением хозяйственной деятельности. Изменения 2020 года [4] в Закон об ООПТ призваны разрешить данную проблему и устанавливают особенности земельных и градостроительных отношений в населенных пунктах, находящихся в границах особо охраняемых природных территорий. Теперь при создании ООПТ населенные пункты могут полностью включаться в их состав без изъятия расположенных на их территориях земельных участков и иной недвижимости (за исключением государственных природных заповедников) [2]. Виды разрешенного использования земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов на них устанавливаются правилами землепользования и застройки (далее — ПЗЗ). При этом сохраняются экологические требования и контроль со стороны природоохранных структур: Положением об ООПТ могут устанавливаться требования к градостроительному регламенту, а проект ПЗЗ, применительно к территории населенного пункта, полностью находящегося в границах ООПТ, подлежит согласованию с исполнительным органом власти, в ведении которого находится особо охраняемая территория, на предмет соответствия градостроительного регламента режиму особой охраны.

На территории ООПТ может быть установлен дифференцированный режим особой охраны с учетом природных, историко-культурных и иных особенностей, согласно которому разработан проект зонирования, то такие населенные пункты включаются в состав функциональных зон, режим которых допускает осуществление хозяйственной деятельности.

Группа без наложения:

Когда населенный пункт располагается в окружении охраняемой территории, окружает ООПТ, имеет с ним смежную границу, располагается на удалении от нее, на населенный пункт не накладывается никаких ограничений хозяйственной деятельности. Исключение составляют случаи, когда у ООПТ установлена зона охраны.

Сейчас документом, регулирующим установление охранных зон, является Постановление Правительства РФ от 19 февраля 2015 года N 138 «Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон» [17]. Важно отметить, что законодательство позволяет устанавливать охранные зоны вокруг не всех ООПТ, а лишь в отношении государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков и памятников природы. Как следует из вышеприведенного

Постановления: минимальная ширина охранной зоны государственного природного заповедника или национального парка — 1 километр. Действующее законодательство не требует обязательного установления вокруг ООПТ охранной зоны— соответствующее решение принимается исходя из целого ряда факторов.

Руководство по функциональной организации ООПТ от АНО «Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и ООО «СИТИМЭЙКЕРС» вводит такой термин как «сопредельная территория» — «участок местности, расположенный в непосредственной близости от границы ООПТ, который в том числе может включать ее охранную зону». Рассматриваемые в статье населенные пункты, располагающиеся в непосредственной близости от ООПТ подпадают под определение этого термина. Подчеркивается, что правовой режим таких сопредельных территорий на практике крайне вариативен и устанавливается в каждом конкретном случае исходя из целого ряда факторов, как и в случае с самой ООПТ [\[18\]](#).

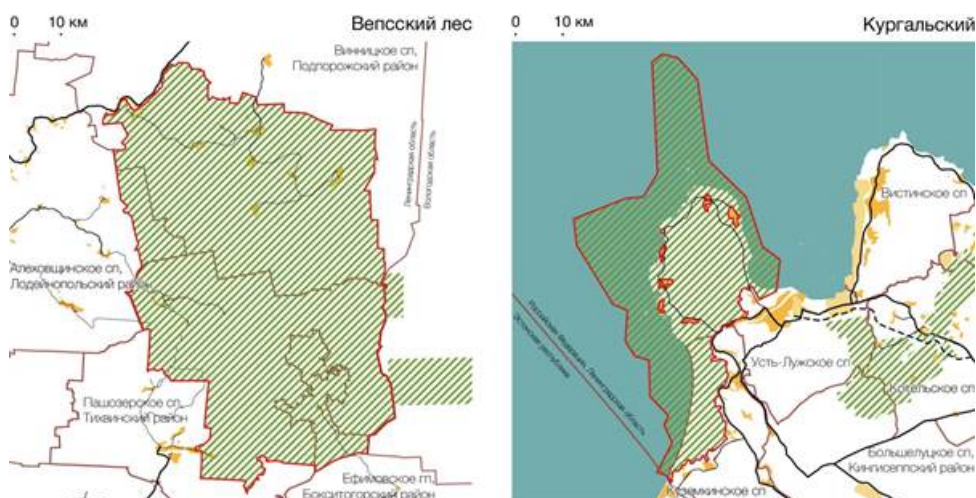

Рис. 3. Границы ООПТ природного парка «Вепсский лес» и природного заказника «Кургальский»

При сравнении правового регулирования двух ООПТ регионального значения: природного парка «Вепсский лес» и природного заказника «Кургальский» можно отметить, что в первом случае населенные пункты, располагающиеся на территории парка, включены в состав ООПТ, во втором случае — исключены (Рис. 3). Целесообразно включение населенных пунктов в состав ООПТ, где проживают малочисленные этнические общности, являющиеся агентами традиционного природопользования и частью социоэкосистемы особо охраняемой территории. Интересным является тот факт, что обе рассматриваемые ООПТ являются местом проживания малочисленных коренных народов. Вепсский лес охватывает часть территории традиционного расселения вепсов. Кургальский полуостров является районом проживания других финно-угорских народностей: ижоры и води. Режим особой охраны обеих территорий (государственного природного заказника и природного парка) допускают их создание как с изъятием, так и без изъятия у пользователей, владельцев и собственников земельных участков.

Проанализировав границы особо охраняемых природных территорий в Ленинградской области, можно сделать вывод о вариативности принимаемых решений и несистемности исключения населенных пунктов из границ ООПТ Кургальского природного заказника. Данное решение, скорее всего, было обусловлено отсутствием на момент установления границ заказника соответствующих поправок в законодательство, регулирующих земельные и градостроительные отношения в населенных пунктах, попадающих под

режим особо охраняемых природных территорий. Такой подход позволил сохранить возможность дальнейшего развития для таких поселений. Если населенные пункты, входящие в состав ООПТ и испытывающие на себе влияние ее режима, обязуются согласовывать свою градостроительную документацию с природоохранными структурами, то населенные пункты, входящие в группу «без наложения», могут развиваться, игнорируя соседство с особо охраняемой территорией. Экологическая экспертиза при развитии таких территорий, как правило, действительно не требуется, и остается ответственностью научно-исследовательской деятельности по разработке положения об ООПТ. Но для гармоничного развития близлежащих к ООПТ населенных пунктов должны быть выработаны эстетические и градостроительно-средовые принципы, которые обеспечат органичное сосуществование с окружающей заповедной территорией. Примером такой ситуации, когда это необходимо, может послужить село Барабаш в Хасанском районе Приморского края. Это село «вырезано» из границ национального парка «Земля леопарда», то есть, по своему расположению относится к исключенным населенным пунктам внутри ООПТ. Барабаш — типичный посёлок, большая часть которого построена в советское время методами индустриального домостроения, возможно именно по этой причине он был исключен из состава особо охраняемой природной территории. Тем не менее, село играет важную роль в качестве ключевого транспортного узла для туристических потоков, являясь своего рода «воротами» в национальный парк. Так как на него не распространяется особый режим ООПТ, его развитие сильно контрастирует с окружающей заповедной территорией.

Необходим дальнейший поиск инструментов и решений градостроительного регулирования близлежащих к ООПТ населенных пунктов для совместного их сбалансированного сосуществования и развития. Возможными инструментами, способствующими закреплению эстетических и градостроительно-средовых принципов могут стать: создание мастер-плана ООПТ, включающий не только саму ООПТ, но и зону его влияния на окружающие территории с разработкой рекомендаций для конфликтных соседствующих населенных пунктов, оказывающих влияние на восприятие ООПТ; создание градостроительного стандарта населенных пунктов, соседствующих с особо охраняемыми территориями; разработка моделей, учитывающих современные тенденции и экологические вызовы, особенности места, которые в дальнейшем могут учитываться при разработке правил землепользования и застройки таких близлежащих к ООПТ населенных пунктов.

Заключение

Особо охраняемые природные территории Ленинградской области играют важную роль в сохранении биологического разнообразия и создании экосистемных услуг. Но при нахождении ООПТ в непосредственной близости от населенных пунктов, выявляются конфликтные градостроительные ситуации между хозяйственным использованием территории и охраной природы.

В результате проведенного анализа было выделено семь типов взаимного расположения населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий в Ленинградской области: включенное, исключенное, окружающее, перекрывающее, частично наложенное, смежное (с общей границей) и отдельное. Рассмотрены особенности их правового регулирования, сформулирован ряд проблем их совместного развития. В таком соседствующем расположении населенных пунктов и особо охраняемых территорий должен быть соблюден баланс между сохранением природных ценностей, существующего биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях и учетом интересов жителей населенных пунктов, находящихся в непосредственной близости и

под взаимным влиянием. Законодательно сейчас такие близлежащие населенные пункты, не включенные в состав особо охраняемых природных территорий, могут развиваться, не учитывая соседство с ООПТ (исключение составляют населенные пункты, попадающие в охранную зону особо охраняемых территорий). Для гармоничного устойчивого развития и предотвращения градостроительных проблем в рамках комплексного подхода предлагается разработка мастер-планов соразвития или стандартов близлежащих к особо охраняемым территориям населенных пунктов.

Библиография

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090643&rdk=/ (дата обращения: 27.06.2023).
2. Об особо охраняемых природных территориях : Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651/> (дата обращения: 27.06.2023).
3. Рысаева, Ю. С. Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов / Ю. С. Рысаева, В. А. Белоногов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Естественные науки. – 2008. – Т. 150, № 4. – С. 107-113. – EDN JVXTDJ.
4. О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 505-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300031/> (дата обращения: 27.06.2023).
5. Сидорина, Д. Коммерческое использование земель особо охраняемых природных территорий: законодательные ограничения и судебная практика/ Д. Сидорина – Текст : электронный // Экономика и жизнь : электронная газета. – 2022. – № 25 (1226). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/456776/> (дата обращения: 27.06.2023).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федеральный закон от 18.03.2023 № 77-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180024/> (дата обращения: 27.06.2023).
7. Коренные народы сохраняют традиции // Правительство Ленинградской области URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/22073/> (дата обращения: 27.06.2023).
8. Соколов В. Е., Филонов К. П., Нухимовская Ю. Д., Шадрин Г. Д. Экология заповедных территорий России. – М.: Янус-К, 1997. – 576 с.
9. Дежкин В. В. В мире заповедной природы. – М.: Сов. Россия, 1989. – 256 с.
10. Краснитский А. М. Проблемы заповедного дела. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 191 с.
11. Поморов С. Б. Второе жилище горожан или Дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища. – Новосибирск: НГАХА, 2004. – 472 с.
12. Шварц Е. Проблемы и перспективы развития территориальной охраны биоразнообразия и природных экосистем современной России. // Бюллетень

- «Использование и охрана природных ресурсов в России». – 2006. – №3(87). – С. 78-86. – URL:
https://www.researchgate.net/publication/264713207_Problemy_i_perspektivy_razvitiya_territorialnoj_ohrany_bioraznoobrazia_i_prirodnih_ekosistem_sovremennoj_Rossii
(дата обращения: 27.06.2023).
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1994 г. N 1050 «О мерах по обеспечению выполнения обязательств российской стороны, вытекающих из конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г." от 13.09.1994 № 1050.
14. Convention on the conservation of european wildlife and natural habitats "list of officially nominated candidate emerald sites (as updated at the 32nd meeting of the standing committee to the Bern convention, 30 november 2012)" от 30.11.2012 № t-pvs/pa (2012) 18 // Council of Europe. – 2012.
15. ООПТ // ООПТ России. – URL: <http://www.oopt.aari.ru/oopt/> (дата обращения: 27.06.2023).
16. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184/> (дата обращения: 27.06.2023).
17. Об утверждении правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон : Постановление правительства РФ от 19.02.2015 N 138 (ред. от 04.10.2021) // Информационно-правовой портал гарант.ру : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/70873384/> (дата обращения: 27.06.2023).
18. Руководство по функциональной организации ООПТ / Сост. ООО «СИТИМЭЙКЕРС», АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». – 193 с. – URL: <https://priroda.life/upload/iblock/fd4/fd4d47f5e39e9f39b6f387036b5a08a8.pdf/> (дата обращения: 27.06.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Урбанистика» автор представил свою статью «Особенности совместного развития особо охраняемых природных территорий и прилегающих к ним населенных пунктов Ленинградской области», в которой проведено исследование правового статуса и перспектив использования указанных участков.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что конфликт между целями развития природного и антропогенного ландшафтов представляет собой существенную проблему, которая возникает в результате взаимодействия человеческой деятельности с естественной средой. Процесс формирования антропогенных ландшафтов связан с размещением жилых и промышленных объектов, строительством дорожной сети, разработкой инфраструктуры. Данные трансформации, по мнению автора, приводят к существенному изменению природных систем, нарушению их структуры и функций, а также к разрыву связей между природными объектами и их фрагментации.

К сожалению, в статье отсутствует теоретическая составляющая, в частности анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, что делает затруднительным вынесение положений о научной новизне исследования. В исследовании отсутствует и библиографический анализ.

Актуальность исследования обусловлена тем, что установление особо охраняемых природных территорий хотя и является неоспоримым благом для сохранения естественных экосистем, но порождает проблему имущественных правоотношений и ограничивающий режим использования земельных участков местным населением, проживающим на землях ООПТ. Близость особо охраняемых территорий к небольшим городским или сельским населенным пунктам консервирует их развитие и может негативно сказываться на правах и комфорте местных жителей. Актуальность данной проблемы автор подтверждает и наличием поправок в Федеральный закон от 14 марта 1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», внесенными в 2020 году, призванными смягчить ограничивающий режим использования земель населенных пунктов, находящихся под воздействием режима особо охраняемой территории. Применительно к Ленинградской области автором делается акцент на том, что с одной стороны, происходящее разрастание крупнейшего города Санкт-Петербурга, масштабное жилищное строительство, расширение зон интенсивной урбанизации в первом и втором поясах агломерации, увеличение численности и плотности населения влечет за собой сокращение площади природных территорий и увеличение антропогенной нагрузки на существующие природные объекты. С другой стороны, придание территориям статуса ООПТ усложняет регулирование застройки близлежащих населенных пунктов и требует выработки устойчивых подходов к их развитию. Также, на территории Ленинградской области проживают коренные малочисленные народы: вепсы, водь, ижоры, а также народы из числа старожильческого финно-угорского населения: тихвинские карелы и ингерманландские финны, и нередко создание ООПТ ограничивает возможность их традиционного природопользования, что порождает конфликты представителей общин и администраций ООПТ.

Методологической основой исследования явился комплексный подход, включающий общенаучные методы анализа и синтеза, историко-культурный метод, правовой и статистический анализ. Эмпирическую базу составили нормативные правовые акты.

Цель проведенного исследования заключается в рассмотрении особо охраняемых природных территорий Ленинградской области и близлежащих к ним населенных пунктов на предмет их взаимного расположения и особенностей правового регулирования. Объектом исследования в данной статье являются населенные пункты Ленинградской области, находящиеся в непосредственной близости и под влиянием особого режима особо охраняемых территорий.

Рассматривая исторический аспект проблематики, автор отмечает, что в конце XIX-начале XX веков в России началось становление заповедной системы, которое проходило на фоне активизации мирового природоохранного движения и образования первого государственного национального парка Йеллоустон в США: территория должна была быть защищена от заселения, неблагоприятного использования или повреждений, исключена из коммерческих целей, предназначена для пользы и радости людей и рассматриваться как хранилище природных и исторических ресурсов в их естественном состоянии. На 2023 год в списке ООПТ Ленинградской области автор насчитывает 56 комплексов. Общая площадь особо охраняемых территорий занимает порядка 7% от всей территории области — около 6000 км².

В результате проведенного анализа было выделено семь типов взаимного расположения населенных пунктов и особо охраняемых природных территорий в Ленинградской области: включенное, исключенное, окружающее, перекрывающее, частично

наложенное, смежное (с общей границей) и отдельное. Все семь типов взаиморасположения ООПТ и населенных пунктов автором разделены на две группы: с наложением (включенное, перекрывающее, частично наложенное) и без наложения (исключенное, окружающее, смежное, отдельное).

На основе анализа нормативной правовой базы автор раскрывает проблему поиска инструментов и решений градостроительного регулирования близлежащих к ООПТ населенных пунктов для совместного их сбалансированного сосуществования и развития. Возможными инструментами, способствующими закреплению эстетических и градостроительно-средовых принципов автор представляет следующие: создание мастер-плана ООПТ, включающий не только саму ООПТ, но и зону его влияния на окружающие территории с разработкой рекомендаций для конфликтных соседствующих населенных пунктов, оказывающих влияние на восприятие ООПТ; создание градостроительного стандарта населенных пунктов, соседствующих с особо охраняемыми территориями; разработка моделей, учитывающих современные тенденции и экологические вызовы, особенности места, которые в дальнейшем могут учитываться при разработке правил землепользования и застройки таких близлежащих к ООПТ населенных пунктов.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение правового обоснования антропогенного влияния человека на окружающую среду и на социокультурное развитие отдельных территорий представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 18 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Урбанистика

Правильная ссылка на статью:

Смолянинова Т.А. — Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая // Урбанистика. – 2023. – № 2. DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.38331 EDN: RVDKTJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38331

Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая

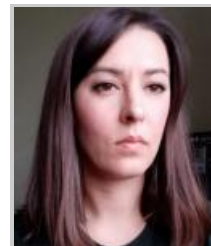
Смолянинова Татьяна Анатольевна

ORCID: 0000-0001-9328-5524

старший преподаватель, кафедра Архитектуры и урбанистики, Тихоокеанский государственный университет

680035, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, оф. 5066

✉ design.total@yandex.ru

[Статья из рубрики "Архитектура и среда"](#)

DOI:

10.7256/2310-8673.2023.2.38331

EDN:

RVDKTJ

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2022

Аннотация: Предметом исследования статьи являются здания консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая. Объектом исследования послужили особенности архитектуры сохранившихся зданий консульских учреждений. В статье рассматриваются и анализируются консульские учреждения в период их появления и становления основных принципов их проектирования в конце XIX - первой половине XX века на территории Северо-Восточного Китая. Рассмотрены исторические предпосылки появления консульских учреждений. Выделены принципы размещения консульских учреждений в городах Маньчжурии в зависимости от их статуса, транспортных связей, положения административных зон поселений и особенностей планировки китайских районов. В ходе исследования выявлены особенности расположения консульских зданий в зависимости от градостроительного положения в городской структуре и их значимости. Кратко проанализирован архитектурный облик консульских объектов, который представлен в виде обобщенной таблицы графических изображений. В ней представлены сохранившиеся репрезентативные объекты консульских учреждений и приведенными укрупненные декоративные элементы. Проанализированы композиционно-стилистические особенности зданий консульств. Основными выводами

исследования является то, что консульские учреждения являлись важными объектами для формирования композиционных структур городов, поднимая их престиж. Архитектура консульских зданий, отражая стилистику разных стран, наполняла города стилистическим колоритом, повышала уровень благоустройства прилегающих к этим зданиям территорий.

Ключевые слова:

архитектура, Китай, Маньчжурия, история, консульства, Северо-Восточный Китай, эклектика, композиция, архитекторы, инженеры

Введение. Архитектурное наследие европейских стран на территории Маньчжурии представляет интерес для ученых и историков, исследующих историческое прошлое городов Северо-Восточного Китая. С открытием городов для иностранной торговли и образованием иностранных селтльментов, ранее малозаселенная, но перспективная территория стала развиваться. Так на территории Маньчжурии, в частности под влиянием строительства железнодорожной сети, на базе китайских городов и поселков стали появляться развитые европейские поселения и города, в которых соседствовали как китайское, так и европейское население. Быстрый темп экономического, а вследствие этого и культурного развития привели к появлению таких объектов, как больницы, отели, театры, почта и др. Для урегулирования отношений и ведения политических переговоров стали учреждаться консульские представительства иностранных держав. Дипломатические представительства и консульства, включающие полицейские участки и суды, должны были обеспечивать интересы населения своих стран во взаимоотношениях с представителями других стран и китайским правительством. Именно в начале XX века происходил этап открытия и установления дипломатических представительств, некоторые из них сохранились до настоящего времени в исторической застройке маньчжурских городов.

Целью исследования является выявление стилистических и композиционных особенностей архитектуры зданий, в которых размещались консульские учреждения в период конца XIX – первой половины XX века. Предмет исследования – здания консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая. Объектом исследования послужили особенности архитектуры сохранившихся зданий консульских учреждений и их расположения в городах Маньчжурии.

Методика исследования включает в себя изучение литературы по теме исследования, архивный поиск, анализ картографических материалов, исторических фотографий и натурного исследования объектов. Обобщение собранных материалов и полученных результатов представлены в статье. Базой исследования послужили эмпирические методы, такие как наблюдение и обследование, на их основе составлен краткий исторический очерк объектов наблюдения. В основу теоретической базы положен анализ, классификация и обобщение. Сравнительный анализ объектов, позволил разработать классификацию влияющих факторов на выбор размещения консульств в городской структуре. Что позволило выявить закономерности репрезентативности объектов в зависимости от градостроительного положения объектов. Обобщение стилистических особенностей рассматриваемых объектов позволило выделить основные стилистические направления стран представительств консульских учреждений.

Теоретической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых,

освещающих определенные аспекты, описанные в данной статье. В литературных и интернет-источниках, посвященных данной тематике, удалось выявить три типа размещения консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая. Полученные результаты являются основой для дальнейшего исследования архитектуры консульских учреждений в городах Маньчжурии.

Архитектура консульских учреждений практически никем не рассматривалась в полном объеме и поэтому представляет интерес прежде всего с точки зрения архитектурных особенностей этого типа зданий, в частности планировочных и объемно-пространственных. В России одними из первых заинтересовались архитектурой Маньчжурии и ее анализом Н. П. Крадин [\[1, 2\]](#) и С. С. Левовско [\[3\]](#), в чьих работах рассматривается наследие русских и европейских инженеров. Архитектуре КВЖД конца XIX – первой трети XX в. посвящена диссертация Т. Ю. Троицкой [\[4\]](#). Эти работы стали первым и значимым шагом в изучении русского архитектурного наследия и их влияния на формирования визуального облика исторических городов Маньчжурии. Кроме того, представляют интерес работы Н. Е. Козыренко, Хунвэй Яна, А. П. Ивановой [\[5, 6, 7\]](#) и Ю. В. Ордынской [\[8\]](#). Китайские исследователи занимаются составлением каталогов сохранившихся и утраченных зданий [\[9\]](#), например, в работе «The Condensed Music» [\[10\]](#) представлены достаточно подробные чертежи некоторых сохранившихся объектов. В иностранных интернет-источниках удалось выявить информацию об утраченных проектах и их авторах, по которым частично удалось установить историю объектов к которым находились консульства. В качестве источников также были использованы периодические издания, выпущенные в Харбине и Сиднее, русскоязычные газеты и журналы: «Заря», «Рупор», «Вперед» и «Политехник». В исследовании большую роль сыграли материалы фондов АВПРИ, РГИА, ГАХК.

В результате анализа консульских объектов было установлено, что в рассматриваемый период на территории Маньчжурии были открыты консульские учреждения таких стран, как России, Великобритании, Японии, США, Италии, Бельгии, Нидерландов, Германии, Австро-Венгрии, Дании, Швеции, Норвегии, Испании, Португалии, и Швейцарии, Латвии, Чехословакии, Польши. Всего выявлено 64 таких учреждения, которые представлены 86 объектами, из которых 20 учреждений были специально построены для консульских нужд.

Размещение консульских учреждений. При столь быстром темпе заселения территории и образования иностранных кварталов все же отмечается избирательность при выборе объектов для размещения консульских учреждений. Здесь хочется выделить три основных аспекта раскрывающих данный момент. Во-первых – упор на градостроительное положение участка или объекта по отношению к важным точкам притяжения, к которым можно отнести железную дорогу, а в частности вокзал, что можно увидеть в таких городах как Харбин, Маньчжурия, Чанчунь и Цицикар. Это связано с тем, что эти города находились в зоне влияния России, административный центр этих городов тесно связан с железнодорожным узлом, что влияет на выбор места размещения консульства, а именно ближе к границе железнодорожных путей и вокзалу, так как это оказывает большое влияние на развитие и функционирование консульских учреждений. У данного типа городов имеется развитый административно-коммерческий узел с торговыми домами и культурными объектами, которые позволяют консулам реализовывать свои функции.

Ко второму типу размещения относится выбор объекта в административных центрах европейских кварталов, что прослеживается в городах Далянь, Шэньян и Гирин. Это

свойственно для уже сложившихся узловых городов, формирование которых продолжалось вдали от исторических китайских центров. Эти города возникли в период бурного развития производительных и коммерческих сил, развивавшихся достаточно быстро в соответствии с потребностями и возможностями экономического роста городов. В них, как правило, происходит быстрое разрастание европейского городского центра, где располагаются наиболее значительные здания в городе: административные здания, торговые объекты, рестораны и гостиницы, жилые дома и общественные сооружения. При выборе участка или объекта для консульских учреждений учитывалась близость к административному центру города и главным транспортным артериям, а также близость или соседство с дружественными странами или их консульскими представительствами.

В качестве третьего типа размещения рассматриваются города, сформированные на основе старых китайских центров и их окраин, который зачастую разрастаются так далеко за пределы естественной границы города, что становится совершенно неясно, как будет развиваться город. К ним можно отнести Даньдун, Инкоу, Телин, Гирин. Градостроительное положение консульских учреждений в таких городах может быть совершенно различным.

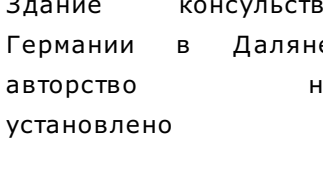
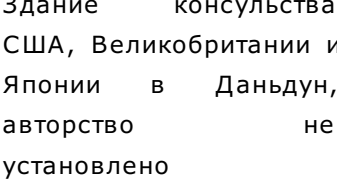
В выборе объектов для консульских учреждений, помимо градостроительного положения должны были учитываться не только архитектурные характеристики объектов, но и построек, расположенных рядом, их функциональное наполнение и близость к консульствам других стран. В соответствии с этим при размещении новых консульских учреждений было принято использовать лишь те здания, которые отличались архитектурной выразительностью и презентабельностью, при этом к размеру владений и автономности участка обычно занимающего стратегическое значение в городской структуре предъявлялся ряд требований. Это делалось для того, чтобы обеспечить беспрепятственный доступ к своим объектам, что подчеркивает необходимость в использовании служебных, технических и жилых помещений служащих. В большей степени это находит отражение в выборе объектов городов Харбина и Даляня, так как преимущественно постройки располагались в административном районе города, занимая особняки, выстроенные по индивидуальным проектам.

Краткая характеристика зданий консульств. Исторические процессы в Северном Китае, происходившие с конца XIX до второй половины XX века, как уже отмечалось выше, привели к образованию консульских учреждений разных стран. За этот период адреса консульских учреждений неоднократно менялись, а многие и вовсе были утрачены. Такие здания выделялись на общем фоне городской застройки, о чем свидетельствуют сохранившиеся исторические фотографии и панорамы городов. Архитектура построек зачастую отражала дух той страны, которую они представляли. Проектированием объектов на территории Маньчжурии, в частности консульств занимались как русские инженеры, так и иностранные, среди которых можно выделить К. Х. Денисова, А. И. Степанова, Ю. П. Жданова, К. К. Иокиш, С. А. Венсана, М. А. Трояновского, Казы-Гирея, яп. архитекторы Широ Микаши и Сиро Мицухаси, а также различные иностранные архитектурные бюро, в первую очередь японские и британские [\[11, 12, 13\]](#). Стилистическое многообразие отмечается не только на фасадах, но и в архитектурно-композиционной организации зданий и планировочном зонировании консульских участков. Основными направлениями в архитектуре консульских учреждений, свойственных России и ряду других европейских стран в период конца XIX первой половины XX в., стали преобладающие стилевые тенденции метрополии, которые переносились в Восточную Азию. В целом же консульства представляют различные стилевые направления – от неоклассицизма и ренессанса до неомодерна. Анализ

образного решения данных консульских зданий позволил выявить целый ряд композиционных приёмов организации их фасадов (табл. 1). Для классицистических особняков, например, характерна симметричная композиция фасадов относительно центральной оси, непарное количество оконных проёмов, акцентирование портиками, ризалитами, рустовкой, поясками, фактурой цоколя. Эклектические постройки, в частности выполненные с мотивами модерна, отличаются асимметричной композицией фасадов, наличием эркеров, активным использованием цвета и фактуры. При угловом расположении таких объектов в городской застройке они зачастую акцентированы башенками, разнообразной формой куполов и шатров со шпилем, создающими пространственные композиции городской застройки.

Таблица 1. Архитектурный облик консульских зданий

		
Генеральное консульство Российской Империи в Харбине, арх. К. Х. Денисов, проектировщик С. В. Игнациус	Здание генерального консульства СССР в Харбине, авторство не установлено	Здание генерального консульства Японии в Харбине, арх. Ю. П. Жданов
		
Здание генерального консульства Великобритании в Харбине, арх. Герберт Ашмид	Здание итальянского королевского консульства в Харбине, авторство предположительно П. И. Джигелло-Сокко	Здание консульства Российской Империи в Чанчуне, авторство не установлено
		
Комплекс зданий консульства Маньчжоу-Го в Чанчуне, авторство не установлено	Здание японского консульства в Гирине, яп. арх. Широ Мишаи	Комплекс зданий консульства Маньчжоу-Го в Гирине, авторство не установлено
		
Здание японского	Комплекс зданий	Комплекс зданий

Здание японского консульства в Телине, авторство не установлено	Здание японского консульства в Шэньяне, архитектурное бюро Мицухаси	Здание консульства Великобритании в Шэньяне, Британское строительное бюро в Шанхае
		
Комплекс зданий германского консульства в Шэньяне, авторство не установлено	Здание консульства Франции в Шэньяне, авторство не установлено	Комплекс зданий японского консульства в Инкоу, арх. Сиро Мицухаси
		
Здание консульства СССР в Даляне, авторство не установлено	Здание консульства США в Даляне, авторство не установлено	Здание консульства Великобритании в Даляне, арх. Герберт Ашмид
		
Здание консульства Германии в Даляне, авторство не установлено	Здание консульства США, Великобритании и Японии в Даньдун, авторство не установлено	Комплекс зданий консульства Японии в Даньдун, авторство не установлено
		

Следует отметить значимость скульптурно-декоративных элементов в художественно-композиционном построении фасадов консульств и их значимость в усилении стилистического эффекта. В первую очередь – это детали и элементы с использованием рельефного изображения людей и животных (табл. 2), чётких геометрических форм и фигур, орнаментов растительного происхождения. Орнаментальными мотивами образованы фризы, оформлены окна, заполнены тимпаны фронтонов и порталов, украшены лопатки, пилястры и антаблементы. Архитектурный декор зданий консульских учреждений являлся важным звеном в формировании архитектуры Маньчжурии.

Таблица 2. Скульптурно-декоративные элементы фасадов консульских зданий

		
---	---	---

			
Германское консульство в Даляне	Консульство Маньчжоу-го в Чанчуне	в	Российское консульство в Инкоу
			
Японское консульство в Инкоу	Консульство СССР в Харбине		
			
Русское консульство в Чанчуне	Консульство США в Даляне		Консульство Японии в Шэньяне
			
Итальянское консульство в Харбине	Консульство России в Харбине		Французское консульство в Харбине

Заключение. Краткий анализ архитектурных особенностей консульских зданий в городах Маньчжурии периода конца XIX – первой половины XX века позволяет сделать вывод о важности данного типа сооружений для формирования композиционных структур городов, увеличивая его престижность. Архитектура консульских зданий, отражая стилистику разных стран, наполняет города стилистическим колоритом, высоким уровнем благоустройства прилегающих к этим зданиям территорий. Сохранившиеся до настоящего времени, консульские здания представляют собой ценное историко-архитектурное наследие, подлежащее не только изучению, но и сохранению в качестве памятников истории и культуры.

Библиография

1. Крадин Н. П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск : Хабаровская краевая

- типография, 2001. 348 с.
2. Крадин Н.П. Харбин – Русская Атлантида. Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2010. 368 с.
 3. Левашко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск : Частная коллекция, 2003. 176 с.
 4. Троицкая Т.Ю. Особенности архитектуры Китайско-Восточной железной дороги: конец XIX – первая треть XX вв. : дис. ... канд. архитектуры. Новосибирск, 1996. 292 с.
 5. Иванова А.П. Иностранные влияния в архитектуре Китая и Индокитая. 1860–1960-е гг. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 135 с.
 6. Козыренко Н. Е., Ян Хунвей, Иванова А. П. Градостроительное наследие Харбина. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. 205 с.
 7. Козыренко Н. Е., Ян Хунвей, Иванова А. П. Архитектурное наследие Харбина. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. 564 с.
 8. Ордынская Ю.В. Особенности формирования градостроительных систем в зоне пограничья России и Китая : дис. ... канд. архитектуры. Хабаровск, 2019. 189 с.
 9. Harbin architecture / ed. Huaisheng Chang. Harbin : Heilongjiang Science and Technology Press, 1990. 298 p.
 10. The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin / ed. Xiaotao Li. Beijing : China Construction Press, 2005. 424 p.
 11. Крадин Н. П., Базилевич М. Е. Архитекторы и инженеры Дальнего Востока. Творческая деятельность выпускников столичных учебных заведений – в Забайкалье, Якутии, Приамурье, Приморье и Китае. Хабаровск : Хабаровская краев. тип., 2020. 234 с.
 12. Крадин Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2018. 380 с
 13. Базилевич М. Е., Ким А. А. Русские инженеры – строители банков Маньчжурии // Проект Байкал. 2021. № 68. С. 147–151. DOI: 10.51461/projectbaikal.68.1816

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная к публикации статья «Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая» представляет собой библиографическое и историческое исследование (в том числе изучение архивных материалов) композиционных структур и стилистических особенностей консульских зданий в период конца XIX – первой половины XX века.

Цель исследования: изучить и описать стилистические особенности архитектуры зданий, в которых размещались консульские учреждения.

Предмет исследования соотносится с целью исследования, и следует из текста: «... здания консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая».

Объектом исследования являются особенности архитектуры сохранившихся зданий консульских учреждений и их расположения в городах Маньчжурии.

Методология исследования к сожалению не описана, стоит только догадываться: исторический, структурный или сравнительный анализ?

Актуальностью исследования является: изучения консульских зданий для дальнейшего

анализа и классификации.

еоретической базой исследования являются работы российских и зарубежных ученых, освещающих определенные аспекты, описанные в данной статье. В литературных и интернет-источниках, посвященных данной тематике, удалось выявить три типа размещения консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая.

Научная новизна следует из текста: «...являются основой для дальнейшего исследования архитектуры консульских учреждений в городах Маньчжурии».

Стиль научный, соответствует нормированию речи, точно и полно объясняются факты, показывается причинно-следственные связи в понятиях.

Структура текста правильная, присутствуют в исследовании структурные элементы текста.

Содержание. В исследовании представлено: введение (которое состоит из элементов подачи текста – предмета, объекта, цели, актуальности, научной новизны), основная часть (Размещение консульских учреждений, Краткая характеристика зданий консульств) и заключение исследования (которое нужно выделить как «Заключение»). В работе приводятся 2 таблицы.

Исследование библиографии по данной теме представлено 13 источниками, среди них присутствуют: 11 российских авторов и 2 зарубежных автора.

В работе представлена апелляция к оппонентам, изучены труды Н. П. Крадина, С. С. Левашко, Т. Ю. Троицкой, Н. Е. Козыренко, Хунвэй Яна, А. П. Ивановой Ю. В. Ордынской и др.

Представленные выводы соотносятся с задачами исследования.

Замечания к работе: дописать методы и методологию исследования, выделить раздел «Заключение», в библиографии указать ссылки на [11, 12, 13] авторов.

Статья рассчитана на широкий круг читателей интересующихся искусством, реставрацией и зарубежной архитектурой, архитектурно-художественным наследием консульских зданий в КНР. С точки зрения архитектуры и искусства, статья будет вызывать читательский интерес у студентов архитектурных и искусствоведческих вузов, различных деятелей в области: историографии, архивных дел, инженеров, специалистов-практиков в области градостроительства и картографии, архитекторов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена проблематизации изучения и сохранения архитектурного наследия консульских зданий в городах Северо-Восточного Китая. Автор логично обосновывает особенности архитектурных решений консульских зданий, связанные с трансляцией культур различных стран. Эти особенности подчеркивают ценность объектов архитектурного наследия и указывают на специфическую их функцию в архитектурном ландшафте городов Северо-Восточного Китая.

Цель исследования, («выявление стилистических и композиционных особенностей архитектуры зданий, в которых размещались консульские учреждения в период конца XIX – первой половины XX века») автором достигнута. Предмет исследования («здания консульских учреждений в городах Северо-Восточного Китая») рассмотрен в достаточной степени комплексно. Объект исследования («особенности архитектуры сохранившихся зданий консульских учреждений и их расположения в городах Маньчжурии») дополнен новыми эмпирическими данными, которые визуализированы в подборке фотоиллюстраций. Автор изучил размещение консульских учреждений в

архитектурном ландшафте городов Северо-Восточного Китая и дал краткую характеристику выборке объектов архитектурного наследия, представив в подтверждение своих суждений таблицы визуальной типологии и классификации зданий и скульптурно-декоративных элементов их фасадов. Обращение к эмпирическим источникам оправдано и позволяет автору логично подчеркнуть важность данного типа сооружений для формирования композиционных структур городов Северо-Восточного Китая. Хотя авторский вывод «о престижности» анализируемых объектов в городских ландшафтах остался не в достаточной степени обоснованным. Безусловно, у такой позиции есть основания, но они не приведены в тексте статьи. В силу этого обстоятельства подобный вывод выглядит предвзятым и дискриминационным по отношению к традиционной автохтонной архитектуре городов Северо-Восточного Китая. Хотелось бы обратить внимание автора на необходимость разъяснить свою позицию или, напротив, избежать при доработке статьи столь безапелляционных суждений.

Методология исследования построена на авторском синтезе известных стандартных методик (историко-библиографический и историко-биографический методы, поиск и выборка архивных источников, анализ картографических материалов, исторических фотографий и натурного исследования объектов, наблюдения). Обобщение собранных материалов и полученных результатов выглядит логичным и обоснованным, что позволило автору выделить ряд стилистических особенностей рассматриваемых объектов и сопоставить их с основными стилистическими направлениями архитектуры стран представительств консульских учреждений.

Актуальность работы обусловлена необходимостью разработки теоретических оснований сохранения архитектурного наследия консульских зданий в городах Северо-Восточного Китая.

Научная новизна состоит в представленной автором визуальной типологии зданий и элементов оформления их фасадов, в авторской выборке объектов исследования, в постановке проблемы сохранения архитектурного наследия консульских зданий в городах Северо-Восточного Китая.

Стиль выдержан научный. Структура работы соответствует логике изложения результатов научного исследования. По содержанию есть небольшие замечания по согласованию членов предложений, которые автор может с легкостью исправить (например, «сделать вывод о важности данного типа сооружений для формирования композиционных структур городов, увеличивая его престижность»), необходимо текст внимательно вычитать с целью литературного редактирования подобных неточностей.

Библиография в полной мере отражает проблемную область исследования, оформлена в соответствии требований редакции и ГОСТа. Безусловно, список мог бы быть и значительно усилен за счет анализа зарубежной литературы за последние 5 лет, хотя этот недостаток не повлиял на качество изложенных результатов исследования.

Апелляция к оппонентам корректна и вполне достаточна.

Статья, безусловно, вызовет интерес у читательской аудитории журнала «Урбанистика». Она может быть опубликована после небольшой доработки с учетом рекомендаций рецензента.

Англоязычные метаданные

The Living Environment of the Future: Environmental or Systemic Approach?

Burtseva Vera Sergeevna

Postgraduate student, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University

192102, Russia, Saint Petersburg, 44 Salova str., lit. 11

✉ burtseva_vs@niiurs.ru

Abstract. The article substantiates the necessity and possibility of integrating the environmental and systemic approach in the sociological study of the residential environment. The relevance of such integration is due to the complexity of the object – the residential environment – requiring the combined efforts of representatives of different professional communities (architects, urban planners, design engineers, sociologists, etc.), on the one hand, and the lack of conceptual foundations (language, general methodological and conceptual framework) for such an association, on the other. The importance of such studies for the subsequent social forecasting of the residential environment and the possibility of their application in connection with changes in the technologies used in the development of project documentation and the transition to the creation of information models is noted. The results of the work: 1) on the basis of a comparative analysis of concepts and studies within the framework of the "environmental" and "systemic approaches," their differences and similarities are revealed; 2) a definition of the residential environment is proposed; 3) on the basis of an analysis of the Russian regulatory framework for housing construction, the features of the modern use of a systematic approach in this area are shown; 4) the domestic tradition is presented a systematic (organismic) approach in the design of the living environment; 5) on the basis of theoretical reconstruction, a conclusion is made about the cognitive possibilities of tectology, in the research and formation of the living environment, the synthesis of existing approaches and the basis of promising interdisciplinary associations.

Novelty: the potential of tectology, systems theory and system analysis as a promising methodological approach in the sociological study of the residential area, the synthesis of existing approaches and the unification of theorists and practitioners in its study, design and development is revealed.

The results of the work are supposed to be used as a basis for the development of a methodology for a specific sociological study of the residential environment, its subjects and quality criteria.

Keywords: quality of the living environment, structure, living environment, environment, system, sociology of the living environment, subject, environmental approach, system approach, tectology

References (transliterated)

1. Starikov, A. A. Kachestvo zhizni grazhdan i komfortnaya gorodskaya sreda / A. A. Starikov // Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN. – 2017. – № 3(34). – S. 46-49. – EDN ZJRZGR.
2. Seliverstov, Yu. I. Nekotorye aspekty realizatsii natsional'nogo proekta "Zhil'e i gorodskaya sreda" / Yu. I. Seliverstov // Upravlenie gorodom: teoriya i praktika. –

2019. – № 1(32). – С. 67-76. – EDN EGHQNC.
3. Shubenkov, M. V. Sovremennyyi gorod kak antropogenno-prirodnaya sistema / M. V. Shubenkov, M. Yu. Shubenkova // *Arkhitektura i sovremennyye informatsionnyye tekhnologii*. – 2020. – № 4(53). – С. 182-190. – DOI 10.24411/1998-4839-2020-15311. – EDN HGUIUC.
 4. Abakumov R. G. Formirovaniye prioritetov i trebovaniy, pred'yavlyayemykh k stroi-tel'stvu zhil'ya ekonomklassa na rynke zhiloi nedvizhimosti // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Me-nedzhment*. 2020. T. 10, № 1. S. 106–117.
 5. Volkova, D. Cheloveko-metry, potrebiteli, "pravil'nye" i "nepravil'nye" zhite-li: reprezentatsiya gorozhanina v diskurse o novykh zhilykh raionakh Moskvy / D. Volkova // *Sotsiologicheskoe obozrenie*. – 2021. – T. 20. – № 3. – С. 215-243. – DOI 10.17323/1728-192X-2021-3-215-243. – EDN JEUFWT.
 6. Levikov A.V. Vzaimoobuslovlennost' dinamiki sotsial'nogo bytiya i arkhitektur-noi sredy: sotsial'no-filosofskii analiz: dis. ... kand. filos. nauk. M., 2017. 148 s.
 7. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii. M.: 1996. S. 277.
 8. Rozenberg A. V. Filosofiya arkhitektury : (Obshch. osnovaniya teorii proektirovaniya arkhitekturnykh sooruzhenii) / Arkhit. A. V. Rozenberg.-Petrograd : Nachatki zna-nii, 1923.-53, [3] s.; 19 sm.-(Nauka, literatura i iskusstvo).
 9. Rozenberg A. V. Obshchaya teoriya proektirovaniya arkhitekturnykh sooruzhenii... [Tekst] / A. V. Rozenberg, grazhdanskii inzh.-Moskva : Plan.-khodz. izd-vo Plankhoz-giz, 1930 ("Internatsional'naya" (39) tip. "Mospoligraf").-210, [6] s. : il., chert.; 25kh17 sm.
 10. Muleev, E. Yu. Arkhitektura i sotsiologiya v SSSR: opyt vzaimodeistviya / E. Yu. Muleev // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2014. – № 12(368). – С. 111-120. – EDN TFQPEF.
 11. Starikova, M. M. Zhilishchnyi vopros v sotsiologicheskoi retrospektive / M. M. Starikova, E. V. Bushkova-Shiklina // *Evraziiskii soyuz uchenykh*. – 2015. – № 7-7(16). – С. 71-74. – EDN WXFPIV.
 12. Rozin, V. M. Ispol'zovanie ponyatii "Tektologii" A. Bogdanova v rabotakh arkhitek-tora A.V. Rozenberga (kharakteristika metodologicheskogo etapa stanovleniya proek-tirovaniya v Rossii) / V. M. Rozin // *Filosofskaya mysl'*. – 2021. – № 5. – С. 33-45. – DOI 10.25136/2409-8728.2021.5.35685. – EDN EFGAEA.
 13. Tatarchenko, A. V. Sredovoi podkhod v arkhitekture: ot teorii k realizatsii / A. V. Tatarchenko // *Sovremennyye naukoemkie tekhnologii*. – 2018. – № 9. – С. 115-119. – EDN XZTGWL.
 14. Rappaport A.G. Sreda i arkhitektura // *Gorodskaya sreda: problemy sushchestvovaniya*. – M.: VNIITAG, 1990. – С. 157–178.
 15. Ikonnikov, A.V. Iskusstvo, sreda, vremya. – M.: Sovetskii khudozhnik, 1985. – 336 s.
 16. Kinsht A. V. Sredovoi podkhod i okruzhayushchaya sreda v arkhitekture i gradostroi-tel'stve: ekologicheskii vzglyad / A. V. Kinsht // *Vestnik Tomskogo gosudarstvenno-go arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. – 2017. – № 3(62). – С. 40-47. – EDN YSEIUF.
 17. Kudryashov N.K., Nikitina E.V., Smirnov A.V., Utkin M.F., Shimko V.T., Shchepetkov N.I. Spetsifika sredovogo tvorchestva. — M., «Arkhitektura-S». 2016
 18. Sredovoi podkhod v arkhitekture i gradostroitel'stve : [Sb. st.] / VNII teorii ar-khitektury i gradostroitel'stva; Pod red. [i s predisl.] A. A. Vysokovskogo.-Moskva : VNIITAG, 1989.-157,[1] s. : il.; 22 sm.
 19. Shimko V.T. Arkhitekturno-dizainerskoe proektirovaniye. Osnovy teorii (sredo-voi podkhod). Arkhitektura-S. Moskva. 2009

20. Viktorova, L. A. Problemy razvitiya sredovogo podkhoda v proektirovanii / L. A. Viktorova // Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii. – 2008. – № 8. – S. 2-17. – EDN JXZMWD.
21. Sanoff H. Community Participation Methods in Design and Planning // New York: John Wiley and Sons. 2000.
22. Glazychev V.L. Sredovoi podkhod v razvitii goroda. Izbrannye lektsii po munitsipal'noi politike. M., 1995.
23. Dridze T.M. Chelovek v gorodskom prostranstve: sotsial'no-kommunikativnye mekhanizmy i sotsial'noe uchastie v formirovanii gorodskoi sredy // Mir psikhologii i psikhologiya v mire. 1995. № 4.
24. Postanovlenie pravitel'stva №87 o sostave razdelov Proektnoi dokumentatsii
25. «Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii» ot 29.12.2004 N 190-FZ (red. ot 14.07.2022), URL: https://sro-a.ru/upload/medialibrary/bb9/cqn7eeju0kpc5p69get08sekhdlI5z88/Gradostroitelnyy-kodeks-Rossiyskoy-Federatsii-ot-29.12.2004-_1_.pdf?ysclid=lg1vpuhqso729183373, data obrashcheniya 04.04.2023
26. Federal'nyi zakon «O tekhnicheskoy regulirovani» N 184-FZ ot 27.12.2002, URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079587&ysclid=lg3fnbstrw900381300>, data obrashcheniya 04.04.2023.
27. Federal'nyi zakon «O sanitarno-epidemiologicheskoy blagopoluchii naseleniya» № 52-FZ ot 30.03.1999 g., URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079587&rdk=0&ysclid=lg1v38mpd255070882>, data obrashcheniya 04.04.2023
28. Ananchenko A. Yu. Pravovoe i normativno-tekhnicheskoe obespechenie gradostroitel'noi deyatel'nosti [Tekst] : uchebnoe posobie.-Sankt-Peterburg : [b. i.], 2020.-170 s. : tabl., il.-Bibliogr.: s. 156-169.-ISBN 978-5-907314-25-2
29. Bogdanov A.A. Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka. – M.: Akademicheskii proekt; Triksa, 2019. – 712 s. – (Izbrannye ekonomicheskie trudy).
30. Moiseev N.N. Matematicheskie zadachi sistemnogo analiza. – M.: Nauka, 1981
31. Platonov G.D., Pozdnyakov A.N. Osnovy razvitiya zhilishcha. L., 1968.
32. Gutnov A. E. Gorod kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya // Sistemnye issledovaniya: sb. st. M.: Nauka, 1977. S. 212–236.
33. Rubanenko B.R., Kartashova K.K., Tonskii D.G. i dr. Zhilaya yacheika v budushchem. M.: Stroizdat, 1982. – 198 s., il. – V nad.zag.: Tsentr.n-i. i proekt. in-t tipovogo i eksperim.proektirovaniya zhilishcha.
34. Bertalanfi L. Obshchaya teoriya sistem.— Obzor problem i rezul'tatov.— V kn.: Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik — 1969. M., 1969.
35. Takhtadzhyan A. L. Tektologiya: istoriya i problemy. – «Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik 1971». M., 1972.
36. Volkova V. N. Otkrytye sistemy: Kak zhit' v usloviyakh podvizhnogo ravnovesiya: monografiya / V.N.Volkova. – M.:KURS, 2021. – 448 s. – (Seriya «Nauka») ISBN 978-5-907352-28-5.
37. Erofeev V. T., Piksaikina A. A., Bulgakov A. G., Ermolaev V. V. Tsifrovizatsiya v stroitel'stve, kak effektivnyi instrument sovremennogo razvitiya otrasli / Eks-pert: teoriya i praktika. – 2021. – № 3(12). – S. 9-14. – DOI 10.51608/26867818_2021_3_9. – EDN LJDPKJ.
38. Bokov A. V. Sreda: vchera, segodnya, zavtra. 2019, URL:

- <https://ardexpert.ru/article/15414?ysclid=ldsxfe31kc15965623>, data obrashcheniya 04.04.2023.
39. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.2021 №3883-r «O strategicheskoy napravlenii v oblasti tsifrovoy transformatsii stroitel'noy ot-rasli, gorodskogo i zhilishchno-kommunal'nogo khozyaistva Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda», URL: <http://static.government.ru/media/acts/files/1202112290003.pdf>, data obrashcheniya 04.04.2023.
 40. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 05.03.2021 № 331 «Ob ustanovlenii sluchaya, pri kotorom zastroishchikom, tekhnicheskim zakazchikom, litsom, obespechivayushchim ili osushchestvlyayushchim podgotovku obosnovaniya investitsii, i (ili) litsom, otvetstvennym za ekspluatatsiyu ob'ekta kapital'nogo stroitel'stva, obespechivayutsya formirovaniye i vedeniye informatsionnoy modeli ob'ekta kapi-tal'nogo stroitel'stva», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103100026?ysclid=lduff1rceh414992633>, data obrashcheniya 04.04.2023.
 41. Shalina, D. S. Razvitiye urbanizirovannykh territorii s ispol'zovaniem tsifro-vykh dvoynikov / D. S. Shalina, V. A. Tikhonov, N. R. Stepanova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2022. – № 2. – S. 61-65. – DOI 10.17513/fr.43203. – EDN NABGZG.
 42. Vorob'eva, O. V. Umnyi gorozhanin v umnom gorode: obzor podkhodov v Rossii i za rubezhom / O. V. Vorob'eva, E. A. Manzhula, A. V. Yashina // International Journal of Open Information Technologies. – 2019. – T. 7. – № 5. – S. 59-65. – EDN VDERYG.
 43. Kiyanenko, K. V. K rossiiskoi sotsiologii zhilishcha / K. V. Kiyanenko // Sotsiologiya i obshchestvo: problemy i puti vzaimodeistviya : Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa (Elektronnyi resurs), Moskva, 21–24 oktyabrya 2008 goda. – Moskva: Institut sotsiologii RAN, 2008. – EDN UXDBSM.
 44. Kiyanenko, K. V. Arkhitektura i sotsial'noye modelirovaniye zhilishcha : spetsial'nost' 18.00.02 : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora arkhitek-tury / Kiyanenko Konstantin Vasil'evich. – Moskva, 2005. – 62 s. – EDN NIEZBN.

Sanatorium and wellness environment of the city of Khabarovsk. Main development trends

Puzhkina Aleksandra Alekseevna

Graduate student, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680054, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, ul. Pacific, 135, office 506g

✉ malexa.puzh@gmail.com

Kim Anton

PhD in Architecture

Associate Professor, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, ul. Pacific, 136, room 506g

✉ ant.kim@mail.ru

Abstract. The author examines the history of the development of the architecture of medical institutions and the principles of its placement in the planning structure of the city of Khabarovsk. The analysis of expansion and development of medical institutions of the city of

Khabarovsk from the end of the XIX century to the present day is carried out. Numerous examples of buildings of medical institutions are given, showing the main stages of development of this type of structures in the locality under consideration. The author analyzes the change in stylistic and compositional preferences in the organization of medical and sanatorium institutions. The perspective ways of further transformation of the sanatorium system in the aspect of architectural and urban planning design, taking into account regional peculiarities, are analyzed. In the course of the work, the following trends in the design of sanatorium and rehabilitation centers in the city were identified: 1) large block organization of the building, the formation of complexes; 2) emphasis on the intensity of treatment, the use of day hospitals; 3) individualization of design solutions, rejection of stereotypical hospital forms; 4) the formation of a humane space with therapeutic potential; 5) ecological approach and harmony with the environment. A systematic and comprehensive analysis of the subject of the study also revealed the main requirements for the formation of such institutions, such as the development of functional zoning and planning organization, taking into account the features of functionally new departments of treatment rooms with complex equipment and numerous communications.

Keywords: renovation, typology, Khabarovsk, architecture, interior design, medical institution, stages of development, history, sanatorium, development trends

References (transliterated)

1. Asher Ya., O'Konnell Sh., Urozhaeva Yu. Evolyutsiya sistemy zdravookhraneniya v Rossii // Vestnik McKincey. 2012. № 25. S. 7–19.
2. Akopyan A. S. Organizatsionno-pravovye formy uchrezhdenii i platnye meditsinskie услуги v gosudarstvennykh uchrezhdeniyakh zdravookhraneniya // Ekonomika zdravookhraneniya. 2004. № 5–6(84). S. 1018.
3. Nikolaevich K. A. Faktory, povliyavshie na formirovanie seti sanatornykh uchrezhdenii v razlichnykh stranakh // Vestnik evraziiskoi nauki. 2018. T. 10. №. 1. S. 40.
4. Gaiduk A. R. Formirovanie obraza zdaniy meditsiny // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2015. № 4. S. 86–91.
5. Osnovy sovetskogo gradostroitel'stva. T. II / G. A. Gradov [i dr.]. Moskva : Stroiizdat, 1965. 344 s.
6. Smirnov L. N., Yarkovaya T. N. Konstruktivizm segodnya — novoe zvuchanie starogo stilya // Akademicheskii vestnik UralNIIproekt RAASN. 2013. № 3. S. 39–43.
7. Kapitonenko N. A., Kirik Yu. V. Metodicheskie podkhody k formirovaniyu kontseptsii meditsinskogo, nauchno-obrazovatel'nogo klastera v Khabarovskom krae // Problemy upravleniya v zdravookhranении. 2012. № 3(8). S. 1.
8. Reforma bol'nits v novoi Evrope / [L. Aiken i dr.] ; pod red. M. Makki i D. Khili. Moskva : Ves' Mir, 2003. 319 s.
9. Warren P. The evolution of the sanatorium: the first half-century, 1854–1904 // Canadian Bulletin of Medical History. 2006. No. 23(2). P. 457–476. DOI: 10.3138/cbmh.23.2.457.
10. Bullock N., Read J. The movement for housing reform in Germany and France 1840–1914. Cambridge : Cambridge University Press, 1985. P. 350–351.
11. Overly P. Light, Air and Openness: Modern Architecture Between the Wars. London : Thames and Hudson Ltd, 2007. P. 22.
12. Zakharova E. N., Kovaleva I. P. Formirovanie meditsinskogo klastera kak napravlenie integratsionnogo vzaimodeistviya sub'ektov regional'noi meditsinskoi sfery // Vestnik

- Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5 : Ekonomika. 2013. № 4. S. 216–222.
13. Kostyrin E. V. Organizatsionnaya struktura lechebno-profilakticheskogo uchrezhdeniya i ee osobennosti pri okazanii meditsinskikh diagnosticheskikh uslug // Gumanitarnyi vestnik. 2013. № 1(3). S. 7.
 14. Valuiskaya A. A. Pamyatniki derevyannogo zodchestva. Proshloe i budushchee // Kraevoe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie «Khabarovskii kraevoi tsentr okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury» : [sait]. – URL: <https://nasledie27.ru/novosti-npc/20-29052013.html> (data obrashcheniya: 10.01.2023).
 15. Kradin N. P. Arkhitektura i arkhitektory Khabarovska 1858–2003. Khabarovsk : Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2003. 352 s.
 16. Mameshin E. D. Nash gorod: zametki arkhitekтора. Khabarovsk : Khabarovskoe knizhnoe izdanie, 1958. 475 s.
 17. Ulumbekova G. E. Zdravookhranenie Rossii. Chto nado delat'. Moskva : GEOTAR, 2010. 96 s.
 18. Murray J. F., Schraufnagel D. E., Hopewell P. C. Treatment of Tuberculosis. A Historical Perspective // Annals of the American Thoracic Society. 2015. P. 1749–1759. DOI: 10.1513/AnnalsATS.201509-632PS

The heritage of industrial fringe belts in the logic of a modern city development

Logunova Elena Nikolaevna

Assistant at the Urban Design and Planning Department, Institute of Architecture and Design, Siberian Federal University

660018, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Svobodny Avenue, 82, art. 6

✉ el.lgnv@yandex.ru

Abstract. Modern urban development strategies are aimed at rationalizing land use, which leads to the search for inefficiently used territories, which include industrial conversion heritage - sites of liquidated production enterprises, modernized transport hubs. The object of the study is industrial fringe belts as a structural component of the city plan. The author considers the processes of formation of industrial fringe belts as a result of natural urban growth and their transformation in the dynamics of the development of a modern city. The analysis of the formation of industrial fringe belts in the planning structure of domestic and foreign cities is carried out. The international experience and legislative aspects of reconstruction of industrial and conversion heritage in the structure of a modern city are considered. The study summarizes theoretical views on the degraded industrial conversion territories. The main directions of transformation of industrial and conversion heritage in the structure of fringe belts are presented. Depending on the availability of valuable buildings and the size of the site, reconstruction may involve both the introduction of a new function with the preservation of architectural volume, and the total demolition of the existing buildings and the formation of a new spatial solution. The functional and spatial features of the fringe belt sites are described. The necessity of identifying the sites of industrial fringe belts as a single interconnected system for a more comprehensive assessment of the potential for the transformation of industrial-conversion territories is substantiated.

Keywords: rationalization of land use, urban planning, urban planning structure, theory and

practice, modern city, urban heritage, urban morphology, reconstruction, industrial-conversion territories, urban fringe belts

References (transliterated)

1. Shvidkovskii D. O. Prostranstvennoe razvitie Rossii: istoriya i segodnyashnii den' // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2022. №3. S. 5–13.
2. Gertsberg L. Ustoichivye goroda. Formirovanie gradostroitel'nykh predposylok // Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2022 №3. S. 69–76.
3. De Solà-Morales, I. Terrain vague / England: Cambridge, 1995.
4. Armstrong H. Time, Dereliction and Beauty: an Argument for «Landscapes of Contempt» // International Federation of Landscape Architecture Conference papers. 2006.
5. Trancik R. Finding lost space: theories of urban design / New York: Van Nostrand Reinhold Company. 1986.
6. Kukina I. V. Tendentsii razvitiya aglomeratsii. Zarubezhnyi opyt / Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet, 2014.
7. Whitehand J.W.R. Development Cycles and Urban Landscapes // Geography, 1994, no. 99, P. 3-17.
8. Oliveira V., Yaygin, M. A. The concept of the morphological region: developments and prospects // Urban Morphology. 2022. 24(1), P. 35–52.
9. Ünlü T. Large-scale urban development and the possibility of new models in fringe-belt studies: the question of the 'umbrella fringe belt' // Urban Morphology. 2022. 26(2), P. 189–193.
10. Kubat A. S., Çalışkan, E. K. Tracking Morphological Agencies in the Alienated Fringe Belt Plots of Istanbul // International Journal of Architecture and Planning. 2022. Volume 10, Issue 2, P. 711-734.
11. Conzen M. P., Gu, K., Whitehand, J. W. R. Comparing Traditional Urban Form in China and Europe: A Fringe-Belt Approach // Urban Geography. 2022. 33 (1), P. 22-45.
12. Conzen M.R.G. Alnwick, Northumberland: A Study in Town-Plan Analysis. London: Institute of British Geographers, 1969.
13. Sapkova A. N. Renovatsiya promyshlennykh ob'ektov v g. Moskva // Elektronnaya nauka. 2022.
14. Panteleeva M. S. Kosenko A. O. Industrial'nyi park kak perspektivnaya forma redevelopmenta promyshlennykh zon Moskvyy // Razvitie territorii. 2023. №1 (31). S. 86-96.
15. Razumova P.S. Finogenov A.I. Renovatsiya istoricheskikh tekstil'nykh predpriyatii kak odin iz mekhanizmov ustoichivogo razvitiya gorodov Tsentral'noi Rossii // Innovatsii i investitsii. 2021. №5. S. 203-208.
16. Vlasova M. F. Leonova L. B. Redevelopment industrial'nykh zon krupnykh gorodov dlya sozdaniya komfortnoi gorodskoi sredy v Rossii // Ekonomika stroitel'stva. 2021. №5 (71). S. 15-26.
17. Gomofov V.I. Rekonstruktsiya «serogo poyasa» Sankt-Peterburga: problema formirovaniya ulichnoi seti // Innovatsii i investitsii. 2022. №7. S. 90-93.
18. Titov S.A. Biryukov A.P. Evropeiskii opyt realizatsii programm redevelopmenta promyshlennykh territorii megapolisov // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 11-3. S. 605-610.
19. Osipov V. S. Oborin M. S. Zarubezhnyi opyt osvoeniya novykh territorii // Intellekt.

Innovatsii. Investitsii. 2018. №7. С. 44-50.

20. Kabatskaya L. N. Zarubezhnyi opyt pravovogo regulirovaniya likvidatsii nakoplennoy vreda okruzhayushchei srede // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2020. №1. С. 114-128.

Suggestive techniques in modern social advertising about road safety: socio-cultural aspect

Pushkareva Tatiana Vitaljevna

PhD in Philosophy

Associate professor, Department of Design and Architecture, Synergy University

125190, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 80, G

✉ ap-bib@yandex.ru

Ashutova Tatiana Vyacheslavovna

PhD in Pedagogy

Associate Professor, Department of Design and Architecture, Synergy University

125190, Russia, Moscow, 80 Leningradsky Ave., of. g

✉ ashutova_tanya@mail.ru

Ivanova Ekaterina Yuryevna

PhD in Cultural Studies

Associate professor, Department of Design and Architecture, Synergy University

✉ catherine.iva@mail.ru

Gramakova Anna Aleksandrovna

Master, Department of Design and Architecture, Synergy University

125190, Russia, Moscow, 80 Leningradsky Ave., building G

✉ anna.gramakova@yandex.ru

Abstract. The authors discuss the suggestive possibilities of new digital technologies in the dissemination and popularization of socially significant knowledge about traffic rules and safety.

The modern Russian and foreign experience of social advertising about road safety is analyzed. It is shown that with the use of new technologies in social advertising on the topic of road safety, the role of suggestive influence based on the use of artistic metaphor and documentary naturalism increases. The author's typology of suggestive techniques used in modern social advertising to increase the persuasiveness of content and to enhance the socio-psychological effects of social advertising is proposed. There are such visual suggestive techniques carried out with the help of new technologies as special effects of transformation (including animation, changing the environment, changing the body) and the effect of presence (carried out through transmedia and interactivity). These techniques are complemented by a concise verbal presentation of the rules of the road in the imperative mood.

The socio-psychological mechanisms of the impact of these techniques based on their special

combination are analyzed. It is shown that the selected visual suggestive techniques are based on causing varying degrees of discomfort to the audience: from mild to completely unconscious – to shock, which becomes a favorable ground for the suggestion of a verbalized idea in the audio track and the credits of the video.

It is shown that suggestive techniques in modern social advertising about road safety, carried out on the basis of new technologies, lead to the mental construction of the image of the city in the spirit of archaic fairy-tale models and initiation rites, and thereby largely ensure the effectiveness of such advertising.

The results of the study can be used in socio-cultural practice related to road safety in a modern city.

Keywords: new technologies, myth, a fairy tale, initiation, metaphor, shock effect, social advertising, suggestion, road safety, video clip

References (transliterated)

1. Obshchestvennyi doklad «O sostoyanii del v sfere organizatsii i bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v regionakh Rossii». 2014. URL: <https://old.oprf.ru/ru/documents/498/1849/newsitem/23992?PHPSESSID=tpckli8ui8ve8rs11rgpb2t0s1> (data obrashcheniya: 25.04.2023).
2. Kalyuzhnyi Yu.N. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya v sisteme natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. 2016. №2. S. 129-134.
3. Nastavleniya po organizatsii deyatel'nosti Gosudarstvennoi inspeksii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii po propagande bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: prikaz MVD Rossii ot 29 dekabrya 2018 g. № 903.
4. Lokhbaum V. A. Propaganda bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v deyatel'nosti Gosavtoinspeksii kak effektivnoe sredstvo administrativno-pravovogo vozdeistviya po preduprezhdeniyu dorozhno-transportnykh proisshestvii// Gosudarstvennoe upravlenie: metodologiya, pravovoe obespechenie. Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. №1. S. 16-22.
5. Evenko S.A. Aktual'nye voprosy ispol'zovaniya innovatsionnykh form propagandy bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik AGU. – 2015. №3 (163). – S. 237-240.
6. Voitenkov E. A. Propaganda bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: obzor form i metodov deyatel'nosti/Administrativnoe pravo i protsess. - 2018. - № 7. – S. 45-96.
7. Solodovnikova A.N. Sovremennaya sotsial'naya reklama: sposoby vozdeistviya na adresata: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2013. 197 s.
8. Solodovnikova A. N. Eticheskie voprosy sotsial'noi reklamy // Kommunikatsiya. Myshlenie. Lichnost' : Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoi pamyati professorov I. N. Gorelova i K. F. Sedova. Saratov: Izdat. tsentr «Nauka». 2012. S. 456-460.
9. Nikolaishvili G. Metodicheskie materialy «Pravila i printsipy sozdaniya sotsial'noi antinarkoticheskoi reklamy». Yugra, 2013. 43 s.
10. Nikolaishvili G. G. Sotsial'naya reklama: teoriya i praktika: uch. posobie. M. : Aspekt Press, 2008. 182 s.
11. Semenov Yu.I. Kak vzniklo chelovechestvo. M.: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2002. 790s.
12. Propp V.Ya. Morfologiya volshebnoi skazki. M.: Eksmo, 2022. 244s.

13. Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1986. 365s.
14. Meletinskii E.M. Poetika mifa. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1995. 408s.
15. Maiorov V.I., Voloshin P.V. Rol' sotsial'noi reklamy v povyshenii bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii RK. – 2020. №2 (60). – S. 25-29.
16. Anashkina N.A., Koval' A.V. Vliyanie sotsial'noi reklamy na problemu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Tvorchestvo molodykh: dizain, reklama, informatsionnye tekhnologii. – 2016. – S. 44-46.
17. Fu Lin. Priemy konstruirovaniya yazyka reklamy. M. : Flinta : Nauka, 2005. 165 s.
18. Rozental' D. E. Yazyk reklamnykh tekstov : Ucheb. posobie dlya vuzov po spets. «Zhurnalistika»/ D. E. Rozental', N. N. Kokhtev. M. : Vyssh. shkola, 1981. 127 s.
19. Chumicheva N. V. Kopiraiting i reklamnaya suggestiya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D, 2009. 23 s.
20. Morozova L.V. Klassifikatsiya shokovykh priemov v reklame. Mekhanizmy vozdeistviya na potrebitelya //Al'manakh teoreticheskikh i prikladnykh issledovaniy reklamy. 2012. № 1 (3). S. 92-101.
21. Shomova S.A. Shokovye tekhnologii sovremennoi reklamy // Mediaskop. 2011. № 4. S. 11.
22. Kondratskaya V.L., Zhukova A.S. Metody vliyaniya audiovizual'noi sotsial'noi reklamy // Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii». 2012. Tom 25 (64) №1. Chast' №2. S.387-394.
23. Veselova M.N. Khudozhestvennaya installyatsiya kak forma vyrazheniya problemy vzaimodeistviya cheloveka i sovremennogo goroda // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv. – 2015. Tom 6. Sotsiologiya kul'tury: opyt i novye paradigmy. Ch. 1. – S. 254-263.
24. Savel'eva O.O. Reklama v gorodskom prostranstve: ispol'zovanie yazyka aktual'nogo iskusstva // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7, Filos. – 2014. №3 (23). – S. 61-72.
25. Ivchenko M.V. Funktsional'no-semanticheskie i lingvokul'turologicheskie osobennosti verbalizovannogo kontsepta «volshebstvo» v skazochnom i reklamnom diskursakh: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2010. 22 s.
26. Detinkina V.V. Reklamnyi diskurs kak sposob sozdaniya sotsial'nogo mifa: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Izhevsk, 2010. 24 s.
27. Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh tomakh. Gl. red. S.A.Tokarev. M.: Ros. entsiklopediya, 1994. – T.1. 671s. – S. 543-544.

Art and creative spaces in the context of architectural and art education

Panchuk Angelina Vitalevna

Graduate Student, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Pacific str., 136, office 506g

✉ angelinaportrets@mail.ru

Samsonova Evgeniya Mikhailovna

PhD in Architecture

Associate Professor, Institute of Architecture and Design, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, Pacific str., 136, office 413L

✉ 003804@pnu.edu.ru

Kim Anton Andreevich

PhD in Architecture

Associate Professor, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 135, of. 506g

✉ ant.kim@mail.ru

Abstract. The main subject of the article is the definition and typology of creative spaces. The goal is a search for an architectural solution for creative space in the university environment. Tasks: compilation of the terminological base of the study; typologization of public and educational creative spaces; formation of the creative cluster concept of the intercollegiate campus in Khabarovsk. The relevance of the topic is due to the growing demand for new university spaces, including those implemented within the framework of the federal program for the creation of world-class campuses, taking into account new forms and methods of organizing educational processes. Qualitative content analysis was used as a method in this article. In general, the methods of photofixation, sociological survey, modeling were used in the study.

At the beginning of the article, the terminological base of the study is established, based on the difference in the etymology and semantics of the term "creativity". The first meaning of the term refers to the initiative of generating unusual ideas and social format. The second meaning refers to the process of producing new items, cultural phenomena and individual format. The analysis of the research of public creative spaces allows us to identify the main criteria of typology: according to the initial data, according to the functions, according to the method and purpose of the organization, according to the way the space is organized. The analysis of specialized workshops at universities with creative directions was based on the criteria of the educational process organization. The novelty of the research consists in an attempt to combine narrow-profile educational spaces of architectural and artistic directions with public creative spaces within the framework of the intercollegiate campus in Khabarovsk. The research hypothesis is the art and creative university spaces co-organization contributes to the fulfillment of the university mission 3.0.

Keywords: intercollegiate campus, coworking, the third university mission, educational workshops, architectural and art education, cultural hubs, art spaces, creative spaces, art, creativity

References (transliterated)

1. Cultural Management Education in Risk Societies-Towards a Paradigm and Policy Shift?! BOOK PROCEEDINGS 7th Annual Research Session ENCATEC October 5-7, 2016 Valencia, Spain. – 378 p.
2. Devid W. Orr. The Nature of Design: Ecology, Culture, and Human Intention. Oxford University press. 2002. – 237 p.
3. Paul V. Turner The Enlightened American Campus // Baltic Journal of Art History Vol. 16 (2018). In Search of the University Landscape: The Age of the Enlightenment, Volume II Published: 2019–11–18. Pp. 49–58.

4. Pfeifere Dita The Issues of Defining and Classifying Cultural Centres // Economics and culture 19(2), 2022. Pp. 28-37.
5. Shaqour E. N. M., Alela A. H. A. Improving the Architecture Design Studio Internal Environment at NUB // Journal of Advanced Engineering Trends. Vol. 41, No. 2. July 2022. – Pp. 31-39.
6. Sven Ehmann, Sofia Borges, Robert Klanten Learn for Life: New Architecture for New Learning. Gestalten, 2012. – 265 p.
7. Thoring K. C. Designing creative space A Systemic View on Workspace Design and its Impact on the Creative Process. Dissertation for the purpose of obtaining the degree of doctor at University of Technology by the authority of the Rector Magni cus, Prof.dr.ir. T.H.J.J. van der Hagen, Chair of the Board for Doctorates to be defended publicly on Tuesday, October 29, 2019. – 321 p.
<https://www.researchgate.net/publication/337286965>
8. Thoring K., Desmet P., Badke-Schaub P. Creative environments for design education and practice: A typology of creative spaces // Design Studies. 2018. No. 56. Pp. 54–83.
9. Thoring K. Desmet P. Badke-Schaub P. Creative Space: A Systematic Review of the Literature, in Proceedings of the 22nd International Conference on Engineering Design (ICED19), Delft, The Netherlands, 5-8 August 2019. – Pp. 299-308.
DOI:10.1017/dsi.2019.33 <https://www.researchgate.net/publication/33267145>
10. Thoring K. Mueller R. M. Badke-Schaub P. Desmet P. An inventory of creative spaces: innovative organizations and their workspace.
11. Torrance E. P. The Torrance Tests of Creative Thinking-Norms-Technical Manual Research Edition-Verbal Tests // Forms A and B-Figural Tests, Forms A and B. – 1974.
12. Wormald James Major Lessons of Contemporary School Design: 37 Learning Spaces from Around the World // Arch Daily Articles 01.2023
[https://www.archdaily.com/996774/major-lessons-of-contemporary-school-design?](https://www.archdaily.com/996774/major-lessons-of-contemporary-school-design?ad_campaign=normal-tag)
[ad_campaign=normal-tag](https://www.archdaily.com/996774/major-lessons-of-contemporary-school-design?ad_campaign=normal-tag) (data obrashcheniya 12.12.2022).
13. Andreeva T. V. Samorealizatsiya lichnosti predstavitelei tvorcheskikh professii: polovye razlichiya: Psikhologicheskie problemy samorealizatsii lichnosti. SPb., 1998. S. 203–215.
14. Akhmedova E. A. Arkhitekturno-gradostroitel'noe obrazovanie v vedushchikh zarubezhnykh shkolakh: tendentsii i napravleniya adaptatsii opyta v rossiiskoi vysshei shkole // Fundamental'nye issledovaniya. – 2007. – № 7 – S. 92-95.
15. Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Rossiya / Nauch.-red. sovet: Yu. S. Osipov (pred.) [i dr.]; Otv. red. S. L. Kravets; Ros. akad. nauk. – M.: Bol'shaya Ros. entsikl., 2004. – 1005, [1] s.: il., karty; 30 sm. – Bibliogr. v kontse st. — Imen. ukaz.: S. 960-1000.
16. Garnaga A.F. Samsonova E.M. (2022). Kontseptsiya mezhvuzovskogo kampusa v Khabarovske // Proekt Baikal, 19(73). S. 48–54. <https://doi.org/10.51461/pb.73.08> (data obrashcheniya 05.10.2022).
17. Glazunova O. I. O tvorchestve i kreativnosti / Ol'ga Glazunova // Neva. – 2014. № 2. – S. 188-194.
18. Ermakova L. I., Sukhovskaya D. N., Gorokhova A. E. Spetsifika formirovaniya kreativnogo prostranstva v monogorodakh // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». – 2017. – № S5. – 0,3 p. l. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/470067.htm>. (data obrashcheniya 30.10.2022).
19. Karpov A.O. Universitety v obshchestve znanii: teoriya tvorcheskikh prostranstv // Voprosy filosofii. 2018. № 1. S. 17–29.

20. Kvashnin N.N. Formirovanie universal'noi proektnoi modeli prostranstvennoi sredy arkhitekturno-khudozhestvennogo vuza. URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz14_pril/42/template_article-ar=K41-60-k56.htm (data obrashcheniya 10.02.2023).
21. Kostyuk A. A. Kreativnost' kak forma tvorchestva informatsionnoi epokhi / Alisa Anatol'evna Kostyuk // Logos et Praxis. – 2019. – T. 18, № 4. – S. 96-101.
22. Kreativnaya ekonomika. Zadachi otsenki resursov tvorcheskoi ekonomiki dlya formirovaniya produmannoi politiki [Elektronnyi resurs] // Doklad OON. URL: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf (data obrashcheniya: 20.01.2021).
23. Fabian Dejtiar, Zoë Montano Cultural Centers: 50 Examples in Plan and Section // ArchDaily Articles. 20.09.2021 <https://www.archdaily.com/901626/cultural-centers-50-examples-in-plan-and-section> (data obrashcheniya 07.05. 2023).
24. Mkrtchyan Stepan Vladimirovich. Proektnoe myshlenie-puti i metody razvitiya / S.V. Mkrtchyan, G.V. Bukhanov // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda: vestnik MGKHPA. – 2021. – № 1, Ch. 2. – S. 123-133.
25. Moroz V.V. Razvitie kreativnosti studentov : monografiya / V.V. Moroz Orenburgskii gos. un-t. – Orenburg : OGU, 2011. – 183 s.
26. Nagornova L.E. Otsenka studentami universitetskoi sredy. Voprosy gumanitarnykh nauk. 2005. № 3. S. 34-52.
27. Piazhe Zh. O prirode kreativnosti // Vestnik MGU. Seriya 14: Psikhologiya. 1996. S. 8-17.
28. Pogorelaya, T. S. Sootnoshenie ponyatii "tvorchestvo" i "kreativnost'" : skhodstva i razlichiya // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. – 2018. – T. 1. № 8 (30). – S. 83-85.
29. Ryabova E. K. Arkhitekturnoe formirovanie obrazovatel'noi sredy zdaniy tvorcheskikh vuzov: dissertatsiya ... kandidata arkhitektury: 05.23.20. – Ekaterinburg, 2012. – 188 s.
30. Ryabova E. K. Yankovskaya Yu. S. Zdaniya i komplekсы arkhitekturnykh vuzov Evropy i SShA // Akademicheskii vestnik Ural NII projekt RAASN. – 2012. – N 1. – S. 54-59.
31. Saimova V. Kreativnye khaby Italii: kul'turnaya zhizn' v industrial'nykh raionakh // DEL'ARTE Magazine 17.01.2022 <https://delartemagazine.com/architecture/kreativnye-xaby-italii-kulturnaya-zhizn-v-industrialnyx-rajonax.html> (data obrashcheniya 5.04.2023).
32. Standart innovatsionnoi obrazovatel'noi sredy (kampusov). Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi federatsii. Novaya redaktsiya 11.05.2023. – 25 s.
33. Sukhovskaya D.N. Realizatsiya tvorcheskogo potentsiala naseleniya cherez kreativnye prostranstva goroda: lofty, zony kovorkinga, art-territorii // Molodoi uchenyi. Krasnodar: 2013. № 10. S. 650-652.
34. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov / Otv. red. N. Yu. Shvedova. – M., 2007. – S. 1175.
35. Florida R. Kreativnyi klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. / Per. s angl. M.: Klassika XXI, 2005, 35 s.
36. Shentsova O.M. Problema i model' organizatsii ergonomichnoi predmetno-prostranstvennoi sredy sovremennogo vuza // Humanity space International almanac VOL. 8, No 3, 2019. S. 410-419.
37. Shentsova O.M. Razvitie interesa k obucheniyu putem sozdaniya emotsional'no-komfortnoi obrazovatel'noi sredy // Otkrytoe obrazovanie. 2017. № 6. S. 92-104.
38. Shentsova O.M., Veremei O.M. Formirovanie obrazovatel'noi sredy vuzov tvorcheskoi

napravlenosti, vklyuchaya predmetno-prostranstvennyi komponent. // Al'ma mater (Vestnik vysshei shkoly). 2018. № 9. С. 115-120.

Wooden buildings of Chita in the work of the first architects of the city

Semushina Irina Sergeevna

Graduate student of the Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk region, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ semushinai@mail.ru

Bazilevich Mikhail Evgenevich

PhD in Architecture

Associate Professor of the Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ mikhaibazilevich@gmail.com

Bazilevich Evgenii Mikhailovich

PhD in Psychology

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University, 136, Tihookeanskaya St., Khabarovsk, 680035, Khabarovsk Krai, Russia.

680035, Russia, Khabarovsk Krai, Khabarovsk, ul. Pacific, 136

✉ apelsin157@mail.ru

Abstract. The article presents the results of a study conducted by the authors with the support of the Russian Science Foundation grant "Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia (second half of the 19th - early 20th centuries)". The features of a significant layer of regional wooden architecture, preserved in the capital of the Trans-Baikal Territory - the city of Chita, are considered. Based on the materials of field surveys and the State Archives of the Trans-Baikal Territory, the preserved objects and original designs of a number of buildings and structures for various purposes were studied. The wooden architecture of the city is viewed through the prism of the activities of the first city architects and engineers, as well as other masters of the building art who received professional education in the leading architectural and engineering schools of central Russia, as well as specialists who did not have a specialized education, but received the right to carry out architectural and construction work after passing exams at the Ministry of Construction Affairs in St. Petersburg. As a result, a complete systematized picture of the historical evolution of the wooden architecture of Chita was compiled, which was formed under the influence of all-Russian architectural traditions, but at the same time had its own distinctive features associated with the specifics of the development of the region and the personal ideas of the masters of architectural and construction art, as well as customers of architecture of this type.

Keywords: engineers, architects, heritage, wooden buildings, architecture, history, Chita, Transbaikalia, building art, designs

References (transliterated)

1. GAZK, F. 1, Op.1 (str), D.22. L. 2-3
2. GAZK, F. 94, Op.1, D. 31. L. 4
3. GAZK. F. 31. Op. 5. D. 1667. L. 1
4. GAZK. F. 1. Op. 1. D. 261. L. 4
5. GAZK. F. 1. Op. 1. D. 261. L. 1
6. GAZK. F. 1. Op. 1. D. 261. L. 3
7. GAZK, f. 94, Op.1, D. 604. L. 49
8. GAZK F. 94, Op. 1, D. 770, L. 70
9. Bazilevich M. E. TEKHNİK-STROITEL" LEON IVANOVICH KORGANOV I EGO ARKHITEKTURNOE NASLEDIE V ChITE [Elektronnyi resurs] /M.E. Bazilevich // Arkhitekton: izvestiya vuzov. – 2021. – №3(75). – URL: http://archvuz.ru/2021_3/15/ – doi: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-15
10. Baklyskii P. V. Elementy moderna v derevyannoi arkhitekture Chity // Proekt Baikal. – 2009. – № 20. – S. 178–183.
11. Ivanova A. P., Bazilevich M. E. Opravdanie Nikitina. Proekt Baikal 70 (2021). – S. 179–185.
12. Bazilevich, M. E. Tvorcheskaya deyatel'nost' grazhdanskogo inzhenera Maksimiliana Arnol'da v Chite / M. E. Bazilevich // Proekt Baikal №72 (2022). – S. 42–45
13. Bazilevich, M. E. Grazhdanskii inzhener Boris Tustanovskii i ego nasledie v Zabaikal'e / M. E. Bazilevich // Proekt Baikal №72 (2022). – S. 29–33
14. Figol' D. D., Bazilevich M. E. — Dokhodnye doma Nikitina v Chite // Urbanistika. – 2022. – № 3. – S. 24–35. DOI: 10.7256/2310-8673.2022.3.38653 EDN: UBWRWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38653
15. Salmina S. V. Arkhitekturnye osobennosti pamyatnikov derevyannogo zodchestva goroda Chity. Vestnik «Zodchii. 21 vek». – 2018. №3. – S. 30–37

Information modeling technologies in the practice of restoration works of architectural heritage monuments

Prokopenko Il'ya Vladimirovich

Graduate Student, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Institute of Civil Engineering,
Siberian Federal University

660041, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Svobodny str., 82, office A-356

✉ hellya1208@gmail.com

Teterina Kristina Sergeevna

Graduate Student, Department of Building Design and Real Estate Expertise, Siberian Federal University

660041, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Svobodny str., 82, office A-356

✉ k.padanaeva@mail.ru

Saenko Irina Aleksandrovna

Doctor of Economics

Abstract. The article is devoted to the consideration of the application of modeling technologies during the repair and restoration work of architectural heritage monuments. The author analyzes the methods of building a digital model, as well as the scope of its application. The subject of the article is the technology of information modeling. The purpose of the study was to identify the possibilities and means of using information modeling technologies (TIM) in the practice of carrying out restoration work on cultural heritage objects based on content analysis of available information resources devoted to this subject area, as well as information base, legislative acts and legislative projects regulating the use of information modeling technologies. The article presents the results of experiments and research confirming the effectiveness of the use of information modeling technologies in the practice of restoration work of architectural heritage monuments. The main conclusions confirm that information modeling technologies can significantly improve the accuracy and efficiency of restoration work, allowing more accurately recreate and preserve historical objects in their original form.

The scientific novelty of this work lies in the analysis of existing methods used for the construction and further application of information modeling technology in the practice of restoration works of cultural heritage monuments. General summary data on the methods can be used in the work of specialists in restoration, digitalization and conservation of historically important objects.

Keywords: laser scanning, intellectual log, restoration, modeling, software, digital twin, historical heritage, construction technologies, architectural monument, Building information modeling

References (transliterated)

1. Anan'eva I.V. Primenenie BIM-tekhnologii v proektnykh i stroitel'nykh organizatsiyakh. Stroitel'stvo i remont, (6), 46-50.
2. Andrianov S.Yu., Popov V.G. Primenenie informatsionnogo modelirovaniya v protsesse restavratsii pamyatnikov arkhitektury. Molodoi uchenyi, (15), 142-144.
3. Bortnikova I. I., Shevchenko, L.A. Primenenie tekhnologii BIM i 3D-modelirovaniya v restavratsii arkhitekturnykh pamyatnikov. Arkhitektura i stroitel'stvo, (2), 86-90.
4. Gorshkova I.A. Tekhnologii informatsionnogo modelirovaniya v protsesse restavratsii i sokhraneniya pamyatnikov arkhitektury. Mir nauki, (8), 28-30.
5. Dmitriev V.N., Tomilina, E.A. Primenenie informatsionnogo modelirovaniya v restavratsionnoi praktike. Stroitel'stvo i remont, (5), 42-45.
6. Katkova O.V., Krivosheeva A.V. (2019). Ispol'zovanie BIM-tekhnologii v restavratsii pamyatnikov arkhitektury. Molodoi uchenyi, (29), 290-293.
7. Krasnov V.A. Primenenie BIM-tekhnologii v restavratsii i rekonstruktsii pamyatnikov arkhitektury. Stroitel'stvo i arkhitektura, (3), 38-42.
8. Kuznetsov, D. V. (2016). Ispol'zovanie informatsionnogo modelirovaniya v restavratsii pamyatnikov arkhitektury. Molodoi uchenyi, (12), 141-143.

9. Medvedev, A. V. Primenenie tekhnologii informatsionnogo modelirovaniya v restavratsii i konservatsii arkhitekturnogo naslediya. Nauchno-prakticheskii elektronnyi zhurnal "Istoriya, politika i kul'tura", (12), 89-94.
10. Murav'ev, A. N. Primenenie BIM-tekhnologii v restavratsii i sokhranении istoricheskikh pamyatnikov. Arkhitektura i stroitel'stvo, (4), 62-66.

Features of joint development of specially protected natural areas and adjacent settlements of the Leningrad region

Veretennikova Kseniia Vadimovna

PhD in Architecture

Associate Professor, Department of Urban Planning, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

190005, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

✉ xenyaver@gmail.com

Dmitriev Ivan Sergeevich

Postgraduate student, Department of Urban Planning, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

190005, Russia, Saint Petersburg, Saint Petersburg, 2nd Krasnoarmeyskaya str., 4

✉ ivandmitriev97@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the issues of joint development of specially protected natural areas and adjacent small settlements of the Leningrad region. The relevance of the study is dictated by the need to find tools and solutions for urban planning regulation of such settlements for joint balanced coexistence and development with specially protected natural areas. The object of the study is small settlements located in the immediate vicinity of specially protected natural areas of the Leningrad region and under their direct influence. The subject of the study is the peculiarities of the legal regulation of such settlements and their mutual location relative to specially protected natural areas. The study examines the main stages of the development of the network of specially protected natural areas of the Leningrad region, identifies seven types of mutual arrangement of specially protected natural areas and settlements of the Leningrad region: included, excluded, surrounding, overlapping, partially superimposed, adjacent (with a common border), separate. The features of the legal regulation of settlements adjacent to protected areas are analyzed and a number of problems of their joint development are formulated. The types of mutual location of settlements whose urban planning problems are not solved by the existing legislation are identified; possible tools are proposed that contribute to the consolidation of aesthetic and urban-environmental principles for the development of such neighboring territories.

Keywords: stability, co-development, OOPT, urban conflict, anthropogenic landscape, Leningrad region, small settlements, natural landscape, specially protected areas, reserve

References (transliterated)

1. Gradostroitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : Federal'nyi zakon ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 28.04.2023) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii : [sait]. – URL: [http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090643&rdk=/ \(data](http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090643&rdk=/ (data)

- obrashcheniya: 27.06.2023).
2. Ob osobo okhranyaemykh prirodnym territoriyakh : Federal'nyi zakon ot 14.03.1995 № 33-FZ (red. ot 28.06.2022) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii : [sait]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102034651/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 3. Rysaeva, Yu. S. Ekologicheskie ogranicheniya khozyaistvennoi deyatel'nosti kak istochnik gradostroitel'nykh konfliktov / Yu. S. Rysaeva, V. A. Belonogov // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. – 2008. – T. 150, № 4. – S. 107-113. – EDN JVXTDJ.
 4. O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon "Ob osobo okhranyaemykh prirodnym territoriyakh" i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» : Federal'nyi zakon ot 30.12.2020 № 505-FZ // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii : [sait]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300031/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 5. Sidorina, D. Kommercheskoe ispol'zovanie zemel' osobo okhranyaemykh prirodnym territorii: zakonodatel'nye ogranicheniya i sudebnaya praktika/ D. Sidorina – Tekst : elektronnyi // Ekonomika i zhizn' : elektronnyaya gazeta. – 2022. – № 25 (1226). – URL: <https://www.eg-online.ru/article/456776/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 6. O vnesenii izmenenii v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» : Federal'nyi zakon ot 18.03.2023 № 77-FZ // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii : [sait]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303180024/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 7. Korennye narody sokhranyayut traditsii // Pravitel'stvo Leningradskoi oblasti URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/22073/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 8. Sokolov V. E., Filonov K. P., Nukhimovskaya Yu. D., Shadrina G. D. Ekologiya zapovednykh territorii Rossii. – M.: Yanus-K, 1997. – 576 s.
 9. Dezhkin V. V. V mire zapovednoi prirody. – M.: Sov. Rossiya, 1989. – 256 s.
 10. Krasnitskii A. M. Problemy zapovednogo dela. – M.: Lesnaya promyshlennost', 1983. – 191 s.
 11. Pomorov S. B. Vtoroe zhilishche gorozhan ili Dom na prirode. Urboekologicheskie aspekty evolyutsii gorodskogo zhilishcha. – Novosibirsk: NGAKhA, 2004. – 472 s.
 12. Shvarts E. Problemy i perspektivy razvitiya territorial'noi okhrany bioraznoobraziya i prirodnym ekosistem sovremennoi Rossii. // Byulleten' «Ispol'zovanie i okhrana prirodnym resursov v Rossii». – 2006. – №3(87). – S. 78-86. – URL: https://www.researchgate.net/publication/264713207_Problemy_i_perspektivy_razvitiya_territorialnoj_okhrany_bioraznoobraziya_i_prirodnym_ekosistem_sovremennoj_Rossii (data obrashcheniya: 27.06.2023).
 13. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 sentyabrya 1994 g. N 1050 «O merakh po obespecheniyu vypolneniya obyazatel'stv rossiiskoi storony, vytekayushchikh iz konventsii o vodno-bolotnykh ugod'yakh, imeyushchikh mezhdunarodnoe znachenie glavnym obrazom v kachestve mestoobitaniya vodoplavayushchikh ptits, ot 2 fevralya 1971 g.» ot 13.09.1994 № 1050.
 14. Convention on the conservation of european wildlife and natural habitats "list of officially nominated candidate emerald sites (as updated at the 32nd meeting of the standing committee to the Bern convention, 30 november 2012)" ot 30.11.2012 № t-pvs/pa (2012) 18 // Council of Europe. – 2012.
 15. OOPT // OOPT Rossii. – URL: <http://www.oopt.aari.ru/oopt/> (data obrashcheniya:

27.06.2023).

16. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : Federal'nyi zakon ot 25.10.2001 № 136-FZ // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii : [sait]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073184/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
17. Ob utverzhdenii pravil sozdaniya okhrannykh zon otdel'nykh kategorii osobo okhranyaemykh prirodnnykh territorii, ustanovleniya ikh granits, opredeleniya rezhima okhrany i ispol'zovaniya zemel'nykh uchastkov i vodnykh ob'ektov v granitsakh takikh zon : Postanovlenie pravitel'stva RF ot 19.02.2015 N 138 (red. ot 04.10.2021) // Informatsionno-pravovoi portal garant.ru : [sait]. – URL: <https://base.garant.ru/70873384/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).
18. Rukovodstvo po funktsional'noi organizatsii OOPT / Sost. OOO «SITIMEIKERS», ANO «Agentstvo strategicheskikh initsiativ po prodvizheniyu novykh projektov». – 193 s. – URL: <https://priroda.life/upload/iblock/fd4/fd4d47f5e39e9f39b6f387036b5a08a8.pdf/> (data obrashcheniya: 27.06.2023).

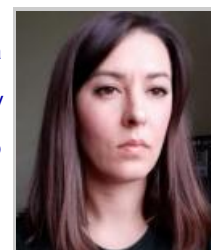
Consular Buildings as an Image of Foreign Architecture in the Cities of Northeast China

Smol'yaninova Tat'yana Anatol'evna

Assistant Professor, Department of Architecture and Urbanistics, Pacific National University

680035, Russia, Khabarovskii krai, g. Khabarovsk, ul. Tikhookeanskaya, 136, of. 506b

✉ design.total@yandex.ru

Abstract. The subject of the article is the buildings of consular offices in the cities of Northeast China. The object of the study is the architectural features of the preserved buildings of consular institutions. The author examines and analyzes consular institutions during the period of their appearance and the formation of the basic principles of their design at the end of the 19th - first half of the 20th century on the territory of Northeast China. The historical prerequisites for the appearance of consular institutions are considered. The principles of the placement of consular offices in the cities of Manchuria are highlighted, depending on their status, transport links, the location of administrative zones of settlements and the peculiarities of the layout of Chinese districts. In the course of the study, the peculiarities of the location of consular buildings were revealed depending on the urban planning position in the urban structure and their significance. The architectural appearance of consular facilities is briefly analyzed, which is presented in the form of a generalized table of graphic images. It presents the preserved representative objects of consular institutions and enlarged decorative elements. The compositional and stylistic features of the buildings of consulates are analyzed. The main conclusions of the study are that consular offices were important objects for the formation of compositional structures of cities, raising their prestige. The architecture of the consular buildings, reflecting the stylistics of different countries, filled the cities with stylistic flavor, increased the level of improvement of the territories adjacent to these buildings.

Keywords: architects, composition, eclecticism, Northeast China, consulates, history, Manchuria, China, architecture, engineers

References (transliterated)

1. Kradin N. P. Kharbin – Russkaya Atlantida. Khabarovsk : Khabarovskaya kraevaya tipografiya, 2001. 348 s.
2. Kradin N.P. Kharbin – Russkaya Atlantida. Khabarovsk : Khabarovskaya kraevaya tipografiya, 2010. 368 s.
3. Levoshko S.S. Russkaya arkhitektura v Man'chzhurii. Konets XIX — pervaya polovina XX veka. Khabarovsk : Chastnaya kollektsiya, 2003. 176 s.
4. Troitskaya T.Yu. Osobennosti arkhitektury Kitaisko-Vostochnoi zheleznoi dorogi: konets XIX – pervaya tret' KhKh vv. : dis. ... kand. arkhitektury. Novosibirsk, 1996. 292 s.
5. Ivanova A.P. Inostrannye vliyaniya v arkhitekture Kitaya i Indokitaya. 1860–1960-e gg. Khabarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. 135 s.
6. Kozyrenko N. E., Yan Khunvei, Ivanova A. P. Gradostroitel'noe nasledie Kharbina. Khabarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2015. 205 s.
7. Kozyrenko N. E., Yan Khunvei, Ivanova A. P. Arkhitekturnoe nasledie Kharbina. Khabarovsk : Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2015. 564 s.
8. Ordynskaya Yu.V. Osobennosti formirovaniya gradostroitel'nykh sistem v zone pogranich'ya Rossii i Kitaya : dis. ... kand. arkhitektury. Khabarovsk, 2019. 189 s.
9. Harbin architecture / ed. Huaisheng Chang. Harbin : Heilongjiang Science and Technology Press, 1990. 298 p.
10. The Condensed Music. Overview of protected constructions in Harbin / ed. Xiaotao Li. Beijing : China Construction Press, 2005. 424 p.
11. Kradin N. P., Bazilevich M. E. Arkhitektory i inzhenery Dal'nego Vostoka. Tvorcheskaya deyatel'nost' vypusnikov stolichnykh uchebnykh zavedenii – v Zabaikal'e, Yakutii, Priamur'e, Primor'e i Kitae. Khabarovsk : Khabarovskaya kraev. tip., 2020. 234 s.
12. Kradin N. P. Russkie inzhenery i arkhitektory v Kitae. Khabarovsk: Khabarovskaya kraevaya tipografiya, 2018. 380 s
13. Bazilevich M. E., Kim A. A. Russkie inzhenery – stroiteli bankov Man'chzhurii // Proekt Baikal. 2021. № 68. S. 147–151. DOI: 10.51461/projectbaikal.68.1816